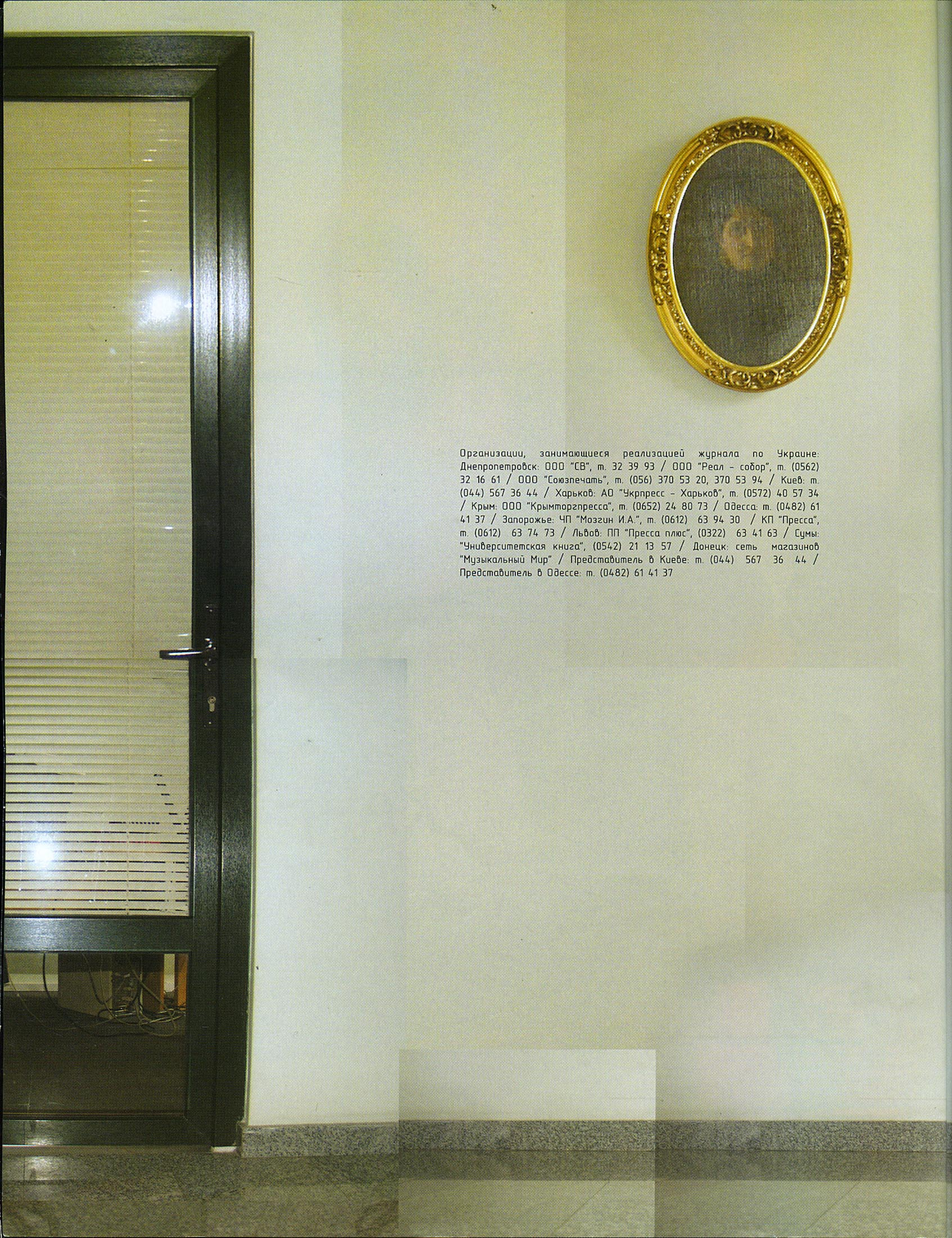

ЛЕТО/003
ЧИСЛА
фото | александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

фото александр виноград-таврический <kodak67@mail.ru>

информационно-развлекательный журнал "наш"#7-8,июль-август'2003года свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998 издатель и учредитель: ооо независимая издательская организация "дива" 49038 днепропетровск, проспект карла маркса, 562.32-25-80,056.370-42-68 главный редактор – а.в.бухман журнал отпечатан в типографии "украина": днепропетровск, ул.комиссара крылова,7а, 056.7294200 тираж[25000]экз. цена договорная индекс подписки: 22927

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: Днепропетровск: ООО "СВ", т. 32 39 93 / ООО "Реал - собор", т. (0562) 32 16 61 / ООО "Союзпечать", т. (056) 370 53 20, 370 53 94 / Киев: т. (044) 567 36 44 / Харьков: АО "Укрпресс - Харьков", т. (0572) 40 57 34 / Крым: ООО "Крымторгпресса", т. (0652) 24 80 73 / Одесса: т. (0482) 61 41 37 / Запорожье: ЧП "Мозгин И.А.", т. (0612) 63 94 30 / КП "Пресса", т. (0612) 63 74 73 / Львов: ПП "Пресса плюс", (0322) 63 41 63 / Сумы: "Университетская книга", (0542) 21 13 57 / Донецк: сеть магазинов "Музыкальный Мир" / Представитель в Киеве: т. (044) 567 36 44 / Представитель в Одессе: т. (0482) 61 41 37

text@nash.ru
Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве.
Главным критерием при отборе работ служат испорченные вкусы редакции в рамках концепции журнала.
Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера. Взятки и подношения приветствуются.
Интим предлагать. Предложения рассматриваются в порядке поступления.
*арт- и фотопроекты – Игорь Николаенко, арт-директор
E-mail:art@nash.ru
T.(056)3704268
**тексты – Дмитрий Прибытько, редактор
E-mail:text@nash.ru;
T.(056)3704268
***реклама – Виктория Никитина, коммерческий директор
E-mail:money@nash.ru
T.(0562)322580

фото:юрий поляков,запорожье
внизу:z.maximus<maximus@portaone.com>

Как довольно честные люди, должны вас предупредить, что за деньги, которые вы только что потратили на журнал, можно было купить:

0,5 недорогой водки
+
100 гр. сыра
+
100 гр. колбасы варёной
+
3 солёных огурца в кулинарии
+
батон белого хлеба
+
перочинный ножик в лотке "Все товары за 50 копеек"

после чего нормально выпить с ребятами и устроить маленькую поножовщину.

Или вариант 2:

0,5 недорогой водки
+
100 гр. карамели
+
упаковка польских презервативов

романтическое знакомство в экстремальных условиях.

Надеемся, у вас были серьёзные причины променять насыщенный событиями вечер на эту стопку крашеной бумаги. Впрочем, что такое одна бутылка водки?

От редакции (в трёх частях)
Недавно наш компьютерщик в кругу семьи рассказал, что среди его многочисленных мест работы появился журнал НАШ. Народ никак не отреагировал, мало ли всякого гавна печатают. А один из родных и близких говорит: как же, я его часто у своих пациентов отбираю, они его **выписывают**. Для справки: человек работает врачём в тюремном психиатрическом изоляторе.
А на днях девочка позвонила. Из далёкого города Балта. Я, говорит, дома одна, покурила и хочется трахаться. Решила с вами поделиться. Приятно.
А у арт-директора недавно на выходе из очередного алкогольного штопора родился своевременный вопрос: чем я вообще в жизни занимаюсь? Кому нафиг нужен этот цирк? Зачем отвлекать людей от нормальной жизни своим неумным кривлянием? Но паникёра быстро связали и успокоили: тихо, товарищ, вот тебе мышка, вот закуска, сиди работай. Стране нужны клоуны. Злые и весёлые. Так что, быстро – улыбаться.
Вот теперь сидим, закусываем и улыбаемся, улыбаемся.
Вера
Надежда
Любовь
Edit №43

"3 грации"
фото найдено на помоечке
из коллекции варвары олефиренко
<varvarart@rambler.ru>

Ч Ё Р

М О

спасибосергеюназарченко

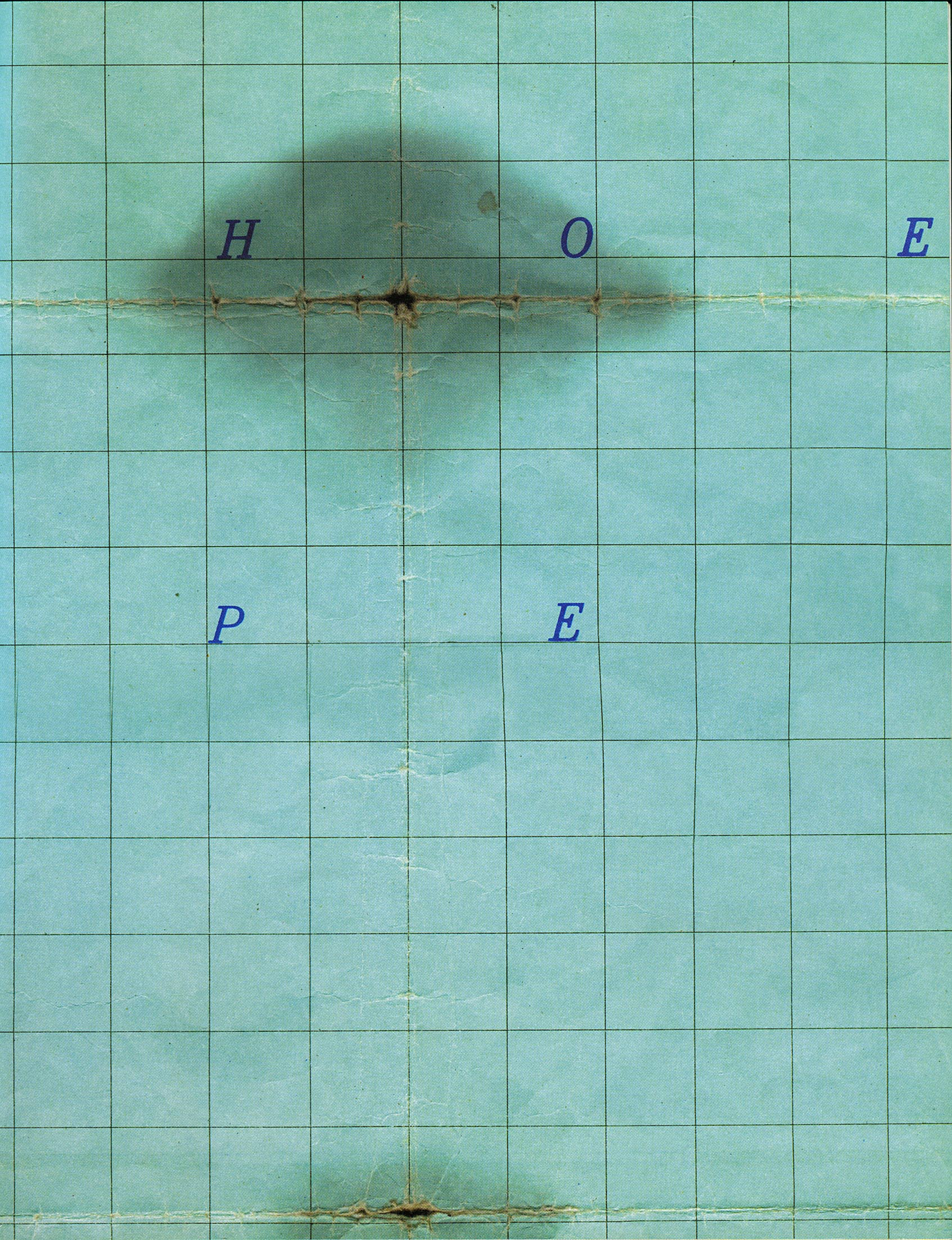

H O E
P E

фото:владимир золин<www.zolin.us>ICQ#34368687
море:александр кадников/0652/299207
модель:е.баль

1) издатель и главный редактор антон бухман

2) соиздатели: геннадий корбан коммерческий директор виктория никитина

4) редактор виктория кошевой

5) редактор макс шевцов

6) менеджер по распространению дмитрий прибытько

7) цветоделение и re-press андрей давыдов

8) сканирование и цветокоррекция сергей заворотина

9) дизайнер вадим ганненко

10) арт-директор-дизайнер-и-вообще-такое игорь николаенко

фото:неизв.,прислал е.баль

фото:юрий поляков,запорожье

Людмила Петрушевская
Дикие животные сказки
М.: Эксмо

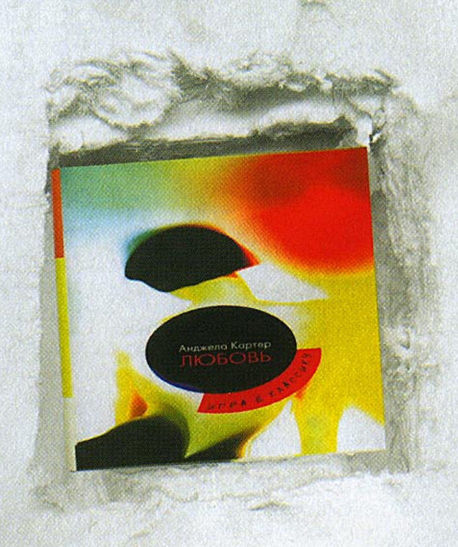
Жили как-то в Москве в 70-е годы две хорошие писательницы, и звали обеих Людмила Петрушевская. Одна Петрушевская писала v stol мрачноватые и нелицеприятные пьесы, повести и рассказы о tenevyh storonah zhyzni. Творчество ее было zapreshchennym: пьес ее почти никто не видел, прозы ее почти никто не читал. Но то, что Люся — талантище, было известно многим. Но была и другая Петрушевская, сочинявшая сказки для детей, сценарии для мультфильмов и «лингвистические фантазии» для интеллигентов. «Сказку сказок» Юрия Норштейна, "luchshiy multfilm vseh vremen i narodov", знала вся страна — его по телевизору каждое 9-е мая показывали. Да и миниатюру «Пуськи бятые» тысячи читателей «Literaturnoy gazety» заучивали наизусть («Сяпала Калуша с калушатами по напушке и увазила Бутявку...»). Знали, заучивали — но имя автора запоминалось немногими. А потом пришли 90-е, и оказалось, что две разных Петрушевских — это один и тот же человек. И в доказательство Люся начала сочинять сказки для взрослых, про всяких животных: паука Афанасия, блоху Лукерью, суслика Силантия, кондора Акопа и многих других. То есть сочиняла она их для своих детей, но сюжеты и стоящая за ними жизненная философия оказывались ну о-очень недетскими. Собрала писательница все эти истории в одну книжку и назвала ее «Дикие животные сказки». Получилось дико смешно — животные-то дикие! И местами очень грустно — автор-то Петрушевская!

Цитата: «Ехали как-то клоп Мстислав и таракан Максимка в поезде и купили себе аэрозоль от насекомых, чтобы было не скучно в дороге, и начали делить.
Клоп Мстислав настаивал делить по миллиметрам, у него с собой был алмаз от расстрелянного отца.
Таракан Максимка резать баллончик не советовал, но иначе как делить?
В купе пришла муха Домна Ивановна, но и она, как ни любила жидкость от насекомых, не могла вспомнить, как ею пользоваться.
Решили баллончик выбросить из окна, а самим сойти на ближайшей станции и посмотреть, что получилось, однако муха выбросилась вместе с баллончиком, не в первый раз, и когда Максимка на попутном «мерседесе» добрался до места, Домна Ивановна уже разделась до трусов и ходила на четвереньках, а пятая и шестая ноги ей отказали, но веселиться так веселиться!».

БУКВЫ

Анджела Картер
Любовь
М.: Эксмо; СПб: Валери СПД

Анджела Картер (1940-1992) — сумасшедший брильянт английской словесности, первые отблески которого появились на нашем небосклоне непростительно поздно, с переводом на русский язык ее потрясающего романа «Адские машины желания доктора Хоффмана». Скудоумные заграничные критики пытались приклеить к творчеству Картер ярлыки «магического реализма», «сюрреализма» и «готического романа», но оно шире и объемнее любых однозначных определений и не укладывается в жесткие рамки того или иного стиля или направления. Сугубый реализм написанного в 1971 году романа «Любовь» ничуть не похож на болезненную фантасмагорию «Машин». «Любовь» - это ранняя Картер, исследующая нравы английской богемы конца 60-х. В центре этой современной лав-стори — молодая пара, где общность между мужем и женой существует лишь на физическом уровне. Но стоит появиться на пороге их дома брату мужа — и даже на этом уровне общность героев становится эфемерной. На страницах книги любовь лишена романтического ореола, здесь это жестокая игра, доставляющая мучения обоим игрокам, игра, в которой нет победителей. Дописав в 1987 году послесловие и проследив в нем дальнейшие судьбы всех персонажей своего романа, Картер превратила «Любовь» из камерной частной истории в близкий к социологическому исследованию пристрастный портрет современного британского общества. Великолепная книга гениальной писательницы — прекрасная, трагичная, задевающая за живое и долго не дающая уснуть.

Цитата: «Как-то в ранней юности на вечеринке, на кипе пальто, наваленных на чью-то постель, он обнимал девчонку и целовал ее, а Базз тем временем с нею совокуплялся, то и дело вопросительно поглядывая на него. После чего куда-то смылся, а они с девчонкой рьяно, как грешники, занялись любовью. Лицо ее он забыл, а имени не знал никогда; помнил только, что такое вроде как происходило, а все обстоятельства, да и следы брата, оставшиеся на теле той безымянной девчонки, странным образом его удовлетворяли. То было просто приключение, как и множество подобных авантюр того времени, когда все, что он творил, было естественным, и оно не вспоминалось все эти годы — до нынешнего момента, когда ему показалось, что он никогда больше не сможет спать со своей женой без незримого присутствия брата».

Виржини Депант
Дрессированные сучки
М.: Иностранка

В своем стремлении ознакомить нашего читателя со всеми более-менее актуальными западными бестселлерами последних лет составители серии «За иллюминатором» иногда перегибают палку. Одно дело — романы Уэльбека, Хорнби или Бегбедера, - разного градуса, но все же Литература. Другое — последняя, 1999 г. выпуска, книжка Виржини Депант, французской писательницы, в 1993 году скандализировавшей соотечественников своим первым романом «Трахни меня», порновариантом «Тельмы и Луизы» Ридли Скотта (мы когда-то писали о еще более радикальной киноверсии этой книги — см. НАШ, 9/2001) Роман «Дрессированные сучки», героиня которого, стриптизерша Луиза, попадает в эпицентр криминальных разборок в лионском «квартале красных фонарей» - вполне стандартное детективное чтиво, вышедшее из-под женского пера. Депрессивный триллер-нуар, повествующий о человеческих пороках и женской ревности; энергичный, но не более того. Легко верится, что во Франции эта книга суперпопулярна — у нас ведь всякие донцовы с мариниными тоже в хитах ходят. Но до уровня Себастьяна Жапризо, к примеру, Депант еще расти и расти. Напечатали бы эту книжку в любой другой, детективной серии — никаких вопросов бы не возникало. А марку надо блюсти!

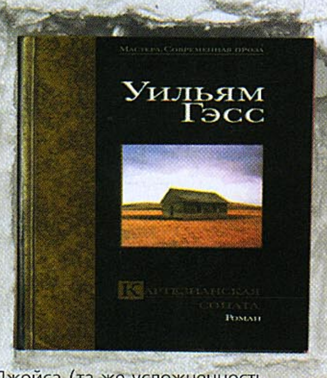
Цитата: «В щель между занавесками я видела, как извивается Стеф. Женщина сотворенная Господом из металлических сплавов, несгибаемая и благополучная. У этой девки великолепные природные данные: черные волосы, миндалевидные глаза, носик с горбинкой, тонкая талия и округлые бедра, ноги бесконечной длины с изящными аристократическими лодыжками. Стеф жила в этом дьявольски прекрасном теле, холодная и неприступная, танцевала, глядя прямо перед собой, высоко задрав подбородок и развернув плечи, словно древняя воительница. Амазонка, а не стриптизерша. Ничего чувственного — просто исполнение ритуала. Клиентам, правда, по фигу — лишь бы сиськи подпрыгивали да заветная темная дырочка выглядывала...
Я почувствовала, что косяк и виски сделали наконец свое дело, и я готова вывалиться на дорожку. Если однажды я сблевну-таки во время номера, Джино меня прихлопнет, - он и так следит, как коршун, бурчит в спину всякие гадости».

Сергей Болмат
В воздухе
М.: Иностранка

Второй роман русского жителя Кельна Сергея Болмата ждали с осторожным любопытством и некой смутной надеждой. Три года назад в результате умелой PR-кампании издательства Ad Marginem его первая книга, «Сами по себе», была автоматически назначена бестселлером — только ленивый не отреагировал на страницах бумажной и электронной периодики на выход романа, представлявшего собой динамичный экшн в духе Тарантино, изложенный плотным и вкусным, «набоковским» языком. При этом даже ярые защитники «Самих по себе» приветствовали не столько саму книгу (гангстерский pulp fiction к тому времени уже успел порядком надоесть), сколько тенденцию — появление автора, способного вменяемым литературным языком рассказать увлекательную историю с участием современных и узнаваемых героев. Потом Болмат исчез; всплывали сообщения о грядущем выходе его нового романа под названием «Трэш», где-то даже опубликовали одну главу — «Сами по себе-2», не более, - но дальше этого дело не пошло. И вот появился толстый, четырехсотстраничный второй роман. Сказать, что «В воздухе» лучше, чем «Сами по себе» - это не сказать ничего. Болмат поступил единственно верным способом, отказавшись не только от криминального сюжета, но и от экшна как такового. По собственному болматовскому определению, его новый роман — это роман-рассуждение, «там текст построен, скорее, как фуга, то есть две темы начинаются, развиваются, перекликаются». Поначалу многочисленные отступления и постоянные флэш-беки сбивают с толку — ждешь, когда же от многословных описаний автор перейдет к действию. А потом понимаешь, что ради всех этих мелочей и подробностей роман и затевался, что они придают ему объем и даже некоторую эпичность. «В воздухе» - это эдакое литературное необарокко, в котором любая миниатюрная деталь, «архитектурное излишество», равняется целому, работает на общий художественный эффект (справедливости ради надо признать, что в стремлении «сделать красиво» автора порою зашкаливает — без многих микрофрагментов вполне можно было бы обойтись). «В воздухе» - очень смешная книга. Но ее юмор не имеет ничего общего с юмором Бакли, О'Фаррелла и других весельчаков-англосаксов. Если и есть в Болмате что-то от позднего Набокова, так это как раз мягкая и ненавязчивая ирония — ирония, содержащаяся не в сочленениях слов, расположенных тем или иным образом, а ирония, пропитывающая сам язык, которым написана книга. От большинства современных «русских» писателей Болмат отличается не только своим великолепным языком, но и на редкость симпатичными героями — по-настоящему свободными людьми, тридцатилетними европейцами, которые выросли в «совке», но в последние десять лет путешествуют по миру, предаваясь воспоминаниям и от нечего делать решая несложные экзистенциальные проблемы. В общем, что бы там ни говорили будущие критики (а их, скорее всего, будет немало), роман Болмата - главное литературное лакомство этого лета, воздушное и при этом достаточно калорийное.

Цитата: «Мать Эрика тогда познакомилась с одним масоном, который тут же предложил Эрику вступить в масонскую ложу. Эрик заинтересовался... Этот знакомый был в ООН каким-то чиновником, заведовал, кажется, Центральной Африкой, он заказал матери рекламу какой-то небольшой страны. (Мать выполнила заказ и страна получилась потерянным парадизом, а люди, её населявшие - несчастными и обманутыми, обречёнными на вымирание, некурящими, экологически сознательными, сексуально свободными и прогрессивно мыслящими потенциальными вегетарианцами и пацифистами)... Знакомый матери спросил у Эрика: нет ли у него хорошего приятеля, чёрного молодого человека с приличным образованием и с положительным характером, им нужен новый президент в одну перспективную центральноафриканскую республику. «Очень динамичное демократическое государство»,- в голосе знакомого зазвучали вдохновенные ноты,- «превосходная инфраструктура, многообещающая демографическая ситуация, древняя культура». Эрик порекомендовал ему своего друга, теософа и поэта из Гарлема, похожего одновременно на Майка Тайсона и на русского философа Хомякова и недавно закончившего инженерный факультет массачусетского технического университета».

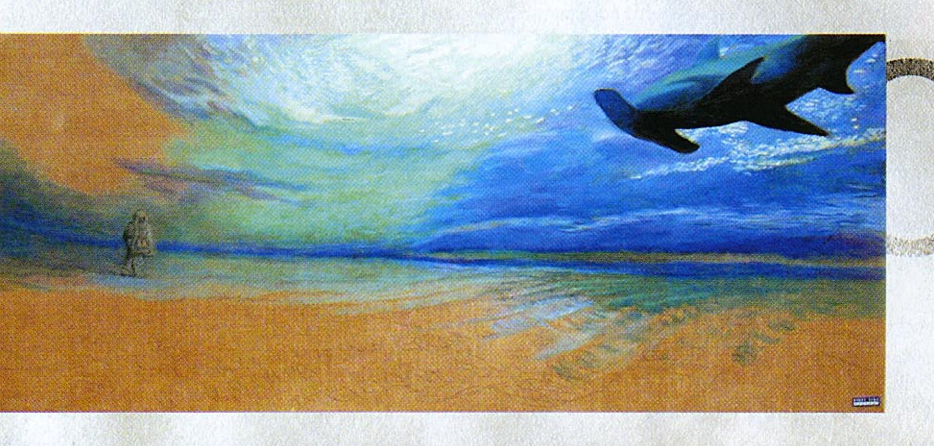
Уильям Гэсс
Картезианская соната
М.: АСТ

Знакомьтесь, Уильям Гэсс. Еще один из Крупных Американских Авторов, доселе нам совершенно неизвестный. В Штатах его почитают за живого классика, тончайшего стилиста и одного из трех столпов заокеанского литературного постмодернизма (наряду с Бартом и Пинчоном). Во многом экспериментальную прозу Гэсса сравнивают с новеллами Шервуда Андерсона (как и классик 20-х годов, Гэсс описывает своих персонажей, «маленьких людей» из глубинки, со значительной долей гротеска) и текстами Джойса (та же усложненность языка, игра слов и многочисленные отсылки к героям книг и мифов). Для первого знакомства нам предлагают одно из поздних произведений Гэсса, «Картезианскую сонату», состоящую из четырех взаимопереплетенных новелл, посвященных — на минуточку! — отношениям Разума, Материи и Бога. Книга чертовски умная, чрезвычайно поэтичная и несомненно заслуживающая самого пристального внимания. Но есть один большой «минус» — издательство АСТ знакомство с новым автором нам серьезно подпортило. Во-первых, на обложке книга вдруг названа романом, а оглавление сообщает нам о наличии в этом романе шести отдельных глав (в то время как три первых «главы» составляют одну из четырех новелл сборника - собственно, «Картезианскую сонату», тонко и иронично иллюстрирующую постулаты философии Декарта). Во-вторых, смущает неадекватность русского перевода (нельзя сказать, чтобы перевод был плохим — просто ему недостает изящества и одухотворенности оригинала). Поэтому вопрос, считать ли «знакомство» состоявшимся, пока остается открытым.

Цитата: «Лето в Айове всегда долгое, жаркое, пыльное и изобилующее мухами. Муравьи и мухи... Давным-давно, до того, как они заразились безразличием, мать настаивала на том, чтобы обедали обязательно на белой льняной скатерти. Даже дешевые стаканы сверкали, и белые фаянсовые тарелки блестели, и ложки с вилками, вовсе не серебряные, поблескивали, ощущая под собой отбеленную, накрахмаленную ткань, среди разлива голубых теней и бледно-серых изгибов. Мухи тем не менее влетали сквозь щели плохо закрепленных и дырявых ставен пусть не тучами, но жужжащими стаями. Еще за завтраком было сносно: ну отгонишь двух-трех от овсянки. Хотя, возможно, именно тогда зародилось у Эммы отвращение к пище. Мухи... «Это изюм к овсянке», - говорил отец, отгоняя их ложкой. «Они любят сладкое», - говорила мать. Так оно и было».

Старший по книжкам Макс Шевцов
Спасибо Владимиру Карну

9 июля состоялось закрытие выставки. Все ходили с пластиковыми стаканчиками и глазели на картины, будто в первый раз их видели. А и правда – в первый раз, потому что 19 июня было открытие этой же самой выставки, и ничего такого на стенах не висело. То есть висели рамы и в рамах серенький холстик. Ну, ещё в уголке там-сям чуть-чуть кусочек непонятно чего. Но пластиковые стаканчики были, и все остались довольны, хоть ничего и не поняли. А ночью художник пролез в галерею с фонариком и немножко дорисовал. И так каждую ночь дорисовывал. А потом пригласил на закрытие, чтоб знали. Искусство – это не только прохожих кусать. Галерея "Карась". Художник Друганов. "Вперше".

александр друганов<drive@cs.com.ua>
HAPPY
BIRTHDAY
NOKIA
галерея[ателье карась]<karas@artportal.org.ua>

– Это выглядит крайностью, – заметил я. Она отвечала, что для выживания всего непримиримо новаторского необходим определенный экстремизм. Последующие поколения, полагала она, войдя в колею и разнежившись, сочтут обычай предков варварским и отдадут честь его символизму разве что символической маммэктомией, – возможно, декоративным шрамом или косметической отметиной. Неважно, все преходяще.

Джон Барт. "Химера"

Прикрывая двумя указательными пальцами соски обнаженных грудей, Лена Герц глядела на порывистое горькое биение мокрых листьев сирени, отраженных в мутном стекле бутыли с "Массандрой". Я любовался Леной, не испытывая влечения. Ощущал я лишь позыв рассказать что-нибудь, ощущал позыв этот верхней частью спины. Сладкое холодное покалывание. Дима, напротив, чувствовал тянущую, поющую похоть, выпуклые глаза его мутнели, речь уже десять минут тому назад свелась к потоку проникновенных междометий.

Мы сидели на чердаке заброшенного дома в Тайнинском. Один скат крыши полностью отсутствовал, и нам была видна проселочная дорога, заросшая река, над которой висели серые, лишенные коры остовы деревьев. Парило солнце, шел дождь, со стропил капало вниз на разбухшие сосновые доски, на ярчайшую агрессивную зелень, на Ленину грудь. Архетипическая парниковая чувственность. Я взял бутылку с портвейном, приведя этим жестом в движение Ленины зрачки.

По проселочной дороге на завидной скорости мчался джип, внутри которого пели о какой-то счастливой нации. Из переднего окна машины высунулась наружу бритая голова и показала Лене багровый, с белым налетом язык. Джип тряхнуло на кочке, голова стукнулась нижней челюстью об край приспущенного стекла, и откушенный язык упал на мокрый оранжевый грунт.

Рассказ Вадима Калинина

Джип умчался. Тёмно-синяя ворона подхватила язык, взлетела повыше, дала три осмотрительных круга и опустилась на стропила прямо над нами, где проглотила, наконец, добычу.

- Ты вчера был у Тани Мингазовой? - осведомилась Лена, стараясь отвлечь меня от бутылки.

- Не-а, - ответил я, давясь тошнотворной сладкой субстанцией.

Ворона вдруг как-то странно, взахлеб каркнула и упала кверху лапами на Ленину юбку. Лена подхватила птицу руками, подняла исполненные сострадания и ресниц глаза и произнесла: "Мальчики, у кого-нибудь есть фонендоскоп?".

У меня фонендоскоп был, однако я промолчал, памятуя об известной неопрятности вороньего племени.

- Неправда это. Есть у него, - Дима всерьез намеревался обрести расположение девушки, предав друга.

Я, бледно-сиреневый от стыда, полез в рюкзак и отдал прибор в белые, пухлые ладошки с короткими коническими пальцами. Лена слушала птицу с генетически обусловленным профессионализмом. Предки ее в девяти поколениях практиковали отоларингологию.

- Сердце бьется, но страшно медленно, - наконец подытожила она, - Очевидно, отравление опиатами. Понакупят джипов торчки.

Еще раз, окинув взглядом умиротворенную птицу, девушка бросила ее вниз, в шевелящуюся траву под стенами.

- Так был ты вчера у Мингазовой Тани? - повторила она вопрос.

- С чего бы это?

- Был он там. Еще как был, - Дима допил бутылку и теперь упивался предательством.

- Что лавр и флейта, - заметил я, - рядом с интимнейшей сладостью ощутить всю колоссальную подлость свою.

- В таком случае рассказывайте, молодой человек, рассказывайте, - Лена достала из пластмассовой сумочки ещё одну пыльную бутылку и пристроила ее между грудей, сложив поверх получившейся инсталляции руки.

Соблазны вошли в резонанс, ораторский позыв в спине достиг апогея, и я сдался.

- Если уж кое-кого так забавляют истории чужих страданий, то я готов доставить вам наслаждение и поделиться подробностями вчерашнего моего визита...

Первый визит мой к Мингазовой Тане

Помимо желаний наших, венцом которых станет когда-нибудь чавкающий экстаз обретения, есть иные страсти. Чувствуя такое влечение, ты всегда в курсе беспощадной его бессмысленности. Ведь даже получив искомое, не испытаешь ничего, кроме ледяного разочарования, способного вызвать химическое отравление души. Так в детстве съел я однажды целую банку геля для увлажнения кожи, привлеченный его янтарным мерцанием в луче июньского солнца, отраженного в матушкином трюмо. А после провел больше месяца в хандре, сраженный черной диспепсией.

Случаются женщины, при первом взгляде на которых не испытываешь совершенно ничего, а потом оголтело живешь с ними, не замечая, как проходят годы в густом и теплом, винно-медовом экстазе. А бывают другие, противоположные, страсть к которым вспыхивает электросварочной пушиной, едва не вызывая ожог лица, но именно эта опасная для жизни мощь желания и мешает союзу. Такова была восхитительная Гретхен, мотивировавшая отказ принадлежать мне опасением, как бы вирусы гепатита С, живущие у нее в крови, не прогрызли презерватив. К этому же роду относилась и лиричная Дарья, поразившая меня сообщением о том, что в момент изъявления страсти я размахнулся и ударил ее об асфальт, держа за

полные, млечной белизны щиколотки. С Танюшей вышло не лучше, но в ином ключе.

Вечером фантастически жаркого трудового дня спустился я в подвал Учебно-Производственного Комплекса в мастерскую. Там и увидел Таню. Она стояла, нагнувшись вперед, в столь любимой Ван-Гогом позе жницы, над шестиметровым рекламным щитом и поливала его белой нитроэмалью из аэрографа. Прозодеждой служила ей вишневая мини-юбка и белая полупрозрачная кофточка. Таня по свойственной ей рассеянности забыла включить вытяжку, и в прогретой до сорока, как минимум, градусов комнате стоял губительный, серебристый, ацетоновый смрад. Я бросился к рубильнику вытяжки, девушка обернулась на шум, слишком глубоко вздохнула при этом и упала мне на руки, лишившись сознания. Запах ее тела заглушил ацетоновый кумар, и я понял, что сражен.

Я отвел ее домой, слабую, бледную, содрогающуюся от рвотных позывов, по пути приобретя бутылку сухого вина, по слухам, полезного при химическом отравлении.

Мы сидели рядом на диване, глядя друг на друга, без лишних слов. Она от химической безъязыкости, я вследствие припадка приапизма. Чем больше я вожделел к ней, тем меньше было во мне решимости. Но все-таки я решился и положил руку ей на грудь. Она слабо засмеялась, я отдернул кисть.

- В чем дело? - спросил я.

- На моей огромной, шестого формата груди эта крошечная интеллигентская ладошка... Извини...

Я вскочил. Совершенно непобедимая обида заставила меня собраться и очень быстро уйти восвояси. Вот и все.

Лена ржала совершенно неприличным образом.

- Смешно? Давай сюда портвейн, сисястая, - я обиделся не на шутку.

- Какая была грудь? - осведомилась она.

- Да уж позабавней, чем у тебя.

- Какая была грудь? Правая или левая?

- Правая... - ответил я, слегка подумав.

Лена рассмеялась в два раза звонче. Я вскочил, чтобы уйти, но остановился. Потом мнилось мне долго, что заметил я на стропиле, промокшем до странности, совершенно сухие следы вороньих лап.

Без сомнений, Лена не видела и не понимала моей обиды. А точней, видела и понимала ее лишь в рамках бунта против маммократии. Тут же, дабы не позволить иссякнуть в нас интересу к аппаратам, способным, по крайней мере, теоретически, к лактации, Лена разразилась историей грустной, может быть, даже тяжелой, зато поучительной, яркой и поэтичной.

Рассказ Лены Герц

Для вас не секрет, что Таня, как, собственно, и я, короче - мы обе, происходим из семей потомственно медицинских. Мы наследницы ордена змеи и чаши, а в этом причина нашего слегка циничного отношения к естественным отправлениям человека. Такими мы родились, такими были и в самом нежном возрасте.

Само собой разумеется, что, когда пришла нам пора расстаться с целомудрием, мы, обсудив все возможные пути к этому, пришли к выводу, что акт дефлорации необходимо пройти максимально прямым путем, по возможности не проделывая пируэтов свойственного нашему виду брачного танца. Наивность и чистота наша в этом вопросе заходила далеко. Мы собрали дома у Тани, в отсутствие родителей, вечеринку, на которую пригласили несколько одноклассников мужского пола. Как только все собрались, мы предложили мальчикам себя. Дабы снизить вероятность отказа, предложение мы делали обнаженными. И через несколько минут мы оказались в квартире совершенно одни, так и не потеряв невинности.

Это событие создало нам репутацию женщин распущенных, склонных к промискуитету, что снизило интерес мужского сообщества к нам почти до нуля. И ко мне, и к Тане, правда, несколько раз приходили юноши. С трудом выдавливали они из себя прямое предложение, однако прямое согласие тут же повергало их в бегство. Нам было уже по семнадцати, и мы оставались невинны, в то время как даже те наши одноклассницы, что не покидали вовсе своих квартир, обесплевились максимум в четырнадцать лет. Положение было критическим, и мы разработали план, верный и лишенный очевидных изъянов.

Мы вызвали милицию, якобы по поводу изнасилования нашей подруги, а когда милиционеры прибыли, предложили им себя. В целом все прошло успешно, нас качественно дефлорировали резиновыми дубинками. Утром они ушли, увозя с собой стереосистему и аквариум с рыбками.

А через некоторое время я узнала, что Таня страстно и безнадежно влюблена в своего растлителя. Не обязательно иметь мозг, чтобы понять причины, по которым милиционер не мог сойтись с женщиной, побывавшей в связи со всем его расчетом. Однако страсть глуха к доводам разума. Каждый вечер Таня ждала Его перед отделением милиции, а он всякий раз приветствовал ее ударом кулака в правую грудь. Таня падала в кусты или на клумбу, получая при этом глубокую психосексуальную разрядку.

Маммомахия продолжалась ежевечерне на протяжении одиннадцати недель. Появились постоянные зрители, занимавшие лучшие места перед отделением за шесть или восемь часов, дабы еще раз все увидеть. Таня приобрела известность в определенных кругах, и кое-кто уже собирался поставить шоу на коммерческую основу. Но вдруг однажды Таня была госпитализирована. Ее увезли ночью, с сильнейшими болями. Причиной была запущенная опухоль груди. Был ли это рак, Таня так и не узнала. Врачи в таких вопросах скрытны. Однако в результате грудь ей ампутировали и, не без моей помощи, она купила неплохой швейцарский протез.

Так что, Вадим, Вы зря огорчились. В соблазн Вас ввел муляж, с позволения сказать - химера, а Танина к Вам неблагосклонность - лишь стеснительность инвалида.

Что-то творилось со мной, слякоть какая-то, мелкие коготки по спине и неожиданная тяжесть в желудке. Я решил, что если уж придется опорожнить желудок, то лучше проделать это с каким-никаким изяществом. Я лихо вскочил и перегнулся через стропила, якобы желая проверить, как там поживает давешняя ворона. Никакой вороны в траве под стеной не оказалось. Вместо нее на подозрительно сухом, среди всеобщей парной сырости, бревне сидел олдовый, совершенно седой хиппи, худощавый и жилистый, одетый в потертые, коричневой кожи штаны с мехом, грубое пончо с узорами и сабо. Этот вымирающий в наших широтах тип держал в руках матерую деревянную, с резьбой трубку, из которой вверх тянулся сладкий, пахучий дымок. Тошнота моя куда-то делась, я отобрал у Лены пойло, помахал бутылью над задравшим голову персонажем, сладким голосом предложил: "Чендж?" "Летс джоб..." - ответил хиппи, затягиваясь как можно глубже.

Случай этот вспомнился мне июльским вечером, в маршрутном такси, когда, бессмысленно и беспощадно усталый, возвращался я с работы домой. Щурясь от наглого розового солнца, я рассматривал маяский барельеф в книге по искусству Центральной Америки. Занимался я тогда компьютерной зарисовкой древностей и артефактов. В связи с этим меня и снабдили книжкой с маяскими барельефами. Стелла, которую я разглядывал, изображала сцену из жизни некой Леди Шок, супруги человека по имени "Щит-Ягуар", правителя Яшчилана. Эта молодая, неплохо одетая женщина стояла на коленях перед своим мужем и задорно продевала через дырку в языке утыканную гвоздями веревку.

Сначала я решил, будто вспомнилось мне все из-за мексиканских орнаментов на пончо давешнего хиппи, однако, поразмыслив, понял, что связей гораздо больше и они значительно глубже. В частности, профиль Леди Шок ощутимо походил на профиль Лены Герц, форма ног Щита-Ягуара повторяла обводы двигательного аппарата Мингазовой Тани, а в сложнейшей конструкции головного убора маяской царицы нашел я прототип бутылки портвейна.

- Вадим, ты, что ли? - обратилась ко мне Лена, словно бы с барельефа, отчего я чуть было не впал в кровавый мистицизм Пополь-Вуха. Однако православное воспитание взяло во мне верх. В частности, всплыла в памяти чья-то заповедь "не оставляй живой ворожею". Я с тоской огляделся.

Лена Герц восседала на противоположном кресле. Глаза ее горели красноватым светом отраженного вечернего солнца, а ноги укутаны были в хлопчатобумажную, сложной конструкции юбку с узором из крупных ромбов. В центре каждого ромба был крошечный крестик. Я бросил еще один взгляд на фотографию. Ниже пояса Леди Шок была завернута в хламиду с аналогичным узором. Я опять ощутил, что "кремень-кривляка" прикоснулся к моему кадыку.

- Привет... - услышал я издалека свой собственный голос.

- Ты, я смотрю, все так же одинок. Все оттого, что никого вокруг себя не видишь. Уткнулся в какую-то жуткую книжицу, - Лена улыбнулась мне приветливо, но как-то слишком профессионально, и я, от греха, захлопнул книгу и убрал ее подальше в рюкзак.

- И вовсе не одинок, - оскорбился я, - У меня жена, два десятка приятелей, трудовой коллектив.

- А чем занят? Или тайна?

- Какая уж тут тайна. Рисую за гроши древности да артефакты для одного кельта.

- Так уж и за гроши, по тебе не скажешь...

- У нас как, больше артефактов, больше грошей... - я как-то совсем перестал понимать, чего она хочет. Что может быть интимнее источника дохода, когда три года не виделись.

В итоге мы оказались с Леной на длинном откосе Яузы, вооруженные двумя бутылками вина. Перед тем, как сделать первый глоток, Лена достала из сумки какую-то зеленую бумажку, похожую на расчетную единицу игры "Монополия", порвала ее в клочки и бросила через левое плечо, по ветру.

- Вот ты говоришь, - пропела она, - жена у тебя, приятели... И что, эти люди участвуют в твоих, с позволения сказать, духовных метаниях? Ты ощущаешь с ними эмоциональный резонанс?

- А его надо? Резонанс - первый враг инженера. Лучше расскажи, что это за дрянь ты порвала?

- Видишь ли, - ответила Лена, - я состою в церкви Веселого Иисуса, при отделе контроля греха. Это был талон на грех. Точнее, на разовое пьянство. Зеленые талоны на алкоголь, розовые на секс, голубые...

- А профессия твоя какова?

- А это и есть моя профессия. Получаю талоны по одной цене, а после распространяю среди паствы по слегка иной. У нас прихожане - люди все больше приличные, обеспеченные. Веселый Иисус своих людей без гроша не оставит. Поэтому никто и не скупится оплатить право на грех. У меня во всем отделе лучший выход, к осени еду в Америку, на стажировку. Хочешь, бросай свои глупости, идем к нам в отдел. Как я в Штаты отвалю, мое место займешь. Возьми адрес.

- Я подумаю, - мне стало вдруг легко и радостно. Сразу захотелось перевербовать Лену в какую-нибудь устоявшуюся конфессию. Синтоистку из нее сделать? Хотя нет, ей резонанс нужен... Тогда ислам. - Кстати, как там Танька?

- Мингазова? Страсть твоя нездоровая? А с ней всегда одно и тоже...

Второй рассказ Лены Гери

Дело в том, что соблазнивший тебя швейцарский протез не вырос сам. Обошелся он чуть ли не в половину стоимости Танькиной квартиры.

Обнаружив свою дальнейшую асимметричность, Татьяна долго не могла осознать до конца сложившееся положение вещей. Если человек вроде нас не может чего-нибудь до конца осознать, он старается просто приучить себя к неосознаваемому, дабы впредь не вызывало оно зубовного скрежета.

Из этих побуждений Танька проводила каждую ночь перед зеркалом в женском туалете больницы, разглядывая собственный торс. На ту беду в мужском отделении травматологии кто-то бросил в унитаз осколочную гранату, и молодые люди вынуждены стали посещать женское заведение.

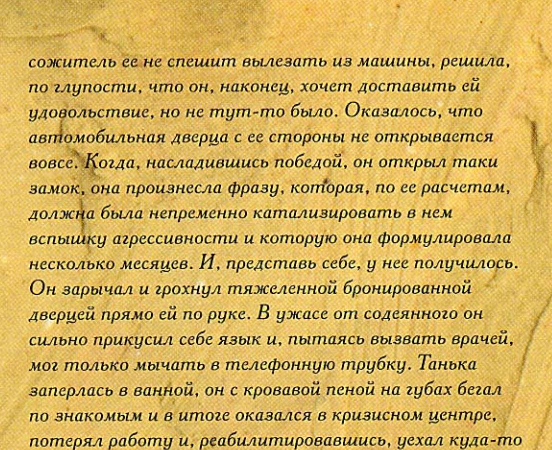
Так вот стояла она однажды перед зеркалом, когда кто-то положил ей на плечи свои ладони.

Молодой человек, сподобившийся так поступить, представлял собой явление неординарное. Будучи всего лишь капитаном милиции, он иногда сам удивлялся собственной обеспеченности. Был он молод, романтически настроен и оттого сильно кривлялся. Ездил на двадцать первой Волге густого черного цвета с суперсовременной механической и радиоэлектронной начинкой, на шее носил вместо галстука резиновый шнурок-удавку, а на пальце - серебряный перстень с опалом, под которым прятался мощный конденсатор. В больницу он попал с навахой в черепе, отчего некоторые отделы его мозга работали халатно.

В частности, он уговорил Татьяну сделать на оставшейся груди спиральную татуировку. Он же подарил ей протез, а потом целый месяц питался йогуртом. Насчет интимных отношений образовавшейся пары я скажу лишь, что были они причудливы и многообразны. Однако с первых же дней семейной жизни Танька без конца жаловалась мне на дефицит в ее жизни постельной брутальности. При характере и роде деятельности сожителя изменить ему она жутко боялась. Я сочувствовала и уговаривала ее завести любовника. Она же страшно, глубоко молчала в ответ и продолжала ходить в зоопарк смотреть на павианов. На прямые ее просьбы быть жестче и грубей он отвечал разве что букетом особо замысловатых пионов и какой-то гипертрофированной, агрессивной галантностью.

Он всегда успевал выскочить из автомобиля первым и открыть перед ней дверцу, чем извлекал из Таньки поток мутной рыночной брани. Она пыталась объяснить, что такая опека заставляет ее чувствовать свою ущербность, и тыкала пальцем в протез, на что он реагировал отвратительно нелепо: брал ее на руки, и визжащую, упирающуюся, рвущую ногтями что попало, тащил пешком по лестнице на четырнадцатый этаж.

Разумеется, это безобразие без конца продолжаться не могло. Однажды Танька, видя, что

сожитель ее не спешит вылезать из машины, решила, по глупости, что он, наконец, хочет доставить ей удовольствие, но не тут-то было. Оказалось, что автомобильная дверца с ее стороны не открывается вовсе. Когда, насладившись победой, он открыл таки замок, она произнесла фразу, которая, по ее расчетам, должна была непременно катализировать в нем вспышку агрессивности и которую она формулировала несколько месяцев. И, представь себе, у нее получилось. Он зарычал и грохнул тяжеленной бронированной дверцей прямо ей по руке. В ужасе от содеянного он сильно прикусил себе язык и, пытаясь вызвать врачей, мог только мычать в телефонную трубку. Танька заперлась в ванной, он с кровавой пеной на губах бегал по знакомым и в итоге оказался в кризисном центре, потерял работу и, реабилитировавшись, уехал куда-то в Казахстан. У Татьяны начался абсцесс, и она лишилась руки. Правой руки, если ты не понял.

- А где Танька сейчас? - поинтересовался я.

- А где ей быть, живет с каким-то майором.

Я написал Лене адрес ближайшей мечети на вырванном из книжки листке с фотографией Леди Шок, допил вино и поспешил домой по темным улицам дачного района, ссутулившись и озираясь по сторонам.

- Вот такой вот кошмар, - подытожил я, откинувшись в кресле перед Макинтошем, во весь монитор которого развевался Веселый Роджер.

- Забавная история, - отозвался верстальщик, работавший со мной в паре. - И поэтому ты не хочешь поехать со мной на юбилей к силовикам?

- Именно поэтому.

- Зря ты так. Я вот ездил заказ сдавать, прямо в логово. Душевные ребята. В тире стреляли, хотели мне "Макаров" подарить, с разрешением, я отказался, и так себя пьяным опасаюсь. В итоге плеер подарили конфискованный. В нем сейчас батарейка села, так я всю Москву обежал, не нашел такую.

- Ну и я о том же. Не люблю по всей Москве бегать.

- А я думал, тебе люди необычные нравятся. Там таких много. Вот Костик, например. Раньше на выживание гонялся, сейчас у них работает. Недавно на спор Рижскую эстакаду на ста семидесяти прошел, с завязанными глазами.

- И чего, когда он эту эстакаду проходил, ты с ним рядом сидел?

- Да нет. Он же пьяный был в жопу.

- Ну и я готов восхититься подвигом с галерки.

Грохотнуло тупым по металлу, и в комнату ворвался возбужденный представитель силовой структуры.

- Всем одеться и на выход, - заорал он. - Поросячка стынет.

- Какая такая поросячка? - поинтересовался я, ощутив на спине струйку холодного пота.

- Водка, - ответил силовик, и, улыбнувшись, спросил: - Феня чужая? А на хрена тебе пиратский флаг в телевизоре?

- Так пираты же мы.

- Костик! Легок на помине! - просиял верстальщик. - Чего с дверью сделал, придурок?

- Ладно тебе, - Костик покраснел, то ли от смущения, то ли от перепада температур, на улице стоял февраль. - Сейчас на место повешу. И то, на кой вам дверь, когда мы есть?

- Вы сегодня недееспособны станете, так что сделай, как было.

Костя строил статус-кво, а я составлял в голове план побега. Наконец все заняло подобающие места, и он снова появился в комнате.

- Я, кстати, только что про тебя рассказывал, - возобновил беседу верстальщик. - Не хочешь свой коронный показать?

- А гвозди есть? - осклабился Константин.

Получив гвоздь, он двумя пальцами приставил его к дверце шкафа и надавил на шляпку языком. Гвоздь исчез в доске. Константин дважды лизнул зачем-то место, куда вошел гвоздь.

- Смотри, он и дырку зализал! - усмехнулся верстальщик.

Я изучил дверь, даже полировка была цела. Константин высунул по-собачьи длинный темный язык и, сжав его двумя пальцами у основания, свободной рукой извлек из языка гвоздь.

- Значит, шляпкой вперед. Наверное, больно. Я бы ни за что не смог.

- Одиннадцать лет тренировки, - смотрел снисходительно на меня силовик. - Сначала иголки от шприцов. Дальше - больше.

"Язык... - подумалось мне. - Сейчас начнется". Я направился в коридор.

- Обоссался пират, - бархатно констатировал верстальщик.

Оказавшись в коридоре, я не пошел в туалет, а вместо этого исчез через открытую, как я и полагал, дверь. Спустился на пятках ниже этажом и вызвал лифт. В лифте я выдохнул скопившийся во рту медный воздух. Случился первый этаж, открылись двери, и сразу что-то холодное жестко ткнулось мне в лоб. Подняв глаза, я обнаружил, что это действительное дуло.

Меня вывели, заломив за спину руки, и усадили на заднее сидение невсеже "Ауди", на левом крыле машины имелась вмятина размером ровно в человеческий лоб. Спустились Костя и мой напарник.

- Неприятные вы, однако, люди, - пробурчал добродушно Костя. - Без чувства, без рассуждения. Вы дружбу-то вообще понимаете?

Автомобиль взвился с места и на двух левых колесах вылетел через подворотню на шоссе.

В результате этих событий я оказался на юбилее силовой структуры. Люди пили здесь степенно, с мощным строевым ухарством, чавкало монотонное усиливающее веселье. Хамили, соблюдая субординацию, а пропускать тосты дозволялось лишь имевшим нашивки за ранения. Мне отчего-то совершенно не хотелось напиться, а нашивок у меня не было. Потому, как только первые бойцы возжелали пороху, я сразу же к ним присоединился.

В длинном, желтого света, тире я отправлял пулю за пулей в голову фанерного человека в дальнем конце подвала и думал о языке, о гвоздях, об иномарках, о Тане Мингазовой и о Лене Герц.

Выстрелы оседали в туловище сладостным костным хрупом, а виски под наушниками ощутимо вспотели, когда кто-то положил мне на плечо слабую ладошку. Я отложил пистолет, снял наушники и, наконец, обернулся. Передо мной болталось круглое темно-розовое лицо в квадратных тонированных очках с мощными линзами. Тельце под ним висело грушевидное, в расстегнутом пиджаке и без галстука. Ноги резко сужались книзу, а носки смешных лаковых, неуместных зимой туфель смотрели в две стороны. Вокруг всего этого мельтешили розовые пухлые лапки.

- Эк вы стреляете завороженно, молодой человек, - сказало лицо, голосом Корнея Чуковского. - Смотрите, не увлекайтесь, а то ведь через дар ваш какая незадача проистечь может.

- Какая ж такая незадача, позвольте поинтересоваться?

- А знакомы ли вы с творчеством Александра Грина?

- Вы имеете в виду "Дорогу в никуда"? Да, читал в школьном возрасте. Однако в наши времена в ту сторону проложен хайвэй, а я, знаете, не автолюбитель. Кроме того, с трудом мне дается перемещение в любом конкретном направлении. Вечно совершаю я какие-то пируэты, сложной конфигурации вольты и циклы. Так уж это утомило... Хочется верить, что прожитый мной отрезок биографии всего лишь подобие автомобильной развязки.

- А говорите, не автолюбитель... Ладно, вы, я вижу, склонны к одинокому мандражу, что с моей точки зрения не порок вовсе. Посему предложу-ка я вам переместиться в местный архив. Там имеют место быть две дамы, не первой свежести, но все еще ароматные. Таких, как я, женщинам делить природа не велела, вот и послали они меня на поиски кого-нибудь не силового.

В архиве, на пересечении оценивающих взоров двух одетых в оттенки серого дам, я почувствовал себя книжным червем, глянцевитым и кольчатым, отчего сразу употребил двести пятьдесят граммов коньяку из пластиковой пыльной вазочки, выкинув предварительно в корзину для бумаг стоявшие в ней три цветка бессмертника. В ответ на такое поведение дамы одарили нас разнузданной благосклонностью. Преодолев начальную суетливую эйфорию от быстрого знакомства, мы расположились в сложных и напряженных, свойственных интеллигентской блядовщинке, позах на стоящих углом диванах и завели беседу, потную и похотливую, сопровождаемую глотками, поглаживаниями и переглядками.

Мой новый знакомый название имел "Юрий". Этот Юрий в юности мечтал о славе мозгового властителя и был когда-то изъят из литературного института за ксерокопирование сочинений автора по имени Вуд Хаус. Однако он не отчаялся, а совсем напротив, поступил в медицинский институт, откуда вышел вполне сложившимся патологоанатомом. За серьезные заслуги в этой области он удостоился полковничьего чина.

- Жмурей отворяю, - подытожил Юрий и вкусно помял свои булкообразные ручки.

"Порфирий Петрович, но какой-то тактильный," - подумалось мне, и я поспешил донести свою мысль до окружающих.

- Бессовестная лесть, - ответил он. - До Порфирия Петровича мне как лосю до мухомора, ведь внутренний мир обывателя открывается мне лишь после его попадания на прозекторский стол.

От беседы нашей шел тонкий, неясный, но словно бы насекомый запашок. Чувство было, что случилось у нас с Юрием когда-то общее, не подлежащее огласке и притом скабрезно развеселое переживание. Только не встречались мы раньше, и встречаться никак не могли. Дамы подозрительно и с неодобрением принюхивались к нашему мнимому междусобойчику, а при попытке, наконец, склонить их к общению физиологическому разом заверещали "Невермор!" и растворились в прокуренном пыльном воздухе, а мы с Юрием оказались вдруг под мокрым синюшным снегом, по щиколотку в песочно-соляном месиве.

Алкоголь уплотнил обоюдную паранойку. Что-то требовало выяснения, вот только что? Поспорили, где выпивать дальше. Побежденный доводами географическими, я согласился на поздний визит.

Мы поднялись на лифте, неприлично, неласково чистом. За дверью Юриевой квартиры звенела, неотвратимо приближаясь, связка ключей, очевидно, она летела по воздуху, так как шагов не было. Распахнулась дверь, и я увидел пышную красавицу в инвалидной коляске. С правой стороны у женщины этой не хватало руки и ноги. Так он и состоялся...

Второй визит мой к Мингазовой Тане

Посреди желтой, бамбуковой комнаты стояли плетеные полукресла и коренастый коричневатый мужчина в широком сомбреро. Вокруг тульи сомбреро лежали фрукты и канапе, а в груди у мужчины имелась дверца, за которой все светилось и блистало от напитков.

Все выпили и стали лизать соль. Юрий неожиданно, фальшиво до крайности стал изображать пьяного.

- Что-то мне... очень... - бурчал он. - А вы непременно сидите еще. Не видались давно. Такие понятные вещи.

Когда Юрий ушел, я жестом осведомился у Тани о сути событий.

- Юра у меня радиолюбитель. Очень увлеченный человек. В каждом шкафу у него передатчик. А в комнате он держит приемник. Совершенно уникальный приемник. Он его сам собирал. Сейчас он пошел этот приемник слушать.

- А ничего, что ты меня так прямо во все посвящаешь?

- А что такого? Да и приятно ли мне всегда самой гостей развлекать? Давай-ка, еще раз слижем, а то я привыкла пьянеть быстро, а сейчас ни в одном, понимаешь, глазу.

Сказано - сделано.

- Ну, как ты сам? Где сейчас?

- Да вот, пиратом сделался.

- Не опасно ли?

- Не думаю, и надеюсь, что под черным флагом ненадолго.

- Пишешь ли?

- Помалу...

- И мой вот тоже. И смех и грех?

Облили сахар в ложке, подожгли. Я с трудом перевел дух, и правый угол комнаты полетел, набирая скорость, кверху.

- Какой же тут грех, смех, да и только...

- Не скажи. Писанины сейчас и без того кругом много. Сколько времени, сил на ерунду эту уходит, да и денег тоже. И пищут ведь преимущественно о людях. А зачем, скажи мне, кому-то знать подробности чужой жизни? От этого может быть зависть, а из зависти поступки всякие нехорошие. И скажи честно, ты сам-то книжки очень любишь? Или просто писателям завидуешь?

Я отчего-то задумался. Это показалось мне скверным, и я закусил красной икрой.

- Знаешь, - собрался я с мыслями, наконец, - во всей своей целокупности это книжное дело напоминает Сиваш, то бишь обширно, мелко и отдает тухлятиной. Есть, конечно, места особые, но смотреть на них отдельно сродни насильственному хирургическому вмешательству. Только ведь не может быть, чтобы ты вовсе не читала.

- Как же, не почитавши заснуть нелегко. Я себе одну книгу нашла и без конца ее по кругу перечитываю.

- Это что же за такая волшебная книга?

- А ты угадай!

- Уже угадал... - справа от ее локтя, на столике лежал томик "Анна Каренина" писателя Толстого.

Тут я стал совершенно пьян. Воздух почернел в углах комнаты и стал вишневым и поющим в ее центре, настроение скользнуло вверх, стрелой из детского лука, а возле лица Тани Мингазовой появилось второе лицо, совершенно точно такое же.

- А где сейчас Ленка? - спросил я у второго новоявленного лица.

- Где-то в Канзасе, не то мечети строит, не то бокомару проповедует. Я слыхала, это ты её к магометанству приохотил, - Таня положила мне на коленку свою единственную ногу, а я в припадке чудного безрассудства взял ее за руку.

- Вот, теперь я пьяная стала, - говорила Татьяна, - как же все-таки весело.

Я на самом деле совершенно не помню, чем закончилось все безобразие. Я не помню, поехал ли домой сразу или успел выспаться и опохмелиться. Помню, что проснулся утром, в своей постели. На мне сидела верхом моя светлая, худенькая жена. Я рассказал ей всю эту историю.

- Радость моя, совсем обалдел, - говорила она в конце каждой сцены и гладила меня по лицу крошечной теплой ступней.

Вадим Калинин

Что касается старых номеров – напоминаем: купить остатки можно в Днепропетровске: т.0562/322580, 056/3704268, на книжном рынке "Петровка" в Киеве, 35 ряд, 5 место; или в Москве – магазин "Фаланстер": м."Пушкинская", Большой Козихинский переулок, 10; т. 504-47-95.

Что касается новых –

подписной индекс в каталоге укрпочты – 22927

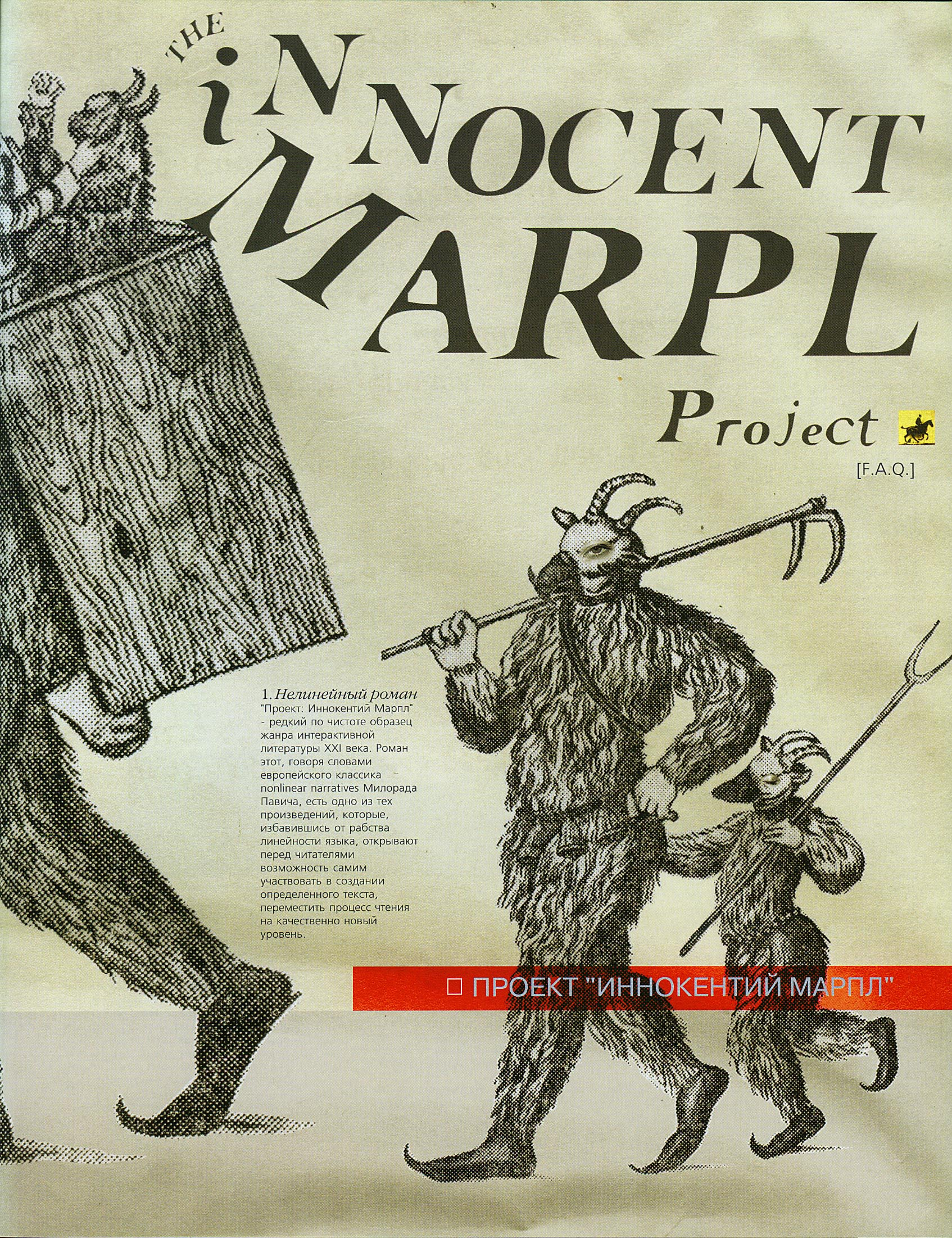
Обещают доставить в любую точку Украины. И скорее всего это таки правда.

использованы иллюстрации из "Книги Шембарта", Нюрнберг, 1539 г.

THE INNOCENT MARPL Project

[F.A.Q.]

1. *Нелинейный роман*

"Проект: Иннокентий Марпл" - редкий по чистоте образец жанра интерактивной литературы XXI века. Роман этот, говоря словами европейского классика nonlinear narratives Милорада Павича, есть одно из тех произведений, которые, избавившись от рабства линейности языка, открывают перед читателями возможность самим участвовать в создании определенного текста, переместить процесс чтения на качественно новый уровень.

Читателям, а их зачастую правильнее называть "зрителями" и "слушателями" (в рамках проекта проходят перформансы и художественные акции, выходят CD, снимаются фотосерии), предлагается пережить уникальный опыт, окунуться в историю, "где ветвятся наши мысли и наши сны, совершенно нелинейные, в отличие от языка, на котором веками писали классики". Каждый выбирает свой путь прочтения романа, получая возможность создать свою, отличную от всех других "книгу" и тем самым стать ее соавтором. Проект таков, что читатель, автор и герой произведения в определенный момент могут стать одним лицом.

Однако многоуровневый лабиринт повествования выстраивается вокруг совершенно определенного персонажа. Это британский композитор и музыкант Иннокентий Марпл, скончавшийся 11 ноября 1849 года в Сток-Ньюингтоне, тогдашнем пригороде Лондона, вследствие серьезного душевного расстройства. В течение всей болезни Марпл был одержим фантасмагорическими галлюцинациями, где он выступал в роли сельского скрипача - поэта, пьяницы и визионера, жившего несколькими столетиями раньше и участвовавшего в невероятных с точки зрения здравого смысла событиях, свободно общавшегося и с дьяволом, и с Богом.

Бред сумасшедшего композитора находит неожиданное подтверждение в ряде старинных текстов и нотных листов, датируемых приблизительно поздним Возрождением и повествующих о легендарной жизни сельского скрипача по имени Иннокентий Марпл, который оказывается не менее реальным, нежели композитор Марпл XIX века.

2. Первое упоминание имени Иннокентия Марпла относится к 1986 году, когда группа латышских музыкантов, игравшая панк/хардкор с простыми короткими текстами ("Коммунистов - к стене! Демократов - к стене! Капиталистов - к стене! Музыкантов - к стене!" или, допустим, Jop tvai mat), наконец озаботилась выдумать себе название.

Как вспоминает бессменный фронтмен группы Дамбис, слова Inokentijs Marpls произнес барабанщик Дидзис Эрра: "Мы ехали на первые гастроли, немножко похмельные разговоры вели, и Дидзис сказал: "Давай это. Хорошее же название". Я поначалу считал его глупым, но вот - как-то прилипло".

Для справки: Дамбис (1968) - классик латвийского музыкального экстремизма. Основатель, вокалист и лидер-гитарист группы Inokentijs Marpls, чьи песни изданы на пластинках и кассетах в Германии, Швейцарии, Швеции и т.д. Имеет фэнов в ЮАР и Канаде. Уже в 1987-м играл в одном концерте с еще не знаменитым в Европе ди-джеем Westbam. В 2000 году группа IM записала и выпустила первый официальный CD "Speks No Tetiem" ("Сила От Пап"), в этом году выходит виниловая пластинка в Праге.

Когда музыканты стали совсем уж популярными и журналисты задолбали их вопросом, а кто такой, собственно, этот Марпл, журналистам было отвечено, что, мол, Иннокентий Марпл - это такой средневековый скрипач, а группа играет музыку по мотивам его произведений.

Журналисты все поняли, и в прессе стали появляться тексты вроде этого:

"Прообраз Дамбиса - Иннокентий Марпл - жил в XV веке в Англии и был там скрипачом и собутыльником знаменитого землемера Джетро Талла. Однажды приятели, набравшись медовухи, двинули было пешком в Шотландию, как вдруг с Иннокентием приключилась белая горячка. Чтобы отогнать злых духов, он заиграл на скрипке - играл прямо на ходу, сутки, другие, третьи... Уже и струны все поперелопались, а он все шел и играл нечто грохочущее, неистовое и ужасное. Так зародился хардкор, в переводе - "самая суть" или "крутая сердцевина"...

В некотором смысле "Проект: Иннокентий Марпл" - это расширенное объяснение названия группы Inokentijs Marpls средствами актуальной культуры.

3. Проект реализуется НГО Fabrika EMC2 в России, США, Ирландии, Японии, Италии, Латвии, Малайзии при поддержке ЮНЕСКО. В рамках проекта проводились художественные акции "Люди на островах", "Письма", "Иннокентий отказывает саламандре во взаимности", "Иннокентий 4 х 4: Смерть женщины". Для конкурса BBC/British Council была написана радиопьеса "Пыль для Иннокентия". Записаны два двойных CD: "Songs of Innocence and Experience Shewing the Two Contrary States of the Human Soul" и аудиоинсталляция "Letters, movements I & II". Сайт проекта - www.marpl.com.

[КЛИПЫ]

<

еченыподверженнаядлительному
оздействиюалкоголяпараллельно
онкимиударамигармоническойакусти
скойволныидущейотскрипкиприводит
омучтопеченьначинаетразбухатьзап
нясобойвсеразрешенныеполостиорг
змаипретендуянавсебольшиенеразре
еностольжеланныетипичнаятактикал
омаломальскиуважающегособственны
ребностиискусствакоиммызанимаем
анныймоментвыдергиваяподходящиеб
ыизэтойпишмашинкисименемстолицы.

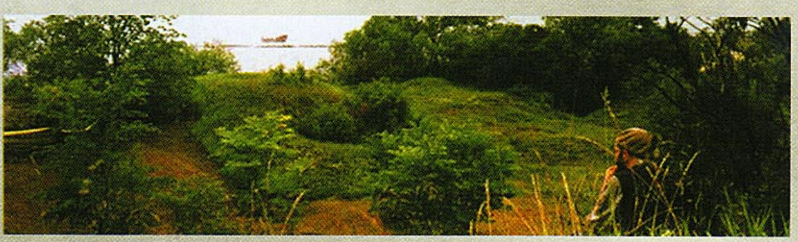
о Один из ведущих композиторов проекта - Киэрон Хоуп (Ciaran Hope) - дублинец, работающий в Голливуде, одновременно с написанием музыки к "Марплу" был музыкальным продюсером фильма "15 минут славы" (15 minutes) с Робертом Де Ниро, Олегом Тактаровым и Владимиром Машковым в главных ролях. В то же самое время его группа Strange Radio записала песню для телесериала "Баффи" (Buffy the Vampire Slayer).

о Текст "Песни Иннокентия Марпла о Джоне Донне" был переведен на эвенский и японский языки. Эвенский вариант был записан в Риге, его спел Карл Хламкин. Правильное произношение Хламкину ставил петербургский лингвист Алексей Бурыкин - по Интернету. Песня на японском записывалась в Осаке. Специально для этого композитор Тэцудзи Кацуда (Tetsuji Katsuda) разработал компьютерную программу, соединившую до тех пор несоединимое - принцип григорианского песнопения и японскую пентатонику.

о В качестве литератора в проекте выступил Макс Левчин (1975) - экс-киевлянин, живущий в пригороде Сан-Франциско, математик и компьютерщик, основатель знаменитой системы электронных расчетов PayPal. Журнал Массачусетского технологического института "MA-Technology Review" объявил его "Новатором 2002 года", избрав "среди 100 лучших в мире молодых новаторов в области технологии и бизнеса".

о Коллаж "Мандала Марпла" чикагца Рафаэля Левчина (отца Макса), художника, поэта и редактора журнала "Reflect...", наряду с "марпловским" мэйл-артом пензенских художников Анны и Михаила Разуваевых с 2001 года хранится в музее "Арсенал" (филиал Государственного художественного музея Латвии).

о В прошлом году для проекта - за отсутствием оригинального текста - пришлось переводить на итальянский переписку Данте Алигьери с цистерцианским монашком Иннокентием. Перевод выполнил Стефано Монтино (Турин), текст взялись опубликовать сразу два американских литературных журнала - "Reflect..." (Чикаго) и "Черновик" (Нью-Джерси).

Проект "Люди на островах". Фото: Владимир Якушонок.

о С 2000 года в проекте приняли участие более 40 человек - от докторов наук (пять человек, включая академика Вайнштейна, главного специалиста по тувинскому шаманизму) до панков (молодых люмпен-интеллектуалов).

о Первые два текста об Иннокентии были опубликованы в сетевом журнале TextOnly в 2000 году - это "Старая скрипка Иннокентия" и "Сообщение Dr. Med. Джорджа Бернгарда Марпла". Вскоре в Интернете была проведена онлайновая конференция по проблеме реальности Иннокентия Марпла.

о Две музыкальные композиции, написанные для проекта, звучат в художественном фильме "Шоссе энтузиастов" (2002, в главных ролях - Дм. Ал. Пригов и Ал. Ф. Скляр) московского режиссера рижского происхождения Нормунда Лациса. Лацис известен как автор клипов Tequilajazzz, "Ва-Банкъ", "Неприкасаемые", "Наив".

о "Проект: Иннокентий Марпл" по условию открытый, то есть теоретически в нем может принять участие любой желающий. Однако отбор проводится, и весьма жесткий - предпочтение отдается профессионалам и людям, уже зарекомендовавшим себя в своей области. Впрочем, одно исключение есть. Сумасшедшие скрипачи принимаются вне очереди.

Дмитрий Сумароков, куратор проекта.
ds@marpl.com

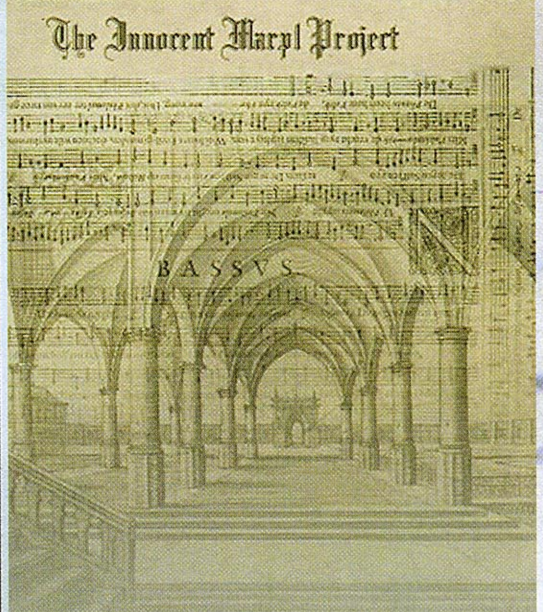
Проект: *люди на островах*

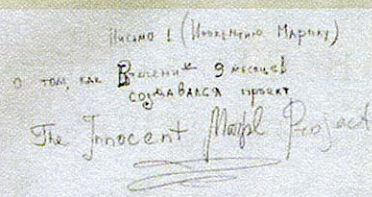
[является частью международного проекта "Иннокентий Марпл", реализуемого с 2000 года при поддержке ЮНЕСКО. Проводился в открытой среде
в рамках литературно-художественной акции Post Scriptum, включенной в проект "Литературный экспресс" под эгидой Европейской комиссии и Совета Европы]

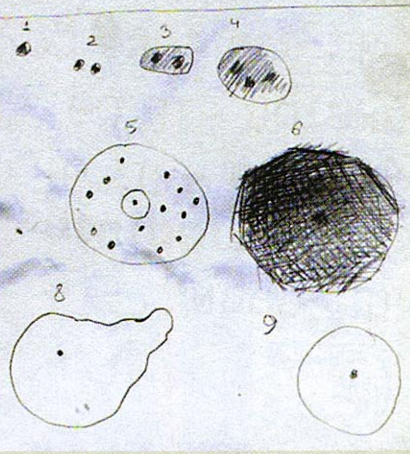
Сюжет охватывает острова Буллю (Рижский залив Балтийского моря), Кюсю (Тихий океан), Торонто (озеро Онтарио), Сааремаа (Балтийское море)
и Мадагаскар (Индийский океан).

Перформанс "Иннокентий 4x4: Смерть женщины". Фото: Елена Ихильчик

what immortal hand or eye
dare frame the fearful symmetry?
William Blake

"Какая нечеловеческая рука или глаз осмелилась создать эту чудовищную симметрию?"
Уильям Блейк

***

Однажды летом мы с хорошим музыкантом Карлом Хламкиным оказались в психушке. Ну, иногда мы играем там в теннис. В настольный. То есть в пинг-понг. Кто хорошо знает Ригу, это не та психушка, что на Саркандаугаве, где еще топили ведьм, а та, что в Торнякалнсе, откуда высылали в Сибирь. Вроде психоневрологического пансионата. Плюс дивный теннисный стол фирмы "Кеттлер". Мы с Карлом были с ног до головы в белом и с бородами, поэтому местные обитатели постоянно принимали нас за апостолов Петра и Павла и спрашивали, не привезли ли мы бананы. Это здорово мобилизовало в смысле игры в понг. Кроме "Кеттлера" там стояло облезлое пианино "Циммерманн". И пока мы с Карлом бегали вокруг стола, наш гениальный приятель Петр Д., располагающий в этом пансионате именной палатой, наигрывал нам рэгтаймы.

Петр Д. в самом деле был гениальным музыкантом и композитором. Порой его заворачивали в кисейную занавеску, одевали на голову кокошник и красили лицо зеленкой. И в таком виде он превосходно играл на аккордеоне в рижской поп-группе "Укус кукушки". Он играл всегда одной рукой. Случалось, в очень престижных ночных клубах. Как-то раз про Петра даже сняли документальный фильм. До психушки он жил в комнате, где все стены и частично мебель были обиты белыми простынями. Там висели некоторые иконы и бродила задумчивая черная собака. В этой комнате Петр писал музыку, пронизанную светлыми щемящими гармониями, люди приходили и слушали. Иногда даже плакали.

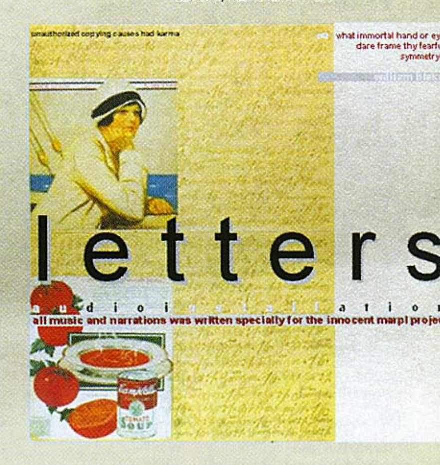
В тот раз на острове Буллю, в форте Кометы, неподалеку от Даугавгривского маяка, проходила большая культурная акция Post Scriptum. Дело было летом, в последних числах июня. В Ригу из Лиссабона через Берлин и еще что-то на специальном поезде приехало около сотни европейских писателей. Задумывалось, что по дороге они наберутся новых впечатлений и напишут общую книжку. Ну, может быть, это были не очень хорошие писатели, не знаю. И в форте нужно было для них играть музыку сошедшего с ума британского скрипача Иннокентия Марпла. Для этого у Карла в рюкзаке лежал африканский барабанчик джамби.

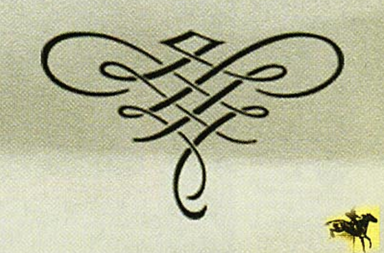
И вот, поколачивая одной рукой в теннис, мы представили себе, что если бы по форткометовским бастионам вверх-вниз дополнительно ходил Петр и наигрывал на аккордеоне, к примеру, мрачные вальсочки, это могло бы выглядеть привлекательно для заграничных писателей. Может, рассуждали мы, для законченности им как раз не хватает такого впечатления. В итоге Петр был извлечен из психушки путем побега. Мы его спрятали в машину и поехали в форт.

С нами в машине был еще один человек. Собственно, он сидел за рулем. В обычной жизни он ездил в Голландию и там бил в шаманский бубен на подпольных представлениях, а его в это время снимали на видео. Но на сей раз он бубен не взял, потому что ему оказалось сложновато представить, как это можно играть на шаманском бубне музыку британского скрипача. Вследствие подобной недальновидности ему пришлось играть ее на футляре от аккордеона "Вельтмайстер", ведь подлинный музыкант в любой ситуации окажется на высоте.

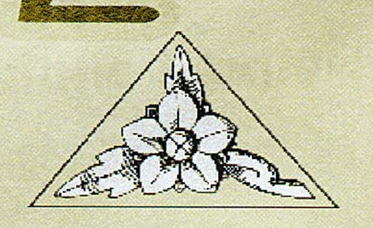
И вот мы приехали. В последний раз из серьезных событий, кроме этой культурной акции, в форте Кометы происходила только первая мировая война. С тех пор все сооружения сильно заросли и напоминали такие травяные холмы. Между холмами и деревьями, как лемуры, лазали разноцветные художники, думая, как получше прикрепить к земле

Обложка двойного CD
с записью аудиоинсталляции
"Letters, movements I & II"

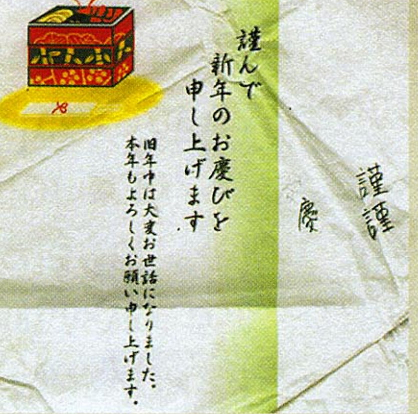

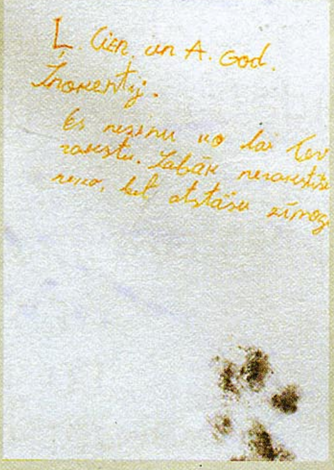

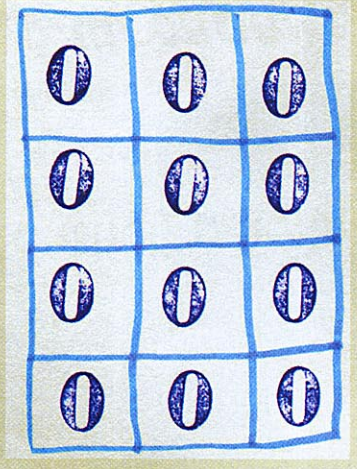

Слева – письма Карла Хламкина(Латвия), Тэцудзи Касуда(Япония) и какой-то дамы-искусствоведа из проекта "Иннокентий Марпл. Письма". Справа – конверты из проекта Mail Art(Михаил и Анна Разуваевы).

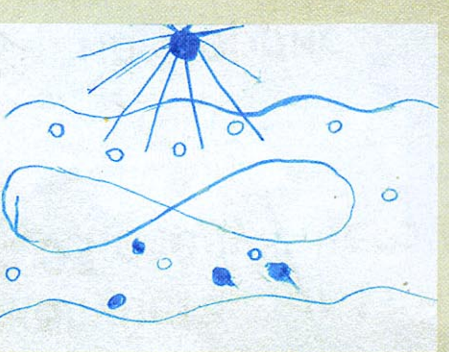

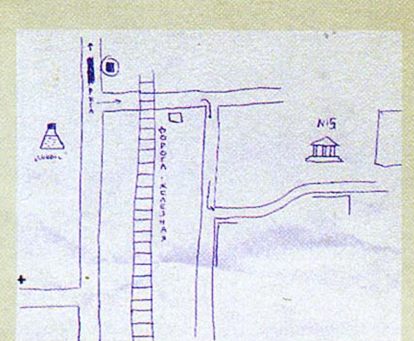

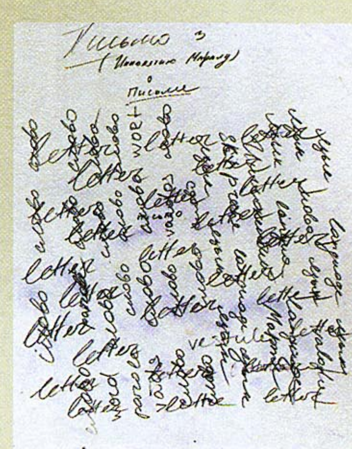

или стене тот или иной предмет. В двух шагах отсюда шумело море, и вся ситуация действительно походила на некую мадагаскарскую Либерталию, как ее описал Берроуз, а Большой Призрак... К слову, я случайно знал, что там за Большой Призрак у него маячит - это Бибианго, что дословно переводится как "голодная зверюга". Еще это может означать "ревущий лемур".

Дарвинисты в свое время постарались, и теперь лемуров воспринимают как неких простых зверьков с человечьими глазами. Для тех же, кто тысячелетиями живет с ними по соседству, лемуры - последние представители вымершей полуантропоморфной цивилизации. Ну а Бибианго - довольно трагический и не вполне объемлемый европейским сознанием персонаж малагасийского фольклора. У меня была знакомая Нора (Норосоа Рахарималала), родом как раз из тех мест, с восточного побережья острова, она привела в пример такой текст:

Эй, мистер Голодное Чудовище,
ты продал свою душу потому,
что сегодня тебе было нечего жрать?

Эй, Большой Призрак, Бибианго,
откуда тебя принесло?

Я ненавижу тебя, вали в свои джунгли,
все равно, где бы ты ни был,
ты всюду в клетке Правил развитого мира.

И так далее.

Норин бойфренд, француз Дьедонне, высказал предположение, что под этим лемуром можно понимать и европейских колонизаторов, больно уж слова издевательские. Нора ему ответила в том смысле, что да, это Бибианго в твоей голове сидит и пожирает серое вещество, а это уже копрофагия, мон ами.

Мне представляется, значимость этой акции с писателями и была Большим Призраком.

Между тем Карл, Петр Д. и Человек, Сидящий За Рулем, выбрались на обрывистый берег моря и разложили там свои инструменты. Из устья реки в море стремительно выходил большой белый корабль, приподнявшиеся рыбаки сматывали удочки, а из-под зазеркалья спокойной серой воды им вдогонку побулькивала воздушными пузырями благодарная рыба.

На аккордеоне Петр играл одной рукой, потому что был пианистом и не очень-то понимал в сплошных белых кнопках. Но в данном случае это не имело никакого значения. Бывает, когда ничего, кроме личного дара, в счет не идет. Поэтому здесь, на северном рижском острове, стандарт исполнения состоял не в растворении исполнителя в играемом произведении, как повелось со времен Гвидо Д'Ареццо, а наоборот. То есть главной инстанцией разворачивающейся музыкальной истории был не исполняемый на аккордеоне и двух перкуссионных скрипач Марпл, а сам акт его исполнения конкретными музыкантами под крики чаек и шум прибоя. Марпла при этом

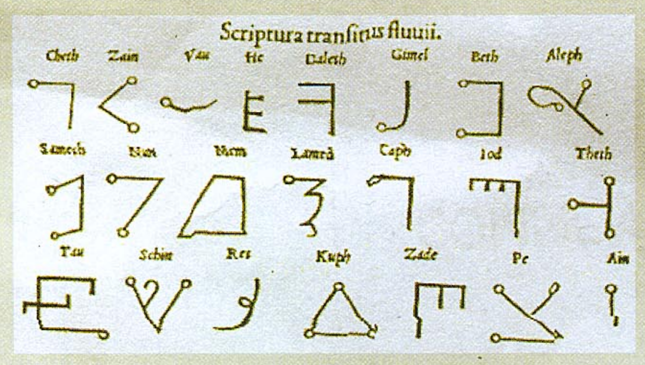

следовало переживать как люсидный сон. Конечно, эту штуку придумали не мы, а какой-нибудь Карлхайнц Штокхаузен. Но и тут, на берегу, в музыкальном отношении все как-то нескучно обустроилось.

Пока музыканты играли морю о бездомной душе, мне в голову пришло высказывание Джона Донна о том, что ни один человек не может быть островом так, чтобы ему хватало самого себя. Человек, говорил Донн, - это кусок материка, и даже если один ком будет смыт в море, Европа станет меньше. Наверное, подумал я, Иннокентий Марпл делается для того, чтобы Европы все-таки стало немножко больше. Я сел на камень и принялся записывать слова песни Иннокентия Марпла о Джоне Донне.

Получившийся стишок так и просился на музыку. Забегая вперед, скажу, что пару недель спустя я принялся подыскивать для него подходящего композитора. Первым делом я обратился к консультантам из Центра содействия современным американским композиторам, я им объяснил, что не собираюсь зарабатывать этим стишком деньги. Тогда они дали мне адрес одной леди-резидента в Гибралтарском центре искусств, который помещался на острове Торонто, в озере Онтарио, в Канаде. По Фенимору Куперу, именно здесь жил и боролся с гуронами индеец Чингачгук.

История тетки-композиторши, а звали ее Элма Миллер, заключалась в том, что мастерству композиции она училась у сдержанного модерниста Таливалдиса Кениньша. Сам Кениньш тридцать лет проучился во Франции, в том числе у Оливье Мессиана, а потом, став продуктом двух музыкальных традиций, французской и русской, взял да и уехал в Канаду - играть на органе в лютеранской церкви св.Андрея. "Мой латышский ужасен, - писала Элма Миллер, - никогда не могла выговорить его фамилию, Кениньш. Мой русский просто невозможен, зато эстонский еще как-то годится: я получила старинный диалект в наследство от моей бабушки с Сааремаа".

Сааремаа, если кто вдруг не знает, такой крупный эстонский остров в Балтийском море. Эстония вдохновенная страна, там полно музыкантов и поэтов. Я, например, был на поминках, где простые люди с серьезными лицами читали вслух Лидию Койдулу.

Кроме общих знакомых, выяснилось, что про тибетский буддизм мы с Элмой Миллер узнали из одной и той же книжки "Цивилизованные шаманы: буддизм в тибетских общинах" Джеффри Сэмюэля. И теперь она худо-бедно отличает сибирский шаманизм от тибетского. В ответ я сказал, что у нас в стране президентом тоже канадская латышка. Так вот мы светски переговаривались почти целый месяц.

Как-то между этой перепиской я познакомился с одним замечательным языковедом из Санкт-Петербурга. Звали его Алексей Алексеевич Бурыкин. Он служил в Институте лингвистических исследований, в Тучковом переулке, 9, старшим научным сотрудником, говорил примерно на десятке языков и, скорее всего, понимал еще столько же. Он мне ужасно понравился тем, что впервые перевел на эвенский Евангелие от Луки и "Приключения Толи Клюквина". На эвенском это звучит так: "Толя Клюквин учикални". Так что пока мы с гибралтарской резидентшей мучительно подбирались к собственно музыке, Алексей Алексеевич изящно перевел на эвенкий еще и этот вот стишок про Джона Донна.

В то время меня сильно интересовала возможность применения фрактала Мандельброта для нужд музыкальной композиции. По этому поводу я также переписывался с человеком, который неплохо разбирался как в музыке, так и в феноменологической геометрии. Это был японец по имени Йо Кубота. "Йо" по-японски означает "океан". Он написал мне, что, по его наблюдениям, Марпл развивается как раз по принципу фрактала. И еще он написал, что у него есть приятель-композитор с острова Кюсю, которому интересны всякие штуки, связанные с сумасшествием людей, и что он, этот композитор, может быть, возьмется написать музыку для стишка о Джоне Донне. По крайней мере, Йо его об этом нарочно попросит.

Для моих скромных целей этого было более чем достаточно. К тому же Элма Миллер, по ее словам, получила крупный заказ на сочинение камерной музыки для театральной постановки в стиле трагедии Эсхила. И несколько месяцев собиралась просидеть взаперти на своем могиканском острове, занимаясь исключительно греческой трагедией. Как такой вот прикованный Прометей.

Композитор же с острова Кюсю, который, тем не менее, временно проживал в Токио, но собирался переезжать в Нагасаки, чтобы стать профессором музыки в тамошнем университете Квассуи, напротив, сказал, что с удовольствием напишет, и вскоре действительно написал красивую протяжную музыку для струнного оркестра на тему песни про Джона Донна. Звали его Тору Яскава, но он попросил называть его просто Моклин.

Естественно, я не мог обо всем этом знать, сидя в конце июня на камне острова Буллю и слушая концерт Карла Хламкина, Петра Д. и Человека, Сидящего За Рулем, в тот момент выстукивающего шаманские ритмы на футляре от аккордеона "Вельтмайстер". Как писал не по этому поводу Алистер Кроули, есть ритуалы стихий и есть празднества времен (Книга Закона, II, 36).

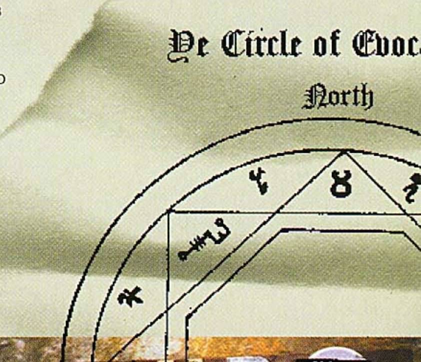
Когда музыканты закончили, клетка Правил развитого мира вновь гостеприимно распахнула перед нами свою дверцу. Корабль с писателями еще не пришел, однако современная культура, со всеми ее -измами и -ациями, торжествовала за каждым углом. По форту взад-вперед бродили десятки любопытных людей. Кто-то читал стихи в мегафон, в небе летал дельтаплан. В огромном, поросшем кустарником, заброшенном цеху развернулась азербайджанская кухня. Зазвучал мугам, и с неба посылался обязательный для этих широт мелкий дождик. Поэтому европейские писатели, которые в конце концов приехали, живо попрятались под протекающую крышу цеха-буфета.

Имена хозяев буфета были как у зороастрийских богов: Зураб, Фармаил и Ахлиман.

P.S. На острове Торонто тоже стоит старый маяк. Я решил написать его смотрителю маленькую записку. Я спросил его, что первое приходит ему на ум, когда он видит имя Иннокентия Марпла. Ответная записка была восхитительна. "Я не знаю, кто это такой, - говорилось в ней, - но когда я впервые прочитал его имя, я подумал об одиноком дереве в лесу без листьев. Может, это звучит глупо, но - вот. Ваш Мануэль Каппель, смотритель маяка".

http://www.marpl.com
Дмитрий Сумароков

На фото: акция "Иннокентий на краю земли" по тексту "Старая скрипка Иннокентия". Модели: Дамбис, Кирилл Резник-Мартов, Карл Хламкин. Фото: Владимир Якушонок.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ИЗМЕНЫ

"Дикая конопля содержит десятки сложных химических соединений. С другой стороны, алкоголь содержит только одно вещество – этиловый спирт".

(взято из газеты "Свобода", издаваемой саентологической церковью г. Москва с 1997 года и присланной в редакцию журнала НАШ по почте)

- Мой маленький друг, я очень сильно сомневаюсь, что тебе захочется это услышать - если ты человек мнительный и с широким размахом фантазии, сие может быть небезопасным. История эта грустна и печальна, и для людей с жирными, разлетными мозгами знакомство с нею может закончиться весьма плачевно. Обрыдаться можно. Эта история - костная пыль... Не знаю, стоит ли тебе рассказывать, что я много курил?

Так Адын человек, однажды прекративший вдыхать одно и принявшийся взамен вливать в себя другое, начал разговор с НАШим человеком (обозначенным как Другоэ), в процессе общения бездумно поднявшим вопрос о плюсах и минусах курения марихуаны. Рассказчик не стремился никого запугивать, открыто не рекламировал ни каннабис, ни этиловый спирт, не пытался спозиционировать себя как жертву - он просто делился пережитыми впечатлениями, которые были "стрессу подобны", но, тем не менее, вызывали у него живые приступы смеха, лишь иногда пересекающиеся с грустными взглядами в далекий горизонт прошлого, "когда он был другим, совсем другим". НАШ человек активно старался ему сопереживать в надежде выжать максимальное количество информации, способной подтвердить правильность антиконопляной пропаганды. В общем, это история о том, как главный герой внезапно и вопреки собственному желанию прекратил курить и, не в силах находиться в отвратительно трезвом состоянии мировосприятия, начал не менее активно всасывать в кровь "синьку", то бишь этиловый спирт во всех его производных. Казалось бы - эка невидаль! Но, тем не менее, драматичность истории завораживает. Смех сквозь слезы. Кувыркание с мимолетным увлечением, за ширмой которого отчетливо прослеживается нерушимость первой и настоящей любви, отвергнувшей героя, но до сих пор им не забытой... Адын тоскует по ней, заливая себя спиртом... Все зрители, способные на мало-мальски человеческое сопереживание, достают под коду носовые платки, громко сморкаются, стараясь скрыть от соседей блудливую улыбочку и хохот, предсказуемо нетерпеливо дожидаются занавеса и разбредаются - кто в буфет за кониной, кто в туалет приколотить. Никто никогда не сможет внятно и однозначно сказать, что лучше и честнее - Ко или Во, а посему просто отреагируйте по-своему. Каждый может найти в нижеследующем тексте подтверждение и опровержение своей теории. Как у Булгакова: "сеанс черной магии с последующим разоблачением"...

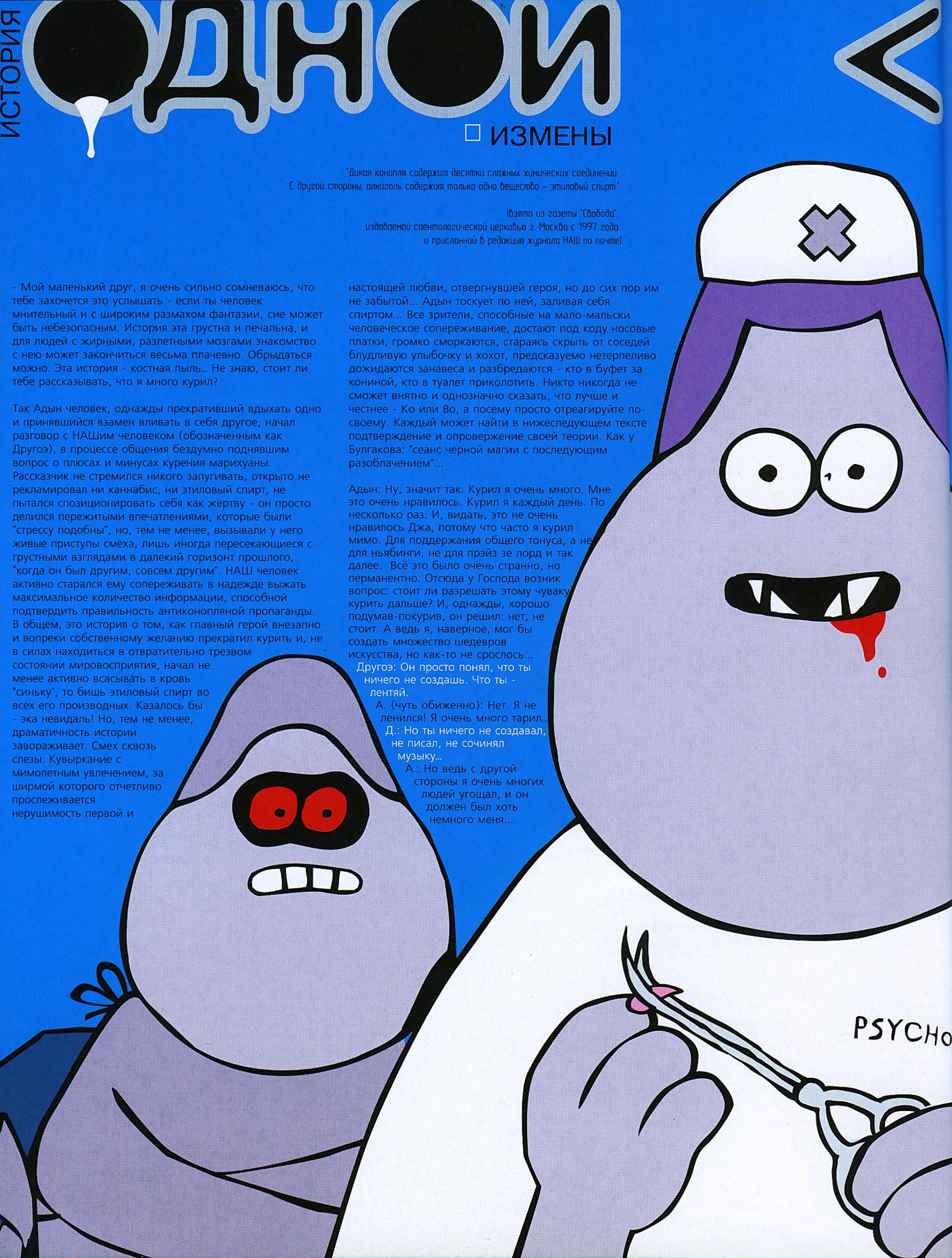
Адын: Ну, значит так. Курил я очень много. Мне это очень нравилось. Курил я каждый день. По несколько раз. И, видать, это не очень нравилось Джа, потому что часто я курил мимо. Для поддержания общего тонуса, а не для ньябинги, не для прэйз зе лорд и так далее. Всё это было очень странно, но перманентно. Отсюда у Господа возник вопрос: стоит ли разрешать этому чуваку курить дальше? И, однажды, хорошо подумав-покурив, он решил: нет, не стоит. А ведь я, наверное, мог бы создать множество шедевров искусства, но как-то не срослось...

Другоэ: Он просто понял, что ты ничего не создашь. Что ты - лентяй.

А. (чуть обиженно): Нет. Я не ленился! Я очень много тарил...

Д.: Но ты ничего не создавал, не писал, не сочинял музыку...

А.: Но ведь с другой стороны я очень многих людей угощал, и он должен был хоть немного меня...

пощадить. И вот, однажды, он решил, что на сегодняшний день "угощенных" товарищей ему хватит и пора меня наказать.
Д. (понимающе): Это - пирамида.
А.: Развить тему потом можно будет. Начнем с начала конца моего курения. История гнусная. Печальная. Не для мнительных. Из серии таких... психотропных историй. И если кто-то не бросил читать, я еще раз предупреждаю. Я уверен, что очень, очень большое количество читателей, которые считают себя крутыми планокурами, срочно заявят, что "ай, блин, очередной понтовик, очередная истеричка и ссыкун". Нифига. Нормальный, красивый, в меру упитанный мужчина тогда средних двадцати лет...
Д.: ...в футболке прекрасного цвета.
А. (стесняясь): А вот это уже палево! Так вот. Курили мы много. Я курил, моя жена курила, приходили гости - гости курили. Однажды один знакомый привез мешок травы. Я называю его "мешком", потому что это был целофановый пакет размерами "не-дай-Бог". Я могу показать руками, но вряд ли кто увидит, а в сантиметры переводить мне в падлу. Привез человек и сказал: "Вот вам гостинчик. Из Молдавии. Вы тут курите, а я поехал домой". Когда этот мешок мы перетрясли, превратили его в курибельную массу, она оказалась всё равно достаточно большого объема для нормальных людей. А трава была безумной. Декабрьская молдавская трава с СИНИМИ листьями. (Вращает глазами и руками) СИНЯЯ конопля!
Д.: Ага, понятно: это был ЗНАК.
А.: Да. Знак. Её было очень много. Мы её курили, мы угощали всех, кто к нам приходил. Много раз и без ограничений. Без всяких "тебе уже хватит". Давали даже с собой. И она не кончалась у нас всю зиму. Когда началось межсезонье, этот мешок был спасением всей местной популяции тех, кто мог хотя бы подумать о траве. Так что курили мы замечательно. В среднем, раз... десять в день, не меньше. На работу едешь - покурил. Приехал на работу - покурил. Начинаешь работать - покурил. Причем это никак не могло помешать работе. Перед обедом, для аппетита. После обеда - чтобы не забыть. Заканчивается работа - естественно опять взрываешь. Приходишь домой - а дома любимая жена. С женой - естественно. Приходят гости - с гостями. Приходят новые гости - надо и с новыми. Выпроводил гостей - ну и хорошо, опять покурил. Ну, и на ночь, естественно. Уже много получается. Всё зависело, конечно, от травы. Но я был думающим курильщиком. Я курил не огромными партиями, не составами-вагонами, а так: если сильная трава - я немного курю... Но получалось всё равно много. Есть, конечно, люди, которые больше курили. И они до сих пор курят. Им по 40-50-60 лет, они скурили на тысячу вагонов больше, чем я, но это не важно. Я подозреваю, что для моей молодой жизни травы было много.
Но, перейдем к печальной стороне. Мне грустно рассказывать об этом. Мне печально. Но надо высказаться и... И пойти пить водку!
Пришли мы как-то в гости к одному человеку. К нашему старому знакомому, у которого оказалось для нас немного этой самой зеленой субстанции. И он сделал красивую папироску. Мы сели и покурили. А потом я, как дебил, сел за компьютер. Это была главная ошибка - надо было хоть стишок написать. Или станцевать хотя бы... Это был 1994 год....Ё-ё-ё-ё-ё! Ой-ой-ой! О сколько лет назад это было!
Д.: А не врешь? Наверно, 96-й, никак не раньше.
А.: Да. Гоню... Стой! Чего-то я подгоняю...
Д.: Но тоже ничего. Семь лет - нормальный срок....
А.: Хорошо, может, 97-й?.. Ладно, дальше. Пришли, покурили. Сел я, как дурак, за комп. Причем толком ничего умного не делал. Тупо шарился где-то, наверное. И вот смотрю я на монитор, а монитор начинает то внутрь, то наружу выгибаться - в общем, ведет себя гадко и неприлично. Я думаю: что такое? Развернулся и воткнул в телик. Решил отделаться малой кровью. Отвтыкаться. И тут жена говорит: "А чего это ты такой белый?". И я понимаю, что все-таки что-то не в порядке с организмом. Что какая-то фигня происходит. Встаю, думаю: пройдусь. Может, спиртеца бахну... Не, не, не! Не получилось ничего. Я белею, белею, белею... Чувствую, что уже мозги начинают мне что-то говорить. И тоже гадкое.
Д.: А раньше мониторы так себя с тобой вели?
А.: Они вели себя нормально. То есть - по-всякому. Но я на это никогда не обращал внимания. Потому что это было в тему.
Д.: А измены со здоровьем раньше наблюдались?
А.: У меня и сейчас измен со здоровьем нет. Кроме желудка. Я же после этого специально консультировался у знающих ведунов медицинских. И они мне сказали: "Нифига, по всем параметрам тебе не может это вредить".
Так вот. Я продолжал белеть, белеть, белеть. А потом чувствую, что меня начинает еще и шкивать чуть-чуть. Я думаю: пойду-ка я напьюсь водички. Или чаю. Заварил себе чаю. Много. Сидел, дул этот чай. Уже даже обломался его пить. Потом пошел догоняться водичкой. Выпил полтора литра... не помню, сколько выпил. Много, в общем... И не попускает! Хожу по коридору, как дурак, а перед глазами все начинает плавать и смазываться. Тоже, кстати, гадкая штука!.. А я мальчик был очень мнительный и начал обращать внимание именно на это. А трава, как известно, очень хорошо концентрирует внимание. В одну маленькую точечку. К примеру - вот как ты музыку под травой воспринимаешь? Ты же слышишь каждый барабанчик, каждый пумсик. Это же какая концентрация! И при этом какая скорость обработки данных и полет мысли! А я зачем-то зациклился на организме: "а чего же ты там делаешь?" Я заглянул внутрь - туда, сюда... А этого явно не следовало делать! Очень это глупо было с моей стороны. После десяти минут изучения своего организма я обнаружил себя в туалете, сидящим на кафельном полу и смотрящим на умывальник. Причем смотрел я из последних сил. В туалете был полумрак. Я не помню, зачем я это делал. Наверное, я возле водички хотел быть. Возле большого количества водички. Меня безумно сушило...
Д.: В любом случае, это лучше, чем когда ты под синькой концентрируешь свое внимание на унитазе. О, придумал: страшно не когда развозит, а когда заносит!
А.: В случае с синькой всё гораздо проще: существует элементарный проверенный съезд. Для тупых. Два пальца в рот - это победа. Через полчаса ты чувствуешь себя почти огурцом. А здесь, извините, психоделик почти. И вот... Я сижу и смотрю на эти умывальники.... Вернее, умывальник. И врубаюсь, что он начинает куда-то двигаться. В конце концов, я понимаю, что это не он двигается. Просто у меня перед глазами возникает выключенный телевизор. Ты же видел "снег" по телевизору? Нулевой канал. И этот снег появляется у меня перед глазами. Открываешь веки и ничего не видишь вообще. Ни стен, ни умывальника, ни пола. Черно-белое мельтешение и всё. Как будто засунул лицо в кинескоп. А там - х*йня. И ничего интересного... Мерзко... И звон в ушах.
Внимание, если среди читателей есть доктора, пусть они мне расскажут, что это было? Продолжаю. И в конце концов, вырубается телевизор нафиг. Кончаются все программы в мозгах. И я сижу с закрытыми глазами. Открываю глаза - а у меня там выключенный телевизор. И всё! Ни умывальника, ни окна, ничего. А до всего этого я смотрел нормальный телевизор. С новостями, актерами и режиссерами... И этот выключенный телевизор продолжался довольно долго. А может, и не долго. Моё субъективное время было тогда очень необъективным. И тут, не визуально, а исключительно на фонетическом уровне вновь возникает в моей жизни моя любимая жена, которая страшным таким голосом с небес меня спрашивает: "Ну как, тебе уже лучше?". Только это звучало так (замедленно, низко, страшно и гортанно): "Бэ-бэ-бэ-бэ?". И я врубаюсь, что она наезжает. Тема была жуткая. Её же перло со страшной силой! Трава была очень хорошая, и в любой другой день я просто обоссался бы от счастья. Её прет, а тут на руках (на кафельном полу) муж в растерзанном состоянии. Ей же надо заботиться обо мне хоть чуть-чуть! Она ко мне приходила не часто. Она приходила ко мне... иногда. Смотрит - дышит еще - ну и пусть сидит! Может, так быстрее отойдет. Я, конечно, утрирую - она беспокоилась, но тогда я воспринимал это именно так. А еще я дышать нормально не мог. Я постанывал. А жену это очень веселило. Она иногда заходила, разговаривала со мной. Потом я слышу, шагов не было - значит, еще не ушла. Телевизор закрывает все глаза, ничего не вижу, реальность - кинескопно-отсутствующая. Приходилось воспринимать действительность по слуху. И вот я СЛЫШУ: стоит накуренная женщина, смотрит на любимого мужчину, беспокоится о его здоровье, но когда она врубается в ситуацию, начинает очень тихо, но внятно хихикать. Может, своим хихиканьем она меня и выручала... И вот я сижу с этим выключенным телевизором на голове, когда приходит наш знакомый, к которому мы пришли в гости, и говорит: "Слушай, у меня тут валокординчик, или валидольчик, или корвалольчик есть". Он возомнил, что у меня что-то с сердечно-сосудистой системой. Ну, накапал он мне. Ну, влил мне в рот. Как сейчас помню, на сухой рот это такая омерзительная жидкость. Бе-е-е! Но, кстати, на СПИРТОВОЙ основе. Еще один ЗНАК. Вернее, еще один удар под дых моей любви к траве. Я жахнул... Не помню, сколько я просидел, но мне говорили, что около часа. А мне показалось, что всю ночь! Состояние сложно описать словами: кристально чистое сознание, мозг дал посыл инстинкту самосохранения. И я сидел, отслеживая каждую клеточку своего тела. Если бы я захотел, то почувствовал бы, как ногти растут.
Д.: Летать не пробовал?
А.: Если бы я полетел...
Д.: ...пришлось бы битый кафель из ванной лопатами выгребать...
А.: ...пришлось бы, наверное, очень щекастого трубача звать, чтобы он вернул меня обратно! Нет, полетать - это не надо... А, я вспомнил! Ноги у меня еще подкашивались: иду, иду, когда чувствую - хоба, и ног нету! И я начинаю грузно оседать, хотя мало вешу. Меня жена подхватывает, дотаскивает до умывальника - это в начале было и....
Д.: ...усаживает на холодный кафельный пол.
А.: Нет, я на корточках сидел. Потом я сполз, конечно, жопой на пол, но это не столь интересно... Иногда я пытался открыть глаза, проверить, выключен телевизор еще или уже утренние программы пошли? "Подъём" или утренняя зарядка... И вот, наконец, я открываю по чуть-чуть глазки и с трудом различаю умывальничек. И думаю: "Ты что! Неужели попускает!?" И

сразу бодрость в организме появляется. Кажущаяся... Я такой - смык! А, нет! Сиди, брат, говорят мне. Сиди. Урок еще не закончился... Вопреки всем легендам о таких состояниях, у меня не было никаких голосов, никаких видений и глюков. У меня просто было безумно противное физическое состояние. Мерзкое. Экспириенс жесткий был. Плохой и в общем не познавательный нифига. Короче - Отстой Петрович. Не ЛСДшный глюк, а злокачественный мультик.... Что-то это на рекламу похоже? Может мне стоит рекламировать травяные передозы? Может, я плохой рассказчик и слабо описал весь ужас и противность этого состояния? Когда мозги и тело живут каждый своей жизнью. Еще это было похоже на жабу. Как это? Я живу в этом теле, я им распоряжаюсь и тут вдруг я не то что головка от х*я, а просто говно, валяющееся на кафеле! А потом подняли меня под белы рученьки с одной стороны женулечка, с другой стороны - наш знакомец, и оттащили меня в жилое помещение.

Д.: А кинескоп?

А.: А кинескоп я на голове носил... Положили меня на диванчик, положили мне под голову СИНЕГО слона. Это был третий ЗНАК.

Итак, что произошло со мной на синем слоне. Сидят рядом мои друзья и родственники. Прутся со страшной силой. У меня телевизор потихонечку с головы сполз и самоликвидировался. Я лежу, посматриваю на них, и случился у меня ревелейшен. Откровение могучее. Я тогда познал типа истинную суть музыки... Случилось следующее: эти накуренные упыри сидели, слушали музыку, и, в конце концов, мой знакомый говорит: "Я знаю, чем тебя можно вытащить: сейчас я тебе поставлю такой кумарный расклад, втыкачку такую, не дай Бог! Ты сразу попустишься. Тебе очень понравится... Вот тебе, кайфолом, чашка чая!" И дает мне литровую чашку крепкого черного сладкого-сладкого чая. Я его жевал, а не пил. Спрашивают: "Хочешь курить?". В смысле - табак. Я подумал: ой, как я хочу курить! А потом подумал: а может, не стоит? А потом все-таки покурил. Сначала плохо, а потом нормально пошло. То есть я втянулся в общепринятую реальность нашу. Бычью... Я в нее влился и почувствовал, что я лежу на своей спине, на... А! Я забыл супертему: диван был тоже СИНИЙ! И в меня еще спирта влили чуть-чуть. Разбавленного медицинского спиртика. Грамм 20-30, чтобы встряхнуло и растормозило. И тут начинается самая страшная часть этой ночи. Хотя, какой по накурке страх? Он такой примятый и скомканный, как ржавая консервная банка в периоде полураспада. Это была, скорее, тупая измена, которая с настоящим страхом не имеет ничего общего. Мысли летают быстро, бестолково и хаотично. Броуновское движение. Причем хаотизм этот меня больше всего напрягал...

Продолжим. Меня только начинает попускать. Странно, что так быстро - может, организм мобилизовался и вывел всё. Я лежу на своей спине на синем диване и этот человек, к которому мы пришли в гости, оказывает мне страшную-страшную медвежью услугу. Этот человек, ласково и слегка испугано глядя на меня (еще не хватало, чтобы у него в гостях вот такой долдон валялся), включает музыку. Группа называется "Temptation", альбом 73-го года, песенка "Zoom". Можно было сразу предположить, чем все это закончится... Этот зум делал со мной всё, что хотел! Лежу я с этой чашкой (кстати, как я не облился - не знаю). Глобальный расслабон. Жена позже сказала, что я лежал и блаженно улыбался. Я растекся по синему слону и синему дивану лужей протоплазмы. Я ушел в первичное состояние. Если бы зум был посильнее, я бы превратился в молекулу. Но, всё равно, ratio у этого зума было невъе*енное. Больше, чем у всей вместе взятой оптики в мире. Я в такие части своего "я" позаглядывал! Сам с собой перетер и понял, какая идиотская ситуация! И насколько это многозначительно. "Сколько ты, чувак, выкурил! Какого только яду не курил! До каких состояний ты не убивался! Но вот тут, на трезвую голову, после одного косяка на троих ты сидишь в отрубе, насмотревшись выключенного телевизора!" Зум, зум, зум... Всё ближе и ближе. Поры, волосы, мысли, составные мыслей, составные составных... И слушаю "Zoom". Я сам весь превратился в зум. Представь себе ощущение человека, выходящего из крутого-крутого пике. Как Гастелло, который подлетает к колонне фашистских оккупантов в полной уверенности, что сейчас он расх*ячит этот эшелон на атомы. Распылит, дезинтегрирует и так далее... А вместо этого капитально бьется всеми плоскостями об крыши грузовиков, стоящих на платформах, отлетает в разные стороны: самолета нет, сам он лежит где-то в пролеске, фашисты с овчарками пробежали мимо, а он лежит себе и думает: "Вот это меня *банули!". Он все сделал как надо, профессионально и с чувством, а его откинуло, перекинуло, шваркнуло, и вот он лежит в зарослях земляники, возле рта висит пара-тройка вкусных ягодок, и он наслаждается тем, как всё красиво и не понимает, что это тут только что вообще произошло?..

То есть я лежу, пью гиперсладкий чай и воспринимаю сложившуюся ситуацию уже более позитивно. Я понимаю, что меня типа за что-то наказали, но сейчас уже попустило. Слушаю с закрытыми глазами "зум-зум-зум-зум"... Очень медленный ритм - 60-70, не больше. И люди хором поют одно слово - "зум". На заднем плане иногда появляется пронзительный вокальчик с выездами на экспрессивные нотки, но его потуги нивелируются черным хором с красиво поставленными голосами, который поет этот невыразимо глубокий "зум". Пару раз я открывал глаза и смотрел на своих друзей, которые тоже завтыкали. Ну, думаю, такая классная песня, что их тоже унесла на волнах своих!.. И вот мы качаемся на этих волнах, когда внезапно, по субъективному циферблату приблизительно через час, я понимаю, что никакая нормальная песня час длиться не может. А она всё играет! Я замечаю, что сигарета у меня в руке истлела давно, чай закончился и у меня происходит ядерный взрыв любопытства. Я начинаю подозревать своего знакомого в том, что он подло и хитро ставит ее снова и снова. И я совершаю главную ошибку своего отходняка - пытаюсь отслеживать реальное время. И тут со мной случилась истерика. Под конец второго часа субъективного времени я начинаю следить за хозяином квартиры, чтобы он не нае*ал меня еще раз и не поставил заново эту песню. На бобинник (тоже, кстати, страшный факт!) я посмотреть не мог, так как лежал спиной на синем диване и на синем слоне и следил за хозяином квартиры. И вот как-то внезапно "Zoom" взял и закончился. Я отрываю голову от синего слона, сажусь на синем диванчике и тихим слабым голосом спрашиваю: друг, а скажи, пожалуйста, сколько эта песня длилась? И друг честно отвечает: 13 минут. И я понимаю, что это форменный садизм ставить человеку в таком состоянии 13-тиминутную песню. Но потом я врубился, что должен быть ему благодарен за то, что он не поставил мне Брайана Ино 85-го года "Tuesday Afternoon", который вообще длится 61 минуту без перерыва!..

Шел я домой утром. Не спав нифига. И это была очень грустная картина. Разбитого калеку сопровождающее лицо женского пола заботливо под ручку ведет домой. После этого, стесняясь своего организма и недремлющего глаза Джа, ваш покорный слуга аккуратно и медленно перешел на синьку. Я не могу сказать, что я алкоголик - я, скорее, просто выпивоха.

После этого случая я несколько раз пытался курить. Очень слабую траву. И каждый раз, только услышав приближение звона в ушах, я на полной измене шатающимся роботоидальным шагом отправлялся домой, ложился и попускался музыкой. Чаще всего черной. Это единственное, что меня спасало...

Спустя какое-то время, начальник на работе начал на меня наезжать, что я не могу работать без бутылки коньяка и чашки кофе. А потом наезжать перестал. Он первым обратил внимание, что я под синькой веду себя так же, как под травой. А под травой я работал очень хорошо. То есть у меня не было синего эффекта. А за что вся "прогрессивная молодежь" чмарит синьку? За то, что их самих синька ввергает в какое-то тупое состояние: раздражительное, злобное... поножовщины всякие, убийства топорами. У меня этого нет. Я становлюсь очень добрым, ласковым, мягким. Почти накуренным. Поэтому... товарищи, пейте, но в меру.

Д.: Отличная история получилась. Почти как на сеансе у психотерапевта. Полегчало?

А.: Ай-ай-ай!!!

Д.: Ты выговорился. И этот диктофон круче любого психиатра. А закончить историю ты можешь словами: "А нет ли у тебя случайно...?".

А.: Ну, не факт. Я сейчас еще бутылку пива куплю... А не осталось ли там водки? Думаю, нужно пробить этот вариант.

Комментарий специалиста

Приветствую читателей, а также редакцию журнала "НАШ", предоставившую столь редкую для меня возможность обращения к молодому поколению - будущему нашей страны. По роду деятельности мне приходилось печататься в разнообразных научных и периодических изданиях, и, признаюсь, подобный формат меня всегда настораживал. Но времена меняются, и, чёрт возьми, иногда это бывает приятно.

Для комментария предложена беседа двух молодых людей, судя по характерным умозаключениям, лет тридцати, образованных, находящихся примерно в одной субкультуральной нише.

На протяжении диалога просматривается латентная субмиссивность (скрытая подчинённость. - Прим. ред.) А. по отношению к Д., что может свидетельствовать о переносе идентификации (это когда чувак не отрицает, что гонит. Хотя на самом деле гонит не только на себя, но и на другого, вызывая у него аналогичные желания. В конечном счете, трудно понять, кто начал первым. - Прим. ред.), как способе психологической адаптации первого к явному оптимизму второго.

Анализируя смысловой аспект текста, обращает на себя внимание субъективная семантика болезненных переживаний, характеризующая эмоциональное и прагматическое отношение А. к своей проблеме. Также данный анализ свидетельствует об отсутствии у А. алекситимии (это когда трудно сказать, в каком месте болит. - Прим. ред.), характерной для большинства наркозависимых. В то же время психолингвистические индексы (мы посмотрели в справочнике - это очень сложно. - Прим.ред.), в частности коэффициент Трейгера, указывающий характер эмоциональной регуляции и уровень эмоциональной стабильности, и коэффициент прегнантности Эртеля, отражающий когнитивную активность, заставляют усомниться в психической стабильности А., прогнозировать высокий риск возможности совершения им общественно-опасных действий либо суицидальной активности, косвенно указывая на высокий уровень агрессивности, доминирование аффективно насыщенных идей, в том числе несистематизированных бредовых.

Из истории А. мы узнаём об употреблении им марихуаны в прошлом, в течение длительного времени, в больших количествах, по несколько раз в день. Как известно из практики, употребление ТГК вызывает зависимость пропорционально своей концентрации в той или иной форме употребления. Поэтому диагностировать зависимость мы не в праве.

Более интересен последний "знаковый" эпизод, где А., переоценивая свои рекламные способности, всё же недооценивает перенесенное состояние. Комплекс его переживаний, их развитие и динамика являются классическим описанием перенесенного абортивного марихуанового психоза, который в свою очередь является достаточно точной экзогенной моделью шизофрении.

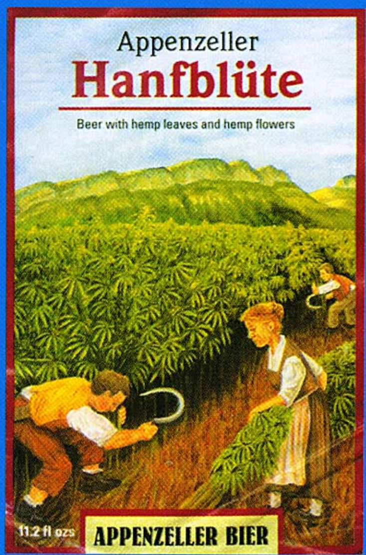
Из этого становятся более понятными мои опасения по поводу психической нестабильности А., как носителя измененной психофизиологической модальности, что, в сущности, объясняет и смену дилептика (вещества, вызывающего изменение сознания. В данном случае, марихуаны на алкоголь. - Прим. ред.), псевдорадикализм которой подтверждает неизменённая гедонистическая реакция и установка на употребление, и показатели психолингвистического анализа.

Данные комментарии не заменяют традиционный диагностический комплекс исследований и не могут служить стигматом психиатрического диагноза для кого-либо.

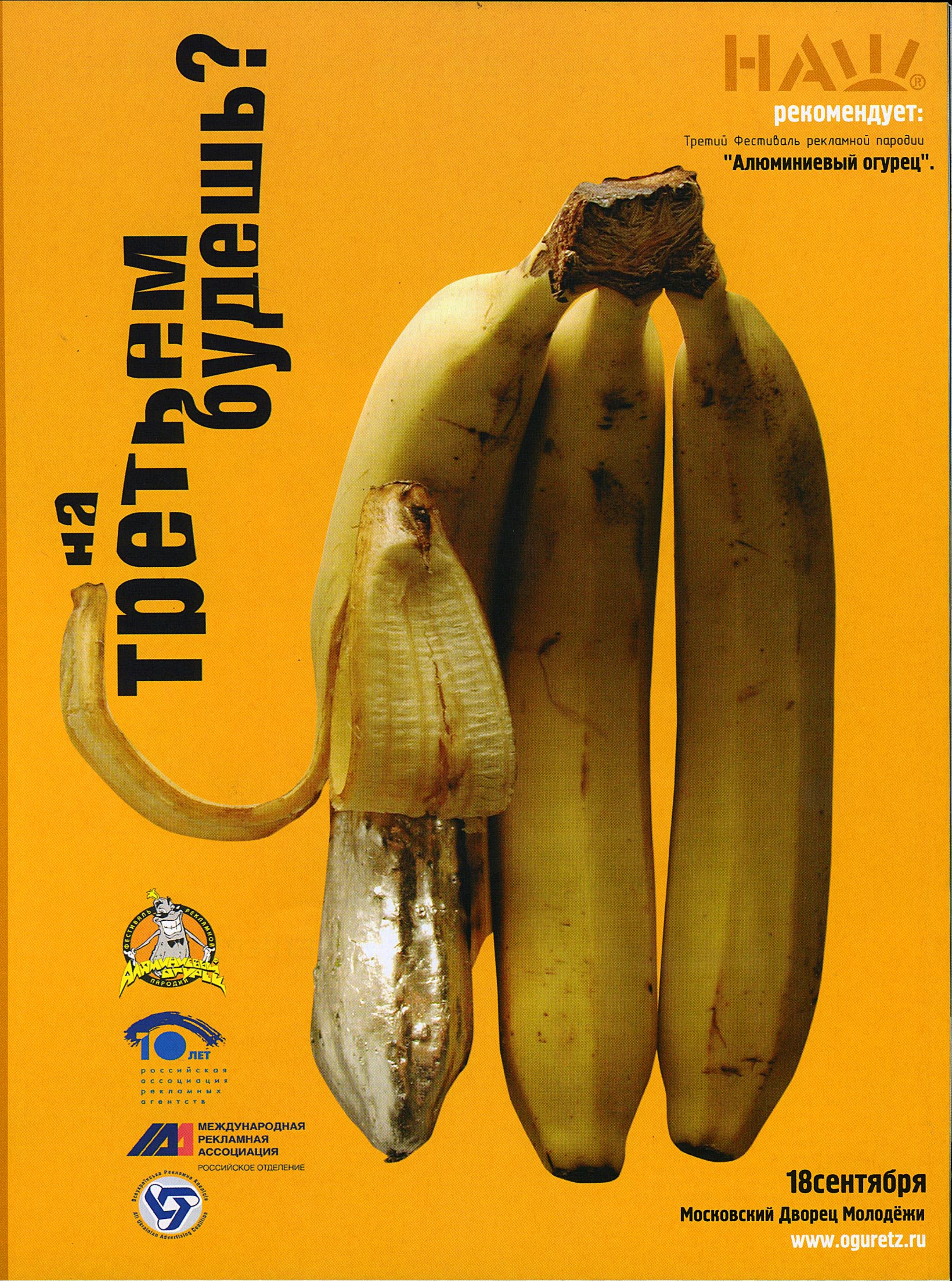
Остаётся пожелать всем, от А. до Я., здоровья и чувства меры.

С уважением,
доктор медицинских наук, профессор,
почетный председатель общества психиатров Юго-Восточного региона
Кандинский В.П.

P.S. Пойду выпью коньячку да покурю :)

Адын и Другоз

НАШ®
рекомендует:
Третий Фестиваль рекламной пародии
"Алюминиевый огурец".
на третьем будешь?
Фестиваль рекламной пародии
Алюминиевый огурец
10 лет
российская ассоциация рекламных агентств
МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕКЛАМНАЯ АССОЦИАЦИЯ
РОССИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
18сентября
Московский Дворец Молодёжи
www.oguretz.ru

1/4 (0,25) ЧЕТВЕРТИНКА

О Москве можно говорить или ничего, или плохо. Это нерушимое правило московского этикета. Если кто-то не говорит о Москве плохо, значит, он не говорит о ней ничего. Если же наоборот, то дело нечисто: очевидно, замешаны деньги. И немалые. А также должность. Высокая. Но, в любом случае, Москва пишется с большой буквы. Из чего, очевидно, следует, что все остальные буквы в этом слове - маленькие. То есть, в Москве умеют надувать щеки. А ноздри раздувают. Порядок же обеспечивается совместными усилиями. Но с большой буквы - обязательно. Кроме того, у нас в классе учился мальчик по имени Костя Орешкин. С тех пор о нем ничего не слышно.

Читатели, очевидно, уже поняли, что речь идет о московском

Кадр из фильма
"Год первого поцелуя" (Германия),
реж. Кай Вессель

кинофестивале, на котором побывал кое-кто, пишущий эти строки. Фестиваль имеет богатую и бедную историю. Бедная история рассказывается в курилках, под вялую ругань. Богатая описана, во всех смыслах и комнатах, что частенько находятся неподалеку от курилок.
Речь об истории зашла потому, что МКФ в этом году нумеровался цифрой 25. Юбилейная цифра, любимая русская цифра: четвертинка. Все устроители фестиваля и были пьяные от радости, что так все хорошо, что приехали в жюри Кен Рассел и Мориц Бляйбтрой, плюс просто так - Стивен Сигал, Фанни Ардан и Питер Гринуэй. Но это еще не все.
Чтобы долго не разводить спирт цианидом, отмечу сразу: в юбилейном конкурсе царило форменное соплежуйство. Даром, что напихали туда фильмов из Ирана, Кореи, Дании, Британии, Японии и прочая десятка два. Такое впечатление было, что смотришь обнаглевший телевизор, по которому одновременно идут несколько сериалов: семейный, криминальный, любовный и исторический. Сплошные мелодрамы и боевики. Глазу зацепиться абсолютно не за что. Писать об этом тоже неохота. Постно, постно. Вроде и хороших актеров слегка имеется, да поди ж ты: Малькольм Макдауэлл снялся в паршивом триллере, а Тим Рот в говенно-историческом блокбастере. Валерия Бруни-Тедески, посчитав себя режиссером, сняла невразумительное чепухо (это попутно такое новое слово придумалось) с собой и Кьярой Мастрояни в главных ролях на тему "богатые тоже кровавыми слезами плачут".
Но, может быть, присутствие звезд кинематографа, с их устоявшимися репутациями, негативно воздействовало на осознание режиссерами своего места в искусстве, на выработку оригинального стиля, на проявление несомненных и глубоких талантов, спросят друг у друга читатели и зрители? Аяжке, воскликнем мы, помедлив несколько секунд! Остальные фильмы, в которых знаменитости не снялись, тоже были плохи и скучны. Среди них оказались аж три русских фильма, вокруг которых даже поднялся шум. Но они были чепухо. Особенно хотелось прибить Учителя за его "Прогулку". Если вы не знаете, кто такой Учитель, заходите по адресу: Москва, метро 1905 года, улица Мантулинская, дом 2, квартира 121, спросите Диму (это тезка!) Лечение - за свой счет. Вообще, заголовок к этой статье, а, кстати, какой у нее заголовок?, мог бы выглядеть так: ДВОЕ ПОРТУГАЛЬСКИХ РАБОЧИХ В ТЕЧЕНИЕ 30 ЛЕТ НАСИЛОВАЛИ ДЕТЕЙ В ЧАНЕ С КИСЛОТОЙ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Почему именно такой? Не знаю.
Конечно, к Диме лучше не ходить.
Чудовищно и прекрасно из всего конкурса было только одно кино, на котором и заострю внимание. Называлось оно "Спасти зеленую планету!" и было корейское. Там про ненормального корейца, который похищает высокопоставленных толстых соотечественников, разнокалиберных боссов и управляющих, потому что думает, что они - инопланетяне с Андромеды. Он хочет встретиться с главным андромедянским королем. Но инопланетяне хорошо маскируются, поэтому нужно выявить их подлинную сущность с помощью пыток. Процесс пытания показан любовно и подробно. И очень смешно, ха-ха-ха-ха-ха! Кино крайне изобретательное. Стоит только посмотреть на главного чокнутого (у него и точно такая же стукнутая подружка-циркачка имеется), на то, как он одет, чтоб все сразу стало вокруг голубым и зеленым. Сюжет несколько раз переворачивается через голову. Оказывается даже, что чокнутый был совершенно прав, и толстый босс, которого он похитил, не просто инопланетянин, а самый настоящий их король. И на самом деле все беды, который с чокнутым случились, - заговор инопланетян лично против него. Конец у этого всего печальный: все, кроме инопланетян, умерли. Нет, интересное кино, крайне интересное. Синеманское по своей сути: цитат там из всяких знаменитых кинолент прошлого немерено. И еще, - первое кино на моей памяти, где маньяку-расчленителю сочувствуешь. При том, что в жизни корейца, его снявшего - оно вообще первое, он недавно

"Сад в небе" (Тайвань), реж. Хун Хун

Фрагмент плаката к фильму "Нои Белая ворона" (Исландия), реж. Дагур Кари

"Год первого поцелуя" (Германия), реж. Кай Вессель

Фрагмент плаката к фильму "Божественное вмешательство" (Палестина), реж. Элиа Сулейман

"Голубая луна" (Австрия), реж. Андреа Мария Дуцль

в руки камеру взял, а какой шустрый, кислотный Чан Чжун Хван, а! Ким Ки Дук скоро в отпуск уйдет! Мне даже удалось с ним, с Чаном, поговорить.

- Откуда у Вас взялся такой сюжет?

Чан ответил: Когда я читал сайт "АнтиДикаприо". Там вывесили телегу, что Дикаприо - инопланетянин-обольститель. Еще мне понравился фильм "Мизери" по Стивену Кингу, но там симпатии не на стороне этой несчастной женщины, что вызывает сожаление, - и я захотел это исправить (! - кто видел "Мизери", тот оценит! - ДД)

- А можно ли спасти Зеленую планету?

Чан ответил: Сам не знаю. Хотел сам задать этот вопрос зрителям. Я просто стремился выразить свои чувства, вне логики. Важна не мысль, а чувства.

- Знакомы ли Вы с творчеством Такеши Миике и Ким Ки Дука?

Чан ответил: К сожалению, простите, у Миике видел только "Кинопробы". Ким Ки Дука видел три фильма. Вы, наверно, связываете меня с ним из-за жестокости. Но она играет вторую роль. Просто надо было углубить характеры до максимума, потому была экстремальная жестокость.

- Какой бюджет фильма? Поддержку от правительства имели?

Чан ответил: Никакой поддержки от правительства. Бюджет... Щас посчитаю. Около 2,5 миллионов у.е. Не слишком скромный, но для Кореи и не самый большой.

- Вы имеете какую-то популярность у Вас на родине?

Чан ответил: Огромной популярности у нас нет. Ситуация на рынке такова, что модны мультиплексы. Если фильм не собирает определенную аудиторию в первый уик-энд, его снимают с проката. За неделю мой фильм исчез из театров. Сейчас уже другая ситуация - зрители организовали сайт в нашу поддержку, значит, в Сеуле вновь начнется показ.

- По какому принципу Вы подбирали музыку? У Вас она очень интересно звучит.

Чан ответил: Музыка имеет большое значение. Я выбирал ее так, чтобы она выражала глубокую печаль героя. А также настроение пародии - потому что пародия есть.

- У Вас была сначала короткометражка "Вообрази 2001". Какое значение она имеет в Вашем творчестве?

Чан ответил: Мой первый короткометражный фильм - что-то вроде эмбриона "Планеты". Там тоже история о парне, только он вообразил себя реинкарнацией Джона Леннона.

- В Вашей картине много цитат. Не припомните, откуда?

Чан ответил: Моя любимая сцена - цитата из "Бегущего по лезвию бритвы" (когда девушка бежит спасать героя), есть также цитаты из "Космической Одиссеи" Кубрика, "Одетого для убийства" Брайана де Пальмы (называет еще несколько фильмов).

- Какое послание Вы хотели передать Вашим

Слева – кадр из фильма "Божественное вмешательство" (Палестина), реж. Элиа Сулейман; чуть правее – "Спасти зеленую планету!" (Южная Корея), реж. Чан Чжун Хван

Джина Лоллобриджида и ее партнеры

фильмом?
Чан ответил: Я вовсе не хотел передать социально-политический мессидж. Но когда человек открывает душу - это неминуемо касается политических сторон. (Внимание! Фраза десятилетия!) Я ЛИЧНО ПОЛУЧАЮ ЭНЕРГИЮ ОТ БОЛИ НЕИМУЩИХ И МЕНЬШИНСТВ.
- Чувствуете ли Вы себя успешным? Что планируете делать дальше?
Чан ответил: К сожалению, мы не имели успеха. А идея на следующий фильм - еще ненормальнее и фантастичнее. Может быть, когда-нибудь...
Так отвечал Чан, кислотный режиссер.
Что самое смешное, жюри с участием Кена Рассела нетипично мудро дало "Зеленой планете" приз - "Святого Георгия" за лучшую режиссуру.
Так что запомните чудесное, корейское имя - Чан Чжун Хван, и ступайте с миром к черту.
Основное надувание щек в чане с кислотой пришлось на внеконкурсные показы. Например, крупные эмоции пузырились по поводу показа произведений известной ита... португальской актрисы Джины Лоллобриджиды. Джина Лоллобриджида показывала в Московском музее имени Орешкина, то есть, простите, Пушкина, выставку португальской скульптуры, изваянной собственноручно, с португальской простотой. Лица у всех скульптур были лицами Лоллобриджиды, и место этих скульптур было на Арбате в базарный день, среди матрешек и фаянсовых утят из Псковской области, а не в солидном академическом музее, но это так, к слову.
Главное - распиханные по разным программам чужеземные фильмы, в спорах о которых лопнула под клыками оппонентов глотка не одного критика.
Самой большой провокацией оказался последний фильм Ларса фон Триера "Догвилль", но о нем читайте отдельно в этом номере НАШего. Много народу прибежало посмотреть и на новый проект Гринуэя "Чемоданы Тульса Люпера", но про него - тоже отдельно там же.
Другая провокация, причем целенаправленная и агрессивная, называлась "Божественное вмешательство".
Исторический момент состоит в том, что это первая палестинская полноформатная кинокартина. Более того, на моей памяти это вообще первый качественный арабский фильм. Хотя он, конечно, не вполне арабский, а франко-палестино-марокко-германский, что тоже говорит о многом. Ибо именно названные страны, как правило, желают оччччень много добра Израилю.
Хотя, сугубо антиизраильским это кино не назовешь. Начинается оно с

"Что ищет он" (Италия), реж. Марко С.Пуччони

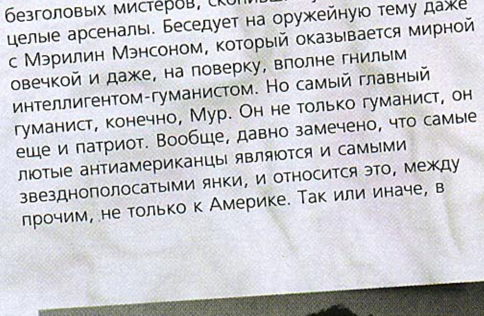
приятного утра в палестинском квартале, где господствуют взаимно сильные чувства. То есть, едет себе араб в машине, навстречу - соседи, тоже арабы, и с каждым он так приветливо ручкой обмахивается, а также излагает вслух, очень конкретно, где он видел маму этого своего соседа, его сестру, его жену и его самого. Очень запомнилось: "Пусть тебя трахнут и заплатят за это деньги". А соседи, наверняка, произносят вслед машине то же самое с кривых раздолбанных тротуаров. И еще бросают друг другу мусор во двор, расковыривают мостовую перед домом, чтобы автомобиль не мог проехать, и бьют друг опять же другу (хотя какие они, в дупу, друзья?!!) морду по малейшему поводу. Сплошное благорастворение воздухов и благодать небесная. Но когда дело доходит до отношений с израильтянами, то тут и вовсе начинаются чудеса. Едет араб по шоссе, бросает огрызок в окошко - БАХ, взрыв, танка с шестиконечной звездой нет. Из машины на КПП выходит эффектная арабка на высоких каблуках, ступает мимо зачарованных израильских вояк - и сторожевая вышка с грохотом заваливается, просто от одного двухметрового вида. Или двое приколистов надувают воздушный шарик с портретом ухмыляющегося Арафата, и летит тот себе через тот же ненавистный КПП, и солдаты опять опухают от арабской наглости.

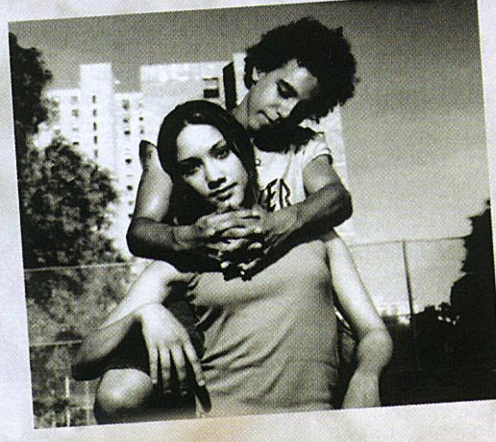
Но вершина - это, конечно, финальная сцена на стрельбище. Пяток израильских спецназовцев тренируется расстреливать мишени, изображающие арабских шахидок в полный рост. Внезапно одна мишень оживает, превращается в настоящую, закутанную с головы до ног шахидку. И начинается настоящий сюрреалистический цирк. В нее стреляют - а пули вредную девку не берут. Наоборот, окружают ее арабскую голову таким офигенным венчиком. Это надо видеть! Ореол из пуль вокруг головы арабской святой... Взбесившаяся арабка начинает летать по воздуху и драться в беспроигрышном стиле одним-махом-семерых-побивахом. Все начинает походить на какую-то просто арабо-еврейскую "Матрицу", невероятно смешную, но, по сути, крайне злобную. Шахидка закидывает врага шапками, камешками и прочим хламом, а под конец - лимонками. В итоге в живых остается только

Кадр из фильма "Плохие ребята" (Финляндия), реж. Алексии Мякела

один инструктор с лицом супермена, который, однако, поделать ничего не может. В целом, сильно напоминает гремучую смесь из Отара Иоселиани, Луиса Бунюэля и братьев Вачовски. Бессловесно, масса мрачного, но очень меткого юмора и абсурдных ситуаций, а герои - один другого безумнее. Недаром режиссер по имени Элиа Сулейман родился в знаменитом городе Назарете, потом учился и жил в знатном мегаполисе Нью-Йорке, после чего свалил в арабскую часть популярного местечка Иерусалим и ведет там кинофакультет. То есть, кино снято очень по-западному эффектно, но с совершенно палестинским содержанием. После него выходишь с убеждением, что надо срочно что-то делать, ну, хотя бы взорвать израильское посольство, но на смену выплывает мысль, что ну его в баню, пускай они сами там парятся, это же такая у них там внутрисемитская любовь, что хоть в чан с кислотой прыгай!!! Божественное помешательство, один словом, причем бог неизвестно еще какой, но не еврейский точно.

Еще одно кинцо, на сей раз антиамериканское, снял, естественно, американец, Майкл Мур. Это тот самый, который на последней церемонии "Оскара" обложил в хвост и гриву Джорджа Буша. Даром, что ему "Оскара" таки дали за лучший документальный фильм. "Боулинг для Колумбайна" - это своего рода расследование по следам очередного стрельбища в американской школе в городишке Колумбайн, где двое несовершеннолетних отморозков, назвавшись "мафия в шинелях", перестреляли добрую дюжину соучеников и учителей. Вот Мур, толстый, бородатый и доставучий, как геморрой, лазит с камерой и выясняет, какого буша американцы чуть что - сразу за ствол. Причем в той же Канаде оружия на руках не меньше, а все тихо. Много в "Боулинге" голимой публицистики, но любопытные наблюдения тоже есть. Мур находит толпы безголовых мистеров, скопивших у себя дома целые арсеналы. Беседует на оружейную тему даже с Мэрилин Мэнсоном, который оказывается мирной овечкой и даже, на поверку, вполне гнилым интеллигентом-гуманистом. Но самый главный гуманист, конечно, Мур. Он не только гуманист, он еще и патриот. Вообще, давно замечено, что самые лютые антиамериканцы являются и самыми звезднополосатыми янки, и относится это, между прочим, не только к Америке. Так или иначе, в

"Юность Виктора Варгаса" (Франция/США), реж. Питер Соллетт

"Разогреть вчерашний обед" (Болгария/Македония), реж. Костадин Бонев

Слева – "Несчастная любовь" (Колумбия), реж. Хорхе Эчеверри,
справа – "Да будет воля Божья" (Бразилия), реж. Мурильо Саллес

048 <

своем копании в язвах американского коллективного мозга, в хождении по местам самым громких расстрелов Мур вытаскивает такое, что любой патриот просто сдох бы от ужаса. Тем не менее, самое главное - не обличение общественных язв и пороков. Главное - ...траханый боулинг. С трахаными шарами и трахаными кеглями. Потому что те двое мочильщиков в шинелях очень любили ходить в боулинг. И в утро расстрела тоже туда ходили, шары катали. И потому что подпольная "милиция" (таких вооруженных до зубов милиций в каждом штате все больше и больше) штата Мичиган тренируется стрелять по кеглям. Потому что фильм заканчивается тем, что в боулинге городка Колумбайн... правильно, угрохали трех человек. Кто и зачем? - спрашивает Мур. Хер его знает - примерно так отвечают собеседники. Конец.
Странная, действительно, это штука - боулинг. Наверно, потому американцы так много и убивают друг друга, что в него играют. Или хер его знает...
После таких спортивно-оздоровительных зрелищ, к которым, кроме уже упомянутых, стоит добавить уже любовно описанные в НАШем:
"Уроды";
"Кровососущие уроды";
проект "11.09.01";
"Дом тысячи трупов",
все остальное казалось просто старческим брюзжанием.
"Бассейн", последний шедевр Озона, хотелось отправить куда-нибудь подальше, в ту же Псковскую область, с соответствующим наполнением, Озона, соответственно - на улицу Мантулинскую, к Диме. Свежее "Время волков" Михаэля Ханеке, увы, продемонстрировало, что у старого австрийского каннибала начинают выпадать зубы. "Отчуждение", турецкое кино, получившее Гран-при в последних Каннах, сводило скулы судорогой скуки. Канадское "Нашествие варваров", обласканное там же, усыпляло еще больше. Вообще, такое ощущение, что европейское, шире, западное кино, устало от самого себя. Но зритель-то здесь при чем, он в чем виноват?
Вот.
Получилась такая четвертинка, не очень забористая. Сильно разбавленная водой. Может, на следующий год будет лучше.
И последнее.
У Кости Орешкина были автомат, шинель и папа-киномеханик.

Дмитрий Десятерик, Москва–Киев, специально для НАШего

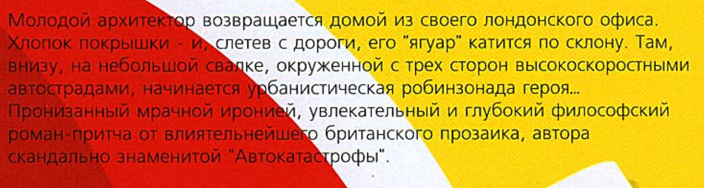

Кадр из фильма "Загородка от кроликов" (Австралия), реж. Филлип Нойс

Егор Радов
Суть
М.: Ad Marginem

Неподалеку от поселка Усинск Коми АССР (привет, Молчанов) двое персонажей обнаруживают загадочную субстанцию, названную ими "сутью"; соприкоснувшись с ней, человек стремится утратить свое Я и слиться со всем сущим... Новый роман одного из самых ярких и веселых русских писателей 90-х. Пожертвовав усложненным языком "Змеесоса" и "Якутии", Радов сочинил уморительно смешную книгу, косвенно пародирующую сорокинский "Лед" и другие "конспирологические" романы.

Молодой архитектор возвращается домой из своего лондонского офиса. Хлопок покрышки - и, слетев с дороги, его "ягуар" катится по склону. Там, внизу, на небольшой свалке, окруженной с трех сторон высокоскоростными автострадами, начинается урбанистическая робинзонада героя... Пронизанный мрачной иронией, увлекательный и глубокий философский роман-притча от влиятельнейшего британского прозаика, автора скандально знаменитой "Автокатастрофы".

Дж. Г. Баллард
Бетонный остров
М.: Эксмо

Андрей Горохов - это язвительный и парадоксальный музыкальный критик из Кельна, ведущий передачи на "Немецкой волне". Нынешний "Музпросвет" - второе, основательно переработанное издание его книги о "современной музыке после рок-н-ролла", субъективной, спорной, но от этого лишь более интересной. Сам автор говорит: "Думаю, в качестве дубины, разворачивающей мозги вспять, книга... может сослужить неплохую службу всякому интересующемуся современной музыкой".

Андрей Горохов
Музпросвет
М.: Ad Marginem

Лидия Ланч
Парадоксия: дневник хищницы
М.: Ультра.Культура

Радикальное искусство, все виды наркотиков, самый нетрадиционный секс, древние религиозные культы - неуемная энергия и дикая тяга к самовыражению заставляли Лидию Ланч, подзабытую в последние годы звезду нью-йоркской андеграунд-тусовки начала 80-х, перепробовать все. Роман "Парадоксия" - это ее бортовой журнал, зафиксировавший 20 лет психосексуальной одиссеи по злачным местам и чужим постелям двух континентов. Очень грязно, но довольно мощно. На большого любителя.

Владимир Козлов
Школа
М.: Ad Marginem

Владимир Козлов засветился прошлой осенью сборником "Гопники", жесткой бесцветной прозой о жизни подростка в провинциальном советском городке начала "перестройки". Вторая книга Козлова, роман "Школа" - о том же. Правда, лирический герой повзрослел и перешел в 10-й класс. А вместе с ним и автор превратился из бесстрастного бытописателя в самобытного писателя, предлагающего читателю "новый тип реализма". "Русский Сэлинджер", говорят критики. И, сдается, они не так далеки от истины.

фото:юрий поляков,запорожье
фото:евгений баль
магнитофон
громкость
авто
стоп
вкл
выкл
стоп
пуск
тембр вч
тембр нч
моно
78
45
33

Pole
"90/90"
(Mute)

Известный короед из города Берлина Стефан Бетке завершает переезд на Британские острова, инициированный тамошней студией Mute, которая готовит слушателя к выпуску первого полновесного альбома Pole. После выпуска предыдущего сингла «45/45», Бетке путем нехитрых арифметических вычислений получил название очередной мини-пластинки – «90/90». Четыре трэка. Минимальный мега-даб. Пост-техно. Одна ска-версия. Бас, как и прежде, превыше всего. Не обошлось без приглашенного говоруна и всхлипывающего саксофона-человека из Копенгагена по имени Thomas Haas.

Natacha Atlas
"Something Dangerous"
(Mantra)

Детство Натачи Атлас прошло в марокканском пригороде Брюсселя. Юность — в этно-британской группе Transglobal Underground. То, что последовало за юностью, она провела в Египте и других местах/странах, изучая местные музыкальные сласти и записывая сольные альбомы. Рахат-лукумовый вокал Натачи со временем становится все богаче и изысканней. А в голове и музыке гуляют сквозняки глобального значения. В результате получается «нечто опасное»: оркестровое арабское начало, рэгги, дэнсхол, ближневосточный попс, ритм-н-блюз, глупый английский рэп, оптимистичная болливудская песенка, много-много тяжелой электроники и Шинейд О'Коннор на подпевках.

Audio Bullys
"Ego War"
(Source)

Новый сезонный (летний) проект с Британских островов. Легкие песенки о клубных бдениях и простых развлечениях молодых обывателей среднего достатка, которых иногда называют лохами с окраины. Прокатиться, накуриться, снять тёлок, а если что — по морде. Микс разнообразнейших танцевальных стилей. Рэп/рассказ вокалиста Саймона Франкса с нарочито «мэстним» акцентом. Отголоски творчества Streets и Basement Jaxx. Девиз - «We Don't Care».

[z0o]

PRESENTS:

?# ?Track Name
?01 ?Interlude 3

Encoder........: Lame
Street.........: Jun-10-2003
Release........: May-17-2003
Genre..........: Rock
Quality........: 192kbps Stereo
Source.........: CDDA
Ripper.........: TEAM pH!
Type...........: Album

support the closure of kazaa and its f

– [infos & greets

The pH boys are here to bring
best of alternative releases.
rock, metal, punk, indie, hard
Expect to see more of pH in 2
to all you others doing this!
Contact us if you:
* can obtain Monday/Tuesday re
weekly basis.
* can get advances of cds in t
* can supply some hardware.
* can supply us with legal, vh
* siteop a 100mbit+ US/EU site

SHOUTS TO
All those grps that do thi
thing. You know who you

P A R T Y
H A R D
2 0 0 3

– [NFO/LAYOUT by z0oy0r

Wo
mo
Th
kn
We
ch
The sound quality in our
2 releases. So with that note, enjoi this fine release...

?01 ?Interlude 3
?02 ?Say When
?03 ?New New York
?04 ?Late to Work
?05 ?Interlude 2

Liam Lynch
"Fake Songs"
(S-Curve Records)

Лайем Линч – крайне одаренная личность. Выпускник основанного Полом Маккартни ливерпульского Института Исполнительских Искусств, ведущий кукольного шоу на MTV, неоднократно публиковавшийся поэт и писатель, в скором будущем режиссер полнометражного фильма, а также весельчак, кривляка, пародист. Выпустил альбом жизнерадостных и глупых песенок-подделок. Стебёт всех без разбора: David Bowie, Bjork, Talking Heads, Pixies, Depeche Mode и т.д., и т.п. "Fake Songs" называют «музыкой для поколения сериала "Jackass"». Невозможно не согласиться.

track listing

Susheela Raman
"Love Trap"
(Narada World)

ESCAPE ROCKS YOUR STEREO WITH

Дитя Индо-Британской дружбы Susheela Raman выпустила второй альбом лиричной этно-музыки, замешанной на блюзе-соуле-джазе. Первый ее эксперимент по перекрестному опылению музык разных народов был выпущен в 2000 году, назывался «Salt Rain», и номинировался на Mercury Prize. В ее новом альбоме переплетены музыкальные традиции Южной Индии, Тувы, Нигерии, Греции и полдюжины других экзотических территорий. Фортепьяно, афро-блюзовая гитара, варган, кора, табла. Но главное - голос девушки со странным именем Susheela. Нежно, глубоко, в разных позициях. Свечи держат супер-барабанщик Фелы Кути Тони Ален и мастера горлового пения из тувинской группы «Ят-Ха» Альберт Кувезин и Радик Тюлюш.

!!!
"Me and Giuliani Down by the Schoolyard (A True Story)" EP
(Touch and Go)

Сингл на две песенки по 10 минут группы с названием «!!!», которое следует произносить как «Чк-Чк-Чк», или «Чик-Чик-Чик», или «Хо-Хо-Хо», или «Пиу-Пиу-Пиу», или не произносить вовсе. «!!!» появилась на свет в 1996-м в городе Сакраменто. В составе семь/восемь участников, которые на грани своих возможностей играют необратимый, неудержимый, плотный, потный, наглый, 4 на 4, шумно-гитарный, зудящий, пульсирующий хауз-панк-фанк новой волны. Да, чуть не забыл, вторая вещь этого 20-тиминутного сингла – ремикс.

note:

06 Dreams feat Melanie Rev 5:15
07 Sinewave 5:21
08 A Little Louder feat Mystro 4:58
09 Groove Lick feat Marlon 5:36
10 Slake 5:08
11 Dim The Sky 4:51
12 Electro Morning MMIII 4:41

Лучшие, лучшие, лучшие. Такие слова хотелось написать после прослушивания песни «House Of Jealous Lovers». Вот и написал. Песню исполняет группа «The Rapture», появившаяся в начале 1998 года в городе Сан-Франциско, перебравшаяся потом в Нью-Йорк. «Исступленный восторг», нигилизм, диско-пост-пост-панк, чикагский хауз, грязь, раздолбайство, истерические вопли, шоковая терапия. До боли в ушах и колик в боках. А еще, когда поет Luke Jenner — солист/гитарист группы «The Rapture», в дальнем углу танцпола появляется дух Роберта Смита из «The Cure». Вся эта роскошь записана на дебютном альбоме группы, который должен появиться в продаже к концу лета, а, может, в середине осени. Для заплативших за неограниченный доступ в Сеть альбом уже вышел.

DFA

The Rapture
"Echoes"
(DFA)

NORTHERN STATE
DYING IN STEREO

Northern State
"Dying In Stereo"
(Wichita)

Коротенький рэп-альбомчик трех белых девчонок среднего образования, среднего класса из среднего района города Нью-Йорка. Чем же выделяются «Northern State» в ряду неисчислимых тысяч говорливых девичьих групп? От аналогичных белых групп их отличает наличие драйва. От черных — наличие головного мозга. Многие называют их «Бисти гёрлз». Возразить нечего. Правильно называют. Рэп старой школы, немного умничанья, немного дурогонства. Ровно и хорошо. Плюгавого Эминема эти девушки загнали бы за 2 минуты.

Ugly Ducking - смешной «Гадкий Утенок» хип-хопа западного побережья. Исполняют игривый, ушлый фанк-рэп-сэмпл-хоп. В составе — три белых человека, которые, если верить легенде, в начале 90-х работали в сети закусочных «Мясной Коктейль». Воспоминаниям об этих веселых корпоративных временах посвятили они свой новый альбом «Taste The Secret». Музыка иногда напоминает о Jungle Brothers, Mr. Scruff и необходимости двигать попой. Достойный рекламный ролик на 1 час 03 минуты.

ugly ducking
taste the secret
meat shake
NEW!
'n' foamy

Ugly Ducking
'Taste The Secret'
(Emperor Norton)

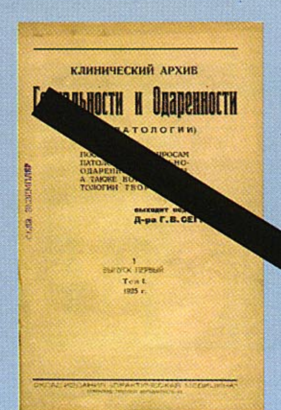
нацарапал:
[kildymov@crackdealer.com]
оформлено:
эстетскими упражнениями
MP3-шных пиратов разных стран
и народов

SOUR is
public,

. SOUR i
availa
attemp

. SOUR i
availa

. SOUR i
worldw
many r
target

КЛИНИЧЕСКИЙ АРХИВ
Гениальности и Одаренности

Оправдание эвропатологии

околонаучная статья

КЛИНИЧЕСКИЙ АРХИВ
Гениальности и Одаренности
(эвропатологии)

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ
ТОМ I
1925 г.

Древнегреческое слово mania, древнееврейские navi и mesugan, санскритское nigrata означают одновременно "сумасшествие", "вдохновение" и "пророчество": нужно ли говорить о том, что древние народы почтительно относились к гениям как к безумцам?

Основоположником науки о гениальности как помешательстве - эвропатологии - как и чуть ли не всех наук, был Аристотель, утверждавший, что под влиянием приливов крови к голове "многие индивидуумы делаются поэтами, пророками или прорицателями и что Марк Сиракузский писал довольно хорошие стихи, пока был маньяком, но выздоровев, совершенно утратил эту способность".

И сам гений, Аристотель отзывался о своих коллегах: "Замечено, что знаменитые поэты, политики и художники были частью меланхолики и помешанные, частью - мизантропы, как Беллерофонт. Даже в настоящее время мы видим то же самое в Сократе, Эмпедокле, Платоне и других, и всего сильнее в поэтах".

А зачисленный Аристотелем в гении Платон доказывал, что именно психопатия выдающихся личностей способствует расцвету искусств и социальному благополучию: "Бред совсем не есть болезнь, а, напротив, величайшее из благ, даруемых нам богами; под влиянием бреда дельфийские и додонские прорицатели оказали тысячи услуг гражданам Греции, тогда как в обыкновенном состоянии они приносили мало пользы или же совсем оказывались бесполезными. Много раз случалось, что когда боги посылали народам эпидемии, то кто-нибудь из смертных впадал в священный бред и, делаясь под влиянием его пророком, указывал лекарство против этих болезней. Особый род бреда, возбужденного Музами, вызывает в простой и непорочной душе человека способность выражать в прекрасной поэтической форме подвиги героев, что содействует просвещению будущих поколений".

Старший современник Платона Демокрит отзывался на данную тему еще более категорично, говоря, что не считает истинным поэтом человека, находящегося в здравом уме (excludit sanos, helicone poetas).

Средневековье, понятно, пропускаем, а уже в Новое время на тему эвропатологии неоднократно высказывался Паскаль, говоривший, что величайшая гениальность граничит с полнейшим сумасшествием ("и впоследствии доказал это на собственном примере", - как не совсем добро шутит Ломброзо), и Дидро, заявивший, что "гениальность всегда предполагает какое-нибудь расстройство в организме".

Однако философы учения гениальности как помешательства не создали. Учение появилось, когда за эту тему взялись профессиональные психиатры. Самый знаменитый из них - итальянский ученый Чезаре Ломброзо, возглавлявший кафедру психической клиники в Пезаро, автор монографии "Гениальность и помешательство" (1863), опирался на труды предшественников: "Больница для неизлечимых душевнобольных" (1620) Ф.Газони, "Стултициана, или краткая библиография находящихся в Валенсьене, составленная помешанным" (1823) Гекарта, "Трактат о вырождении" (1857) французского психиатра Бенедикта Мореля. У последнего Ломброзо позаимствовал идею вырождения и применил ее в криминалистике, создав теорию прирожденного преступника: преступник - выродженец, в нем активизированы психофизические особенности далеких биологических предков-дикарей. Признаки вырождения в преступнике Ломброзо усматривал в притупленной чувствительности, отсутствии нравственности (в частности, неспособности к раскаянию), слабости рассудка и, пусть на меня никто не обижается, плохом почерке (т.е. деградации почерка к иероглифическому письму) и страсти к татуировке.

Одна из самых эффектных идей Ломброзо состоит в том, что преступность представляет собой разновидность "нравственного помешательства", характеризующегося расстройством способности давать этическую оценку своим поступкам и вообще различать "что такое хорошо и что такое плохо". С гениями Ломброзо обошелся как с преступниками и изучил феномен гениальности с тех же самых позиций психопатологии, с каких рассмотрел природу преступления. Человеку несентиментальному, Ломброзо вообще было свойственно обходиться без пиетета и церемоний с самыми чистыми и возвышенными сторонами человеческой души, о чем можно судить по названиям его книг: "Любовь у помешанных", "Женщина преступница и проститутка" (последняя написана в соавторстве с Г. Ферреро).

Если не вдаваться в подробности, то в "Гениальности и помешательстве" Ломброзо приходит к выводу, что большинство гениев страдали эпилепсией, что творческий акт носит периодический характер и является эквивалентом эпилептического припадка (т.е. если "нормальному" сумасшедшему выбирать не из чего, то у эпилептика, по выражению Платона, "возбужденного музами", может случиться один раз припадок, а другой - шедевр).

Казалось бы, за подобными выводами должна следовать формулировка универсального антропологического закона наподобие генетического или теории эволюции, но в заключении монографии Ломброзо будто спохватывается и говорит, что гении бывают как психически больные, так и вполне здоровые: "Правда, в числе гениальных людей были и есть помешанные, точно так же, как и между этими последними бывали субъекты, у которых болезнь вызвала проблески гения; но вывести из этого заключение, что все гениальные личности непременно должны быть помешанными, значило бы впасть в громадное заблуждение и повторить, только в ином смысле, ошибочный вывод дикарей, считающих боговдохновенными людьми всех сумасшедших".

Впоследствии у Ломброзо поменялось отношение и к гениям нездоровым -хотя, быть может, у психиатра к старости просто разыгрались амбиции, - во всяком случае, через двадцать лет после выхода монографии в предисловии к четвертому изданию он, то ли кокетничая, то ли опять иронизируя, признался, что первые главы "Гениальности и помешательства" были написаны им на одном дыхании, за двенадцать дней, в состоянии экстаза.

Если Ломброзо вслед Платону не сомневался в положительной роли гениев как движущей силы истории и культуры, то ломброзовский ученик Макс Нордау, тоже практикующий психиатр (а кроме того писатель - автор романов и пьес, литературовед и один из основателей сионизма), не сомневаясь перешагнул рубеж, у которого остановился его учитель, и в монографии "Вырождение" (1892-1893) пришел к выводам, что психически здоровых гениев не существует, и что все гении наносят большой социальный вред.

Вероятно, Нордау был первым, кто продвинул психиатрию по пути к литературоведению (или, выражаясь метафорически, накинул на науку о литературе белый халат санитара).

Вырождение современных ему гениев (Вагнера, Бодлера, Золя, Ибсена, Ницше, Толстого, символистов, импрессионистов, прерафаэлитов и других) Нордау увидел в тотальном, явном или скрытом подтексте, пессимистическом умонастроении, признаками которого являлись тяга к болезненной мистике, утрата положительных идеалов, разлад с действительностью и уход во внутренний мир иллюзий и фантазий. Говоря языком советского литературоведения, Нордау отстаивал реалистический метод.

Социальный же вред, наносимый гениями, заключался, согласно учению Нордау, в том, что безумие писателей, художников и композиторов отражалось в художественных произведениях, читая, смотря, слушая которые широкая публика начинает нервничать, испытывать бессознательные страхи, неконтролируемые порывы, безволие.

Обнадеживает, по мысли Нордау, одно: то, что произведения гениев элитарны, слишком вычурны и премудры для обывателя (которого австрийский психиатр считал биологическим гарантом общественной эволюции) - мещанство не захочет читать и слушать всякую модернистскую дребедень, а если и станет - ничего не поймет. Обывателю необходимо искусство развлекающее и доставляющее наслаждение. За сорок лет до "Восстания масс" Ортеги-и-Гассета, за тридцать - до антиобывательских, защищающих модернизм статей Вирджинии Вулф и Олдоса Хаксли Нордау уловил социальную мощь выкарабкавшегося на авансцену истории "человека-массы", которого стало слишком много (Ортега с ужасом приводил социологические данные, согласно которым за двенадцать веков - с

иллюстрации–
[псевдоарт] петр возницын
<psendox@yandex.ru>

Прости нас, Господи,
за все чужие глупости,
что процитированы на этих
страницах.

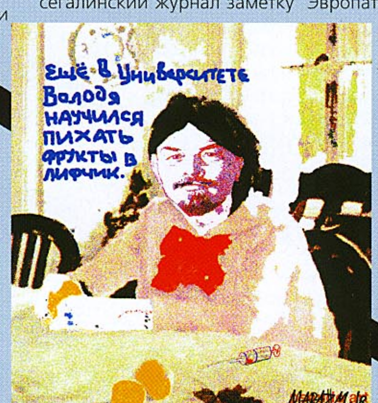

КЛИНИЧЕСКИЙ АРХИВ
ГЕНИАЛЬНОСТИ И ОДАРЕННОСТИ
(ЭВРОПАТОЛОГИИ)

Г. В. СЕГАЛИН

ЭВРОПАТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ
И ТВОРЧЕСТВА
ЛЬВА ТОЛСТОГО

VI год издания. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 ГОД VI год издания
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
научной, практической и общественной медицины ... санитарии
Саратовский Вестник Здравоохранения
издаваемый Здраворганами Саратовской ... под редакцией коллегии
при Саратовском Губ..., в составе:
д-ра К. А. Коновалова, Г. К. ... И. Разумовкого, проф. И. А. Чуевского
д-ра Г. А. Лапидус и д-... (Секретарь Редакции).
Журнал издается с 1920 ... ежемесячно в размере 5–6 печатных листов.
...принимается в редакции—Саратов, Губздравотдел (угол Вольской и ...)
...подписная цена на год 5 руб. с пересылкой. Отдельный номер журнала 50 коп.
Принимаются об'явления—плата по соглашению.

VIв. по 1800-й год - население Европы так и не смогло превысить 180 миллионов жителей, а за период во всего лишь сто с лишним лет - с 1800 по 1914-й - подскочило в 2,5 раза - до 460 миллионов) и который, ощутив свою количественную силу, принялся навязывать культуре свои обывательские вкусы, настроения, убеждения и пр.
Похоже, Нордау впервые за всю историю эвропатологии так резко и непримиримо столкнул лбами гения и обывателя по принципу "плохое- хорошее" и устроил медицинскими способами суд над гениальностью: трактат "Вырождение" выстроен в виде медицинской карты (описание симптомов заболевания, ход болезни, терапия, эпикриз и в заключение - отчет об исполнении приговора, т.е. заключение патологоанатома). Теперь, спустя сто лет, видно, что своей концепцией социальной опасности талантливого человека и столкновением гения и обывателя Нордау не развил теорию Ломброзо, а убил ее: обыватель остался равнодушен к "Вырождению", а тех, кого принято называть "творческой интеллигенцией", оттолкнул нордауэвский консерватизм и кондовость (коллега австрийского врача и литератора Чехов писал: "<...> таких свистунов, как Макс Нордау, я читаю просто с отвращением", - правда, может, ревнуя к Толстому, которому в "Вырождении" отведена целая глава).
Вероятно, выжженное после Нордау поле эвропатологии не дало бы научных всходов в XX веке, если бы не швейцарец Огюст Форель, профессор психиатрии Цюрихского университета и директор местной психбольницы, а в целом такая же, как и Нордау, полифоническая ренессансная личность - основатель общества борьбы за трезвость и "интернационального ордена этики и культуры", который сражался со всевозможными предрассудками: сексуальными, моральными, другими, Форель начал свою научную и общественную деятельность в одиннадцатилетнем возрасте с изучения нравов швейцарских муравьев и завершил ее в 68 лет вступлением в социалистическую партию.
Теории гения как безумца в ее ломброзианском виде явно не хватало алхимического брака с какой-нибудь новой наукой: брак с криминалистикой, благословленный Ломброзо, как и адюльтер с литературоведением и социологией, на которые толкнул эвропатологию Нордау, были явно не по любви и не выдержали испытания временем. Форель выдал замуж потрепанную старушку эвропатологию за модного красавца генетику, и все получилось.
Для того, чтобы появился гений, сделал открытие Форель, необходима наследственная психопатия: кто-то в гениевом роду (кто именно, неважно: мама или папа, бабушка или дедушка и т.д.) обязательно должен быть помешанным, дегенератом или, на худой конец, истериком. Однако (может, я кого-то разочарую) этот закон, к сожалению, необратим: предок-идиот не является залогом гениальности потомка ("Есть много наследственно-дегенеративных фамилий, где имеются душевные заболевания, но никогда не встречаются особенно выдающееся люди"). Таким образом, если у тебя в роду все нормальные, тебе, как не бейся и не старайся, гением не стать, но даже если твой прадедушка считался сельским дурачком, тебе еще нужно доказать, что ты гений. Но шанс появляется, и все форелевские ученики и коллеги немедля бросились искать в своих семьях бабушек-истеричек и дедушек-дебилов (кстати, слова "шизофрения" тогда - на рубеже XIX и XX веков - еще не существовало: земляк Фореля Эйген Блейлер придумает и введет его в научный оборот для обозначения "расщепленного сознания" только в 1911 году).
Должно быть, верил в собственное открытие и сам Форель: для того, чтобы считаться гением, ему даже пришлось пожертвовать репутацией собственной матери, о которой он отзывался как о "глубоко мыслящей, глубоко чувствующей и вдумчивой женщине, но психопатке, очень непрактичной, чрезвычайно совестливой, почти ненормально альтруистичной".
После открытий Ломброзо, Фореля и Нордау, казалось бы, наступил момент, когда учение оформляется в школу с сотнями учеников, десятками исследовательских центров, специализированными университетскими кафедрами и государственной финансовой поддержкой. Ан нет, учение появилось, а школа не возникла. Ломброзо умер в 1909-ом, Нордау и Фореля увлекла политика - исконная, со времен Платона и Конфуция, соперница науки, а ординарных, с не вошедшими в историю науки именами, ломброзовских и форелевских учеников переманил фрейдизм: секс как явление массовое и более доступное, чем гениальность, оказался для психопатологии гораздо интересней. Как и предупреждал Нордау, "психопатология обыденной жизни" подмяла психопатологию гениальности.
Не сказать, что фрейдизм не интересовался темой гениальности и безумия, - фрейдизм интересовала любая психопатология, но психоаналитические методы лечения не отличали гения от обычного неврастеника, которых лечили одним и тем же: кушеткой и задушевными разговорами об угрюмом коитусе пациентовых родителей.
Какое-то время с фрейдизмом успешно конкурировала характерология (1) Эрнста Кречмера, тоже ломброзовского ученика (Кречмеру принадлежала ставшая знаменитой формулировка: "Если из конституции гения удалить психопатическое начало, он становится всего лишь ординарным способным человеком"). Но вскоре фрейдистская агентура в лице Карла Абрахама и Вильгельма Райха проникла и в характерологию, опошлив, как поручик Ржевский в конюшне, и эту науку проклятым сексом(2). Фрейдизм похоронил, закопал эвропатологию.
Социализм - никто не ожидал - вырыл скелет эвропатологии и взял гения под свою защиту, объяснив, что не только обыватель, но и творческий психопат - гражданин Советского Союза. Конечно, эвропаталогия, как и все хорошее, просуществовала при тоталитаризме не долго: пять лет, с 1925-го по 1930-й, потом разогнали, - но и этих пяти лет хватило для формирования полноценной научной школы и оформления учения в науку.
Пять лет, по четыре номера в год, доктор медицины Г.В.Сегалин, заведующий Психотехнической лабораторией и преподаватель Уральского университета (так он представляет себя сам в первом выпуске) издавал в Свердловске "Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии)", посвященный вопросам патологии гениально-одаренной личности, а также вопросам одаренного творчества, так или иначе связанного с психопатологическими уклонами".
Хотя - несомненно - реанимирование эвропатологии было инициативой и волей Сегалина, полагать "Клинический архив" частным бредовым проектом провинциального доктора не стоит: Сегалину удалось зажечь своими идеями чуть ли не всех самых именитых советских психопатологов: ленинградцев В.П.Осипова, М.М.Асватцатурова, москвичей Г.И.Россолимо, В.П.Кащенко, В.А.Гиляровского, В.К.Хорошко, Я.В.Минца, В.М.Экземплярского и других, согласившихся войти в редакционный совет издания.
Именно Сегалин придумал для науки о психопатологии гениальности название "эвропатология", приспособив для первой части слова восклицание Архимеда "heureka!" - "я нашел!".
Ну и - это самое главное - Сегалин придумал оригинальную теорию, отличную от учений его предшественников Ломброзо и Фореля, для изучения психопатологии гения, вдохновившую полтора десятка профессиональных психиатров, писавших статьи для его "Клинического архива". Даже восьмидесятилетний мэтр Форель сподобился прислать в 1928 году в сегалинский журнал заметку "Эвропатология и евгеника", в которой со свойственным ему активным и антиалкогольным пафосом призывает

"нормализировать" гения методами евгеники(3) до уровня среднего человека, почему-то полагая, что нормальному человеку не войны, ни алкоголь не нужны.
Призывы Фореля, конечно, расходились с задачами Сегалина, но - любое лыко в строку - заметка была опубликована.
Собственно, с идеей создания науки эвропатологии Сегалин носился уже довольно давно (поэтому и вопрос о лидерстве в новой науке не обсуждался): еще в 1920-м году, в не самое удобное для основания новых наук время военного коммунизма, уральский доктор взбаламутил психиатрическое общество Москвы проектом (обратите внимание: не идеей, а детально разработанным проектом; Сегалин всегда и везде выказывал себя человеком конкретным) создания международного института по изучению гениального творчества. Сложно удержаться - уж слишком красиво изложено - и не перечислить названия некоторых отделов этого так и не созданного института: "отдел, регулирующий (sic!)(4) творчество душевнобольных, находящихся в закрытых психиатрических заведениях", "отдел, регулирующий творчество резковыраженного антисоциального элемента (гениальных безумцев, графоманов (давно пора!), безумных утопистов (и их!), психопатов, дегенератов высшего порядка (?))", "отдел, регулирующий вопросы творчества "бесплодных" гениев и талантов ("непризнанные гении")", "отдел, регулирующий вопросы резковыраженного антисоциального творчества (сюда относятся вопросы порнографии и проституции в творчестве (и правильно!), а также симуляция, кликушество и проч.", "отдел, регулирующий вопросы вундеркиндизма и творчества дефективных детей", и наконец - NB! - "отдел, регулирующий вопросы правильной оценки произведений творчества и правильного (вот именно!) распределения по музеям, выставкам и другим культурно-общественным учреждениям".
Тогда, хоть и оценили его активность, к Сегалину не прислушались (в то время, к слову, уральский доктор еще не придумал слова "эвропатология" и предлагал называть новую науку "ингениологией"), а жаль: может быть, если бы институт появился, кафедра симуляции творчества научно объяснила, чем графомания в корне отличается от кликушества и творчества непризнанных гениев, а кафедра творческой проституции дефективных детей от...
Пять лет - с 1920 по 1924 - не прошли для Сегалина даром, к нему начали прислушиваться, и в 1925-ом ведущие психопатологи Страны Советов поддержали как новую науку эвропатологию, так и издание "Клинического архива".
В уже упоминавшейся программной статье в первом номере "КА", называвшейся "О задачах эвропатологии как отдельной отрасли психопатологии, изучающей патологию гениально-одаренной личности и патологию творчества" Сегалин раскидал всех конкурентов - психологические школы, занимающиеся той же проблематикой - по мастям и указал всем свое место. Коренная ошибка психопатологов, говорит Сегалин, заведших в тупик ломброзовскую школу, заключается в том, что патология гениев изучалась теми же методами, что и психические отклонения дураков обыкновенных, обывателей. Более того, гения не имеет право изучать простой врач, будь он трижды медицинским светилом: анализ гениального художественного творчества должен проводить только медицинский гений, непременно обладающий талантами писателя, художника или композитора (в зависимости от того, в каком роде искусства стажировался исследуемый врачом гений)(5).
Одновременно изгоняет Сегалин из стана эвропатологии всяких "философов, психологов, техников, инженеров, литераторов, химиков" (он их называет "теоретиками противоположного лагеря"), если они просто, а не профессиональные психиатры: им тоже нельзя изучать гениальность как помешательство, потому что они не имеют специального медицинского образования и напускают в серьезные исследования теоретический псевдофилософский туман.
Далее - и тут как советский спец Сегалин вводит в основанную им науку диалектику - фальшивая логика теоретиков "вырождения" (какой удар по классику!) строилась на одностороннем, а значит ущербном понимании природы гениальности и роли гения в обществе, согласно которому все психопатологическое является вредным для личности, дегенеративным для человеческого рода и негативным для общества. Вот и нет, говорит диалектик Сегалин, и сравнивает роль психопатологии в человеческой личности с механизмам родов, когда нормальный физиологический процесс сопровождается "патологическим компонентом (болевыми схватками, кровотечениями, диссоциациями тканей)". Патология хоть и нехорошее явление, однако, полезна и необходима для социума и для индивидуума, ибо гении приносят шедевры, творят культуру, и всякое такое.
На этом месте Сегалин делает Ломброзо ручкой: и преступник, и гений - оба антисоциальные элементы, но если от преступника кроме пакости ждать ничего хорошего не приходится, то гений, может, чего и сделает полезного (стих напишет или рисунок какой), поэтому гениев нельзя помещать ни в тюрьму, ни в дурдом, как обычных негодяев, а надо направлять их антисоциальную энергию в русло творчества.
Тут мы подходим к очень тонкому и весьма хитрому моменту в сегалинских рассуждениях, а именно: как отличить антисоциальный элемент с задатками гения от простого мерзавца без задатка. Другими словами: кто может точно сказать, кого сажать, а кого оставлять на свободе и давать ему ноты, кисть или ручку. Мы, говорит уральский доктор, эвропатологи, у нас есть исчерпывающая методология, позволяющая единственно правильно отличить как гения от злодея, так и гения от, кстати, симулянта, не желающего идти в тюрьму, а желающего безнаказанно шалить по-всякому на воле, прикрываясь разными непонятными бредовыми стишками и абстрактными рисунками.
Мы, отбросив буржуазное манерничанье, говорит Сегалин, можем стать государственной эвропатологической экспертизой - это нужно цитировать, - "основанной на научных данных эвропатологической диагностики творческой личности и его произведения не с точки зрения "хорошо" или "плохо", "нравится это мне" или "не нравится", а с точки зрения: соответствует ли это произведение или этот талант законам симптоматологии данного творческого типа, или это есть симуляция таланта, симуляция творческого произведения; устанавливая эту симуляцию или подлинность этого явления так же, как судебный эксперт-психиатр устанавливает симуляцию невменяемости того или иного психического состояния".
Ни больше и ни меньше. Ничего умнее, чем аналогия с ситуацией вокруг Эдуарда Лимонова, недавно условно-досрочно освобожденного из энгельской тюрьмы (как звучит!) то ли гения (проверить-то некому), то ли злодея, то ли гения-злодея, в голову не приходит.
Итак, самое интересное.
Разработанное Сегалиным учение, как беспроигрышно отличать гения от симулянта и преступника.
Перешерстив сотни биографий самых отборных гениев всех времен и народов, Сегалин обнаружил интересную закономерность, на основании которой сформулировал свой великий биогенетический закон гениальности.
Согласно закону Сегалина, гений получается на пересечении двух родовых линий, по одной из которых им наследуется психопатология (в любой форме: от агрессивного или замкнутого характера, маниакального коллекционирования календариков и зацикленности на чистоте своих ногтей до полноценной шизофрении и добросовестной истерии), а по другой - одаренность (опять же, неважно какая именно: от выпиливания лобзиком и треньканья на балалайке по субботам до сочинения Нагорной проповеди). И совершенно без разницы, какая из родовых линий: отцовская или материнская - психотическая, а какая одаренная, главное - чтобы родители: один - психопат, другой - со способностями выше среднего - сумели зачать и родить ребенка. Этот ребенок наверняка будет гением.
Первую родовую линию, по которой поколениями накапливалась одаренность, Сегалин назвал кумулятивной, вторую, которая, проникнув в гения, как бы изнутри взрывает потенциальную (не проявившую себя ярко у предков) одаренность, - диссоциативной.
В подтверждение того, что его закон работает, Сегалин тут же, в первом номере "Клинического архива" обнародовал результаты своих наблюдений, поделив гениев на тех (1 группа), у кого папа нормальный и мало-мальски способный, а мама - ненормальная, и наоборот (2 группа). Первую группу уральский доктор проиллюстрировал Гоголем (папа написал 2 комедии, а мама, человек впечатлительный и подозрительный, отличалась бредовыми идеями, например, приписывала сыну изобретение телеграфа, железной дороги и чуть ли не весь технический прогресс), Чернышевским (отец которого был человеком большого ума, а мать - неврастеничкой), Шуманом (отец перевел Байрона и Вальтера Скотта на немецкий, мать постоянно впадала в состояние экзальтации и ничем не обоснованной восторженности), Максом Штирнером (отец играл на духовых инструментах, мать наблюдалась у психиатра), Грибоедовым (отец ничем плохим себя не проявил, мать запомнили женщиной властной, вспыльчивой, сварливой и заносчивой), Гофманом (отец - цитируем - "адвокат с поэтическим дарованием", мать - ушедшая в себя меланхоличка), Александром Македонским (отец, знаменитый полководец, к тому же отличался неординарным красноречием, мать - опять дословно - "женщина пылкого энтузиазма, страстная и необузданная в своих страстях, интриганка с тяжелым психопатическим характером"), Монтескье (отец - "человек способный и просвещенный", мать - "особа с психопатическими чертами характера").
Во вторую группу вошел Достоевский (отец - запойный пьяница, имевший чрезвычайно свирепый и угрюмый характер, был патологически скуп и подозрителен, мать привила маленькому Феде литературный вкус), Лев Толстой ("что касается характера отца Толстого, то можно также отметить следующие патологические черты: задорный, бойкий, насмешливый, задиристый, беспечно-веселый, в то же время слабохарактерный и ограниченный", мать - мастерица рассказывать сказки), Лермонтов ("отец - ...человек вспыльчивый и горячий до такой степени, что мог доходить до суровости, до грубых, диких поступков, несовместимых даже с элементарными условиями порядочности", мать - "необыкновенно чуткая и склонная к поэзии натура"), Наполеон (отец - алкоголик, мать - нет), Стендаль (отец - "странный человек", мать без видимых отклонений), Некрасов (отец - "внешне блестящий, но душевно ненормальный и пустой человек, выросший "красивым дикарем", как его звали, едва умевшим подписать свое имя, больше всего интересовавшийся картежной игрой, женщинами, кутежами и охотой", мать - "полька, обнаружившая пытливый ум и любовь к поэзии"), Горький (деда со стороны отца Николай I лишил чина поручика за жестокость, "со стороны

матери дед отличался способностями, умом и энергией, благодаря чему разбогател и был владельцем барж на Волге"), Жан-Жак Руссо (отец имел буйный и сварливый характер и постоянно ссорился с гражданами города Женевы, мать - "рисовала, пела, аккомпанировала себе на лютне, была начитана и писала стихи").

Это две основные группы, не исчерпывающие, однако, всех генетических вариаций для получения гения. Для того, чтобы учесть всевозможные комбинации, Сегалин добавил к первым двум еще две группы. В третьей**(6)**, где психопатологическое отягчение наблюдается по обеим линиям: и отца, и матери, - а одаренность по одной или опять же по обеим, оказались: Пушкин (мать вспыльчивая, аффективная, с необузданными страстями, отец мелочен, скуп, раздражителен, агрессивен, писал стихи), Белинский (отзывавшийся об отце: "меня терпеть не мог, ругал, унижал, придирался, бил нещадно", - и о матери: "чтоб я не беспокоил своими криками, она меня душила и била"), Мартин Лютер (которого, как и Белинского, отец и мать лупили по очереди), Август Стриндберг (дед по отцу "имел художественные наклонности и особенные склонности к сценическому искусству", отец - "патологический чистюля, не позволявший слуге даже сапоги чистить без перчаток", мать - "особа бледная, нервная, легочная"), Гете (дед по отцу - "от природы интеллигентный и способный человек, был музыкален", отец - "эмоционально тупой человек", суровый, замкнутый, мрачный, дед по матери - алкоголик, мать - "склонная к юмору", "вечный праздник на душе", "поэтическая наклонность к фантазированию, мечтательности и вымыслу"), Гончаров (отец - "человек ненормальный, меланхоличный, часто заговаривался", мать "круто расправлялась со своими детьми и тем более с прислугой"), Блок (дед по отцу закончил жизнь в психбольнице, отец - талантливый пианист, заикался, отличался тяжелым взглядом, бабушка по матери - "выдающаяся женщина, своеобразная, жизненная, остроумная, веселая, "знала языки, писала стихи", мать - "веселая проказница, смешила сестер до упаду, с 14 лет страдала припадками"), Мопассан (отец - "умственное убожество", его дети "заболели прогрессирующим параличом вследствие унаследованного от отца сифилиса", мать с ее братом ставили Флобера - "были попеременно актерами, зрителями и критиками", что не мешало ей страдать "истерио-эпилептическими припадками" и неудачно вешаться и травиться), Байрон (дед по отцу - "знаменитый мореплаватель, бабушка мучила всех окружающих", отец покончил жизнь самоубийством, а до этого убил на дуэли самого близкого друга, дед по матери повесился, мать умерла во время припадка бешенства), Шопенгауэра (бабушка по отцу "под старость впала в безумие и была отдана под опеку", отец - человек большого ума - во время припадка необъяснимого страха "выбросился с верхнего этажа хлебного амбара в канал, где и потонул", дед по матери "имел прирожденный талант пользоваться житейским опытом", но отличался приступами дикой ярости, мать написала 24 тома литературных сочинений, однако была "бессердечной и легкомысленной особой"), Батюшков, Флобер, Мольер, Гаршин, Бальзак, Чайковский, Леонид Андреев. (Все, приводить примеры нету больше сил; не оставляет ощущение, что Даниил Ювачев, как раз в тот год ставший Хармсом, выписывал "КА" и читал его от корки до корки).

Как это виделось Сегалину, психопатологии, унаследованные гением по обеим родительским линиям, не суммируются в личности гения (т.е. если отец - маньяк, а мать - истеричка, их сыну вовсе не обязательно становиться истериоманьяком) и не подавляют друг друга, а менее выраженный психокомпонент занимает более пассивное положение к более выраженному, и последний как бы изнутри взрывает первый. Образуется, следовательно, что-то новое. А если кто-то из родителей отличается талантами, это что-то психопатологически новое направляется на развитие таланта, доводя его до уровня гениальности.

Не будем тянуть и ответим на несомненно интересующий всех, не считающих себя психами и не обнаруживших ни одного малахольного в своем роду, но претендующими на звание гения, таланта, великого человека и проч., вопрос: бывают ли нормальные гении? Увы, нет. Доктор Сегалин не оставляет вам ни одного шанса: психическое здоровье, говорит он, является тормозом для проявления скрытой одаренности. Если никто из ваших предков не гонялся с топором за соседями и не мылил для себя веревку, вы так всю жизнь и будете насвистывать популярные мелодии, но никогда не напишите великую симфонию, будете дорисовывать в учебнике гениталии скворцам, пока "Герника" напишет кто-то другой, у кого бабушка спилась и пошла по дорогам. Нет дураков - не будет и гениев.

Предвижу и еще один вопрос: если у вас папа или мама уже гении, сможете ли вы пойти по их стопам? Еще одно "увы". Гениальность есть высшее проявление накопленной в вашем роду за века одаренности, и если ваш родитель эгоистически растранжирил всю сэкономленную предками гениальность на себя, то вам почти ничего не осталось. "Почти" - имеется в виду не деньги и не слава родителя, а психопатология, ибо она, в отличие от таланта, денег и спермы, неисчерпаема. По Сегалину, на детях гениев природа не просто отдыхает, а оттягивается в полный рост: дети Баха, Шумана, Тацита, Петра Первого, Мендельсона, Марка Твена, Гете, Мамина-Сибиряка, Аксакова, Кольриджа, Короленко, Берлиоза, Гюго, Льва Толстого, Юлия Цезаря и многих других были клиническими идиотами или, как минимум, истериками и эпилептиками именно потому, что их отцы исчерпали до дна всю родовую энергию гениальности.

Видимо, предвидя возражение "а как же отец и сын Дюма, Томас и Клаус Манны, Соловьевы - Сергей и Владимир и еще, и еще?", Сегалин оговаривает, что даже если одаренность в какой-то степени и наследуется потомком гения, то идет по угасающей: по отношению к отцу-гению сын всегда будет посредственным талантом. И попробуй возразить Сегалину: философы отдавая предпочтение Соловьеву-сыну, поставят его гениальность выше отцовой, историки - наоборот, - но Сегалин всегда будет застрахован свойством человеческого мышления выстраивать иерархии. Если гений отец - родовая энергия одаренности идет по нисходящей, если сын - отец был еще недогением.

То же относится и к братьям и сестрам гения, хотя они, казалось бы, поровну с ним унаследовали как психопатологию, так и одаренность родителей. Гений, как Горец - всегда должен остаться только один, он тратит всю творческую энергию на себя, а его братьям и сестрам остается опять же довольствоваться шизофренией и паранойей, как братьям и сестрам Шумана, Ришелье, Гегеля, Дидро, Аксакова, Гончарова, Гаршина, Льва Толстого, Бальмонта, Эмерсона, Мирабо, Достоевского, Батюшкова, Гюго, Чаадаева, Пушкина, Фейербаха, Глеба Успенского, Стриндберга, Врубеля и еще, и еще.

Если есть исключения, то снова один гений гениальнее другого.

Как и хотел Сегалин, "КА" состоял из двух частей: в одной публиковались теоретические разработки эвропатологов (преимущественно самого отца-основателя), в другой - прикладной - патографии великих безумцев. Патография - жанр, соединивший историю болезни с очерком творчества (чаще - в отношении писателей, принимавший вид литературоведческой статьи). О самой примитивной литвед. ошибке, когда переживания героя приписываются автору, уже говорилось: именно этот подход к творчеству лег в основу эвропатологической методологии. Образец патографии Сегалин дал уже в первом номере "КА", разобрав на психопатологические составные жизнь и творчество Льва Толстого. Начиная со второго номера зараженные эвропатологическими идеями профессиональные психиатры - московские, ленинградские, немецкие, швейцарские, провинциальные (во втором номере появилась - без преувеличений - знаменательная статья "Симптом "иллюзии уже виденного" - как творческий симптом" доктора К.А.Скворцова из села Желанье Юхновского уезда Калужской губернии) принялись за психопатологический демонтаж культуры и цивилизации. Вторым после Толстого, как и следовало ожидать, препарировали Пушкина, операция была проделана московским психиатром Я.В.Минцем, который в последующих номерах совершал те же действия по отношению к Блоку и Иисусу Христу (не цитируя статью "Иисус Христос как тип душевнобольного", приведем лишь названия ее глав: "Наследственность Иисуса", "Конституция Иисуса", "Бредовые идеи Иисуса", "Галлюцинации Иисуса", "Смерть Иисуса", - диагноз, поставленный Минцем Иисусу, безрадостен для верующих, - паранойя на фоне мании величия и преследования, отягощенных алкогольной наследственностью по отцу (по какому, интересно, из двух) и импотенцией (любопытно, что в 1927 году, когда "КА" опубликовал статью Минца, советские атеисты еще определенно не установили, кем был т.н. Иисус - мифом, персонажем или исторической личностью)).

Со второго номера поток патографий был регулярным: М.И.Цубина психопатодеконструировала Врубеля, Н.А.Юрман - Скрябина, Бетховена и Достоевского, М.Соловьева - Лермонтова, В.С.Гриневич - Есенина, заграничный доктор Вальтер Ризе - Ван Гога, Б.Я.Вольфсон и В.И.Руднев - Тургенева и Чехова, М.П.Храповицкая - Глеба Успенского. Всего в "КА" за пять лет в виде авторов поучаствовало шестнадцать, как наших, так и зарубежных психиатров, руководствовавшихся в своих работах методологией Сегалина и, следовательно, составлявших школу эвропатологической науки.

Но наиболее плодовитым и активным (разумеется, после самого Сегалина) был московский доктор И.Б.Галант, опубликовавший, начиная со второго номера, семнадцать крупных и не очень

патографий и теоретических работ. Член редакционного совета с того же второго выпуска, Галант изучил эвропатологию Есенина, Лермонтова, Пушкина, Гоголя, Леонида Андреева, Достоевского, Некрасова, Крылова, но специализировался на Максиме Горьком. Как правило, эвропатологи политкорректно брались за уже умерших гениев, может, договорившись между собой не трогать живых, а может, давая живым великим максимально проявить свою гениальность. Галант был единственным эвропатологом, нарушившим пакт о ненаписании: то ли решив, что Горький как гений уже полностью состоялся и ждать от него больше нечего, то ли будучи уверен, что пролетарский писатель эмигрировал навсегда из страны пролетарской диктатуры и никогда уже в нее не вернется, Галант не оставил от психологической личности живого места. Снова приведем лишь названия галантовских статей, они говорят сами за себя: "Делирий Максима Горького (о душевной болезни, которой страдал М.Горький в 1889-1890 годах)", "О суицидомании Максима Горького", "К психологии сновидной жизни Максима Горького", "Генеалогия Максима Горького, а также общая характеристика личности Горького в связи с его наследственностью и с переживаниями детства", "Пориомания(7) М.Горького", "Pseudologia Phantastica М.Горького".

Но Галант просчитался. Горького выманили в Союз в 1928 году; когда Горький вернулся, Галант как раз опубликовал в "КА" огромную заключительную монографию (она заняла целиком второй номер), где все психопатологические компоненты в личности и творчестве классика были сведены в единую обескураживающую картину. Названия некоторых глав монографии таковы: "Психозы в творчестве М.Горького", "Острый галлюциноз пьяниц", "Пиромания", "Паранойя в художественном изображении М.Горького". Это была последняя работа Галанта о Горьком. Думается, первый писатель Страны Советов был приятно удивлен столь неожиданной трактовкой своих текстов. По-видимому, Галанту припомнили и пориоманию, и пироманию, и острый галлюциноз пьяниц, но обошлись мягко (не те еще были времена): в начале 1930-х Галанта отправили из Москвы ставить психопатологический диагноз народам Дальнего Востока, где бывший второй эвропатолог и проработал около 40 лет завкафедрой психиатрии Хабаровского мединститута.

Однако вклад Галанта в эвропатологию Горьким не ограничивался: московский доктор основал в рамках общей школы новую науку - эвроэндокринологию. Если немногословно, то каждая из желез внутренней секреции (половая, гипофиз, щитовидная, надпочечники, зобная) отвечает за развитие способностей у определенного типа гения, который получается при повышенной функциональности определенной железы. Например, актепитуитарная железа, входящая в гипофиз, локализует интеллектуальные способности человека, а при ее качественно высокой функциональности из человека выходит великий ученый, философ, политик. Другая железа гипофиза - поституитарная при больших с ее стороны усилиях делает гениальных поэтов, художников и скульпторов.

К вышесказанному Галантом Сегалин в том же номере (четвертом за 1926 год) добавил свою статью "Музыкальная одаренность и базедовизм".

В общем, достаточно - и так видно, что эвропатологию копали глубоко. А здесь были переданы только самые общие положения их теории.

Последним номером "КА" стал сдвоенный - 3/4-й выпуск за 1929 г., вышедший в 1930-м. Сто шестьдесят страниц этого номера всецело занимает монография Сегалина "Эвропатология личности и творчества Л.Толстого".

Напомним, что в 1-м выпуске за 1925 год Сегалин открыл отдел патографий статьей "К патографии Льва Толстого": может, никакого символизма тут и нет, но цикл завершился, круг замкнулся.

О дальнейшей судьбе эвропатологов, кроме галантовской, не известно ничего: вероятно, их разогнали, но как и куда - архивы хранят молчание. Что еще? Творчество душевнобольных, ординарных и знаменитых изучается профессиональными психиатрами и сейчас. Вне всякого сомнения, бывший главврач Полтавской психбольницы В.М.Милявский, выпустивший в 1993 г. книгу "Творчество психически больных", и нынешний главврач Харьковской Сабуровой дачи П.Т.Петрюк, опубликовавший в 1996-м книгу "История психоанализа в Украине" (в соавторстве с Л.И.Бондаренко и И.И.Кутько), "КА" читали.

И еще. Эвропатология чрезвычайно гармонировала со своей эпохой и страной, где она существовала в виде школы (уместным аналогом видится новое учение о языке академика Марра, согласно которому в основе всех-всех языков лежит всего четыре лексических элемента: сал, бер, йон, рош).

Были ли в психиатрии ученые, занимавшие позиции, полярные эвропатологическим? А как же. Например, американская исследовательница А.Анастази утверждала, что случаи психопатологии среди гениев и их родственников встречаются реже, чем в родах ничем не выдающихся обывателей, и доказывала это статистикой.

И напоследок. Слова "идиот" и "кретин" этимологически не являются ни ругательствами, ни медицинскими терминами. Слово "идиот" изначально употреблялось греками в трех значениях (из которых особенно умиляет последнее): 1) частный человек (т.е. не политик), 2) особенная, своеобразная личность и 3) отличный от поэта, непоэт, т.е. прозаик. Выжило второе значение. Слово "кретин" восходит к южнофранцузскому "христианин".

Приложение.

Я. В. Минц
Иисус Христос – как тип душевнобольного.
(фрагменты статьи)

(...) Возможно ли появление в наше время человека, выдающего себя за "сына бога", посланного "богом" на землю для спасения людей, который бы в более или менее культурном центре Европы собрал вокруг себя такое количество учеников и приверженцев. Несомненно, такой "сын божий" был бы передан в наше время в руки психиатра для помещения в психиатрическую лечебницу, как душевно-больной. (...) Среди самых экономически отсталых и диких народов, в отдаленных от культурных центров деревнях, где религиозный дурман еще силен, религиозно-помешанные "представители бога на земле" еще появляются в наш век, находя адептов и поклонников. Самое элементарное знание о психических болезнях, о мании величия, о религиозном бреде необходимо для того, чтобы понять истинное лицо этих одержимых, которые слышат "голос божий", видят "ангелов и демонов", посланных "господом" для переговоров с ними о спасении человечества (...)

Что представляют собой эти "боги" на земле. Группа душевно-больных, известных под названием п а р а н о и к о в.

Вот как определяет эту болезнь - п а р а н о й ю - Крепелин: "паранойя есть заболевание, которое характеризуется тем, что на почве своеобразного психопатического предрасположения, при сохранении осмысленности и правильного мышления, у человека развивается стойкая система бреда".

Благодаря сохранившейся умственной силе, бред этих больных складывается в стройную, последовательную и яркую систему, носящую черты творчества: среди них эти знаменитые изобретатели машины вечного движения, аппаратов, в одно мгновение переносящих на тысячу верст, они же составляют группу пророков, святых, невест христовых и т. д.

Характерным для паранойи является их эгоцентризм; они считают себя центром всех событий. Весь мир полон символов, имеющих отношение исключительно к ним. Часто, особенно при религиозной паранойе, появляются галлюцинации зрительные и слуховые: слышатся голоса с неба, пение ангелов, видятся лики и т. п. (...)

Нужно подчеркнуть, что характер бреда, поведение и галлюцинации у разных религиозных параноиков протекают более или менее одинаково, несколько варьируя лишь в зависимости от среды и эпохи, чтобы понять сходство биографии всех этих "сынов божьих". В Индии: Кришна, Будда (Sidhartha) и т. д.; Иранский Заратустра; Магомет, Савонаролла и т. д. У всех можно отметить следующие общие черты: они считают себя богами, предназначенными спасти мир, уже взрослыми покидают семью, уединяются, предаваясь посту, бродяжничают, галлюцинируют, всех демон старается совратить с пути истины, но они его побеждают, все они находят приверженцев и совершают чудеса исцеления истеричных больных. Большинство происходит из мелкобуржуазной среды ремесленников: плотники (Иисус), пастухи (Магомет) и т. п.

Наследственность Иисуса.

(...) Настоящее имя Иисуса было Иешу, Родители его жили в маленькой провинции Галилее (по-иудейски ga1i1 na golim), вассальное царство Римской империи... Город Назарет, где обитали Иосиф и Мириам, род Иисуса, представлял собой маленький городок, с примитивными домами, окруженный горами; главным занятием жителей было виноделие и алкоголизм был там сильно распространен. (...)

Иосиф и Мириам были очень набожными, трижды в день посещали синагогу, и часто ходили в Иерусалим молиться в храме, особенно в такие праздники как Пасха и т. п... Мать Христа была родственницей матери Иоанна Крестителя, женщина очень набожная, часто ходила в Иерусалим. Во время первых бредовых идей Иисуса она была очень взволнована и позвала других сыновей, чтобы его схватить:

"Извещенные о его поведении, родные бросились его искать, ибо считали его ненормальным". (...) Но через некоторое время мать и часть братьев, считавшие Иисуса ненормальным, сделались его поклонниками и разделили его бродячую жизнь...

Конституция Иисуса.

О внешнем облике и конституции Иисуса мы можем судить лишь приблизительно по некоторым, главным образом, косвенным данным из евангелия. Как известно, обычно его изображают худым, бледным, с печатью страданья на лице.

В настоящее время мы отмечаем определенное соотношение между физической конституцией и душевной.

Лица астенической конституции, т. е. худые, бледные, с нежной кожей, узкой и плоской грудью, обычно отличаются необщительным, тихим, серьезным, застенчивым, тонкочувствующим характером: они впечатлительны, нервны, раздражительны... Согласно этой схеме, изображение Иисуса худым, бледным, с плоской грудью вполне правдоподобно. По описаниям Иисус представлял собой тихого, необщительного, впечатлительного, тонкочувствующего, нежного мечтателя-идеалиста, которому соответствует астеническая внешность. В евангелии имеются указания на небольшой рост Иисуса, особую нежность его лица; он обладал очень небольшой силой, не был в состоянии нести свой Крест к месту казни, что делали обычно все

говоренные. Накануне казни, когда Иисус был со своими учениками, молясь о том, чтобы "отец" избавил его от этого испытания, он вдруг увидел ангела, который начал его утешать; Иисус упал на землю в состоянии ужасного страха, и все лицо его покрылось кровавым потом. Этот кровавый пот является очень веским указанием на невропатическую конституцию Иисуса. Мы знаем, что в средние века у очень многих истеричек, "одержимых демоном", при мысли о страданиях Христа появлялся кровавый пот на лице или груди.

У древних евреев женитьба и деторождение считались обязательным религиозным актом, во исполнение библейских слов: "плодитесь и размножайтесь". Нужны были очень серьезные причины для того, чтобы мужчина не выполнил этой религиозной обязанности. Главной причиной была душевная болезнь. Как известно, Иисус не был женат и не имел детей. По обычаю древних иудеев, отец мог разрешить или даже предложить своему сыну, достигшему 20-тилетнего возраста, любовницу, Иисус не имел и любовниц. Как у большинства психопатических лиц этого типа, половое чувство и инстинкт размножения были у Иисуса атрофированы; эта половая импотенция связана обычно с недоразвитием полового аппарата. (...)

Бредовые идеи Иисуса Христа.

(...) В возрасте 12 лет Иисус впервые заявил, что он "сын божий" и должен заняться "делами отца своего". (...) Своим ученикам он говорил: "Я есмь мессия"... Вера в свое мессианство все больше и больше укреплялась в Иисусе, а окружающие его ученики, еще сильнее укрепляли в нем эту веру. Относя отныне все сказанное о мессии в Библии, о сыне божьем к себе, что типично для параноиков, Иисус уверял всех, что "исполнилось писание сие". (...) Исцеление некоторых больных истерических типичного путем внушения имело огромное значение как для развития бредовой идеи Иисуса о его божественном происхождении, так и для веры его учеников в поклонников.

Когда после проповеди Иисус сошел с горы, он встретил прокаженного, который, кланяясь, сказал: "Господи. Если хочешь, можешь меня очистить". Иисус, простерши руку, сказал: "Хочу, очистись", и он очистился от проказы. Нужно думать, что это была какая-то сыпь нервного происхождения, которая исчезла под влиянием внушения.

Сотнику на просьбу исцелить слугу он ответил: "Иди, и как ты веровал, да будет тебе". Слуга выздоровел. К Иисусу привели многих бесноватых, и он изгнал духов Словом и исцелил всех больных. Для нас нет ничего удивительного и чудесного в том, что словом можно исцелить некоторых истеричных, но в ту эпоху все эти факты могли лишь усилить бред величия параноика. (...)

Вскоре Иисус стал себя совершенно отожествлять с богом, что также очень характерно для душевно-больных параноиков; многие в то время стали говорить: "Он одержим бесом и безумствует". "Я и Отец - одно". (...)

Но не только себя, а и окружающих параноики считают великими, знатными полубогами.

Иисус говорит своим ученикам, что в день последнего суда, когда он будет сидеть на "троне своей славы", они, ученики его, также будут сидеть на "12 тронах и судить 12 колен Израильских".

Вся бредовая система Иисуса завершается предсказанием мученического конца своего, о котором сказано еще в старом завете.

Все, что в Библии и Священном писании относилось к мессии, сыну Давида, пророкам и т. д., Иисус относил к себе. Будучи постоянно преследуем и гоним, подвергаясь всегда опасности быть убитым ортодоксами, он относит к себе слова пророка Даниэля: "После 62 недель Мессия будет уничтожен без всякой вины с его стороны". (...)

Галлюцинации Иисуса.

Бредовые идеи Иисуса, появившиеся в самом раннем детстве и в течение всей его жизни все более и более расширяющиеся, в конце концов вызвали появление галлюцинаций зрительного и слухового характера. В большинстве случаев характер и содержание галлюцинаций находятся в полном соответствии с преобладающим типом бреда. У больных с религиозным бредом наблюдаются зрительные, слуховые и обонятельные галлюцинации: они видят ангелов, святых, слышат голос божий и т. п.

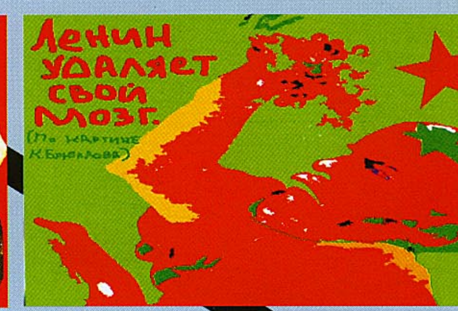
Впервые мы встречаем указания на галлюцинации у Иисуса в евангелии в то время, когда он крестился у Иоанна в Иордане (30 лет). Когда Иисус выходил из воды, он увидел разверзающиеся небеса и "духа господня", спускающегося на него в виде голубя. Одновременно он услышал глас с небес: "Ты - Сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение".

Вскоре после этого Иисус стал очень возбужденный, впал в Состояние экстаза и, по данным евангелия, удалился в пустыню. Здесь будто он пробыл 40 дней и 40 ночей, предаваясь посту. В этой обстановке состояния истощения от голода и возбуждения галлюцинации продолжаются.

Появился сатана, который приблизился к нему и, соблазняя, сказал: "Если ты сын божий, скажи, чтобы камни сделались хлебами". Иисус ответил: "Написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст божьих".

Интересно, что голод вызвал галлюцинацию о хлебе, что очень рельефно выдает ее происхождение. (...)

Происходя из мелкобуржуазной семьи плотника, обитавшего в маленьком городке Назарет, где невежество и самая фанатическая религия были очень распространены, Иисус с детских лет был окружен набожной средой, мистически настроенной. Отец Иисуса, как и большинство жителей Назарета, сильно пил, умер очень рано. Мать была в родстве с другим религиозным параноиком - Иоанном Крестителем, часто посещала синагогу и ходила вместе с детьми в Иерусалим во все праздники. Брат Христа, Иаков также увлекается проповедью брата; уверовав в его божественное происхождение, галлюцинировал после смерти Иисуса.

С детских лет Иисус много читал Библию, Священное Писание; вокруг него только и говорят о скором пришествии Мессии, сына Давида, посланного Богом спасти мир.

В 12 лет Иисус высказывал в первый раз бредовую идею своего божественного происхождения, заявляя, что он должен заниматься делами отца своего. Родные начинают относиться к нему, как к ненормальному. Постепенно бредовая идея развивается, Иисус начинает считать себя тем мессией, которого все ожидают; признание учеников и последовавшее за этим признание Иоанна Крестителя, исцеление истериков - укрепляет и фиксирует эту идею.

Затем он - сын божий, спаситель мира, будущий судья в вечном царстве и, наконец, бред достигает апогея: он и отец - одно.

Ведя бродячую жизнь, удаляясь часто даже от учеников, Иисус в пустыне начинает галлюцинировать, при этом содержание галлюцинаций соответствует всей религиозной бредовой идее: сатана - враг бога - соблазняет его, ангелы ему прислуживают и утешают, дух божий говорит: "Ты - сын мой".

Конституция Иисуса соответствует типу душевно-больного - параноика; худой, бледный, слабый, лишенный полового чувства и инстинкта размножения. Тот, кого считают создателем христианской религии, - душевно-больной - параноик.

1. Характерология - учение о взаимосвязи строения тела и характера человека - различала три типа темперамента (впоследствии П.Б.Ганнушкин и М.Е.Бурно дополнили ее еще тремя): циклоид-сангвиник, шизоид-аутист и смешанный (названный Ганнушкиным эпилептоидом). Пикническому строению тела (приземистого, с толстой шеей) соответствует характер циклоида-сангвиника: добродушный, жизнерадостный, экстравертированный, находящийся в гармонии с окружающей средой. Астеническому (худому, маленькому, узкому, с очень вытянутым бледным лицом и длинным резким носом) - шизоидный характер чистого идеалиста и фанатика: замкнутый, углубленный в себя, интровертированный, чей мир находится внутри его самого (когда Гегелю сказали, что некоторые его построения не соответствуют действительности, тот хмуро бросил: "Тем хуже для действительности"). Атлетического сложения эпилептоиды - реалисты и прагматики до мозга костей, расчетливые деспоты, за льстивой угодливостью прячущие злобу и стремление к власти.

2. Так в трактате "Анализ характера" Райх в соответствии с общефрейдистской установкой объяснять все через травмы раннего детства поделил человеческие характеры на оральный, анальный и генитальный.

3. Евгеника (как ни старайся обойти ее, дабы не перегружать читателя, а все ж не обойдешь) - что-то между генетикой и расизмом - как теория о наследственном здоровье человека и возможностях для выведения "новой породы" (eugenes - с греческого - "хорошего рода", "породистый") людей была основана в 1869 году английским психологом Фрэнсисом Гальтоном. В первой трети XX века евгеника была чрезвычайно популярна, особенно в США, где врачи в качестве радикальной

профилактики здорового человеческого рода применяли даже кастрацию дураков и преступников, но после еще более радикальной профилактики фашистов в виде концлагерей и крематориев, американцев попустило. В программной статье первого номера "Клинического архива" Сегалин писал, что если стерилизация человечества от дурной наследственности станет всеобщей практикой, то это самое человечество может и не надеяться на появление в будущем хоть какого-нибудь зачуханного гения, ибо где нет психически ненормальных предков, там нет и гениальных потомков.

4. Дискурс соискателя приводится без изменений, а эмоции (в скобках) с восклицательным и вопросительным знаками принадлежат автору статьи.

3,2

5. Увы, от последнего принципа эвропатологи отошли очень скоро, по-видимому, из-за дефицита в их школе таких многопрофильных – и в медицине, и в искусстве одновременно – гениев; пришлось Сегалину с коллегами исследовать творчество больных гениев самим, что, конечно, не могло не сказаться на научном уровне их работ: например, с самого начала в эвропатологическую методологию была заложена самая серьезная литературоведческая ошибка, а именно – приписывать автору переживания, мысли и настроения его персонажа.

6. Список из четвертой группы приводить не будем; она исключительно служебная и выражает попытку Сегалина выглядеть объективным: в ней приведены случаи недообследованных уральским доктором гениев, когда в роду известны только помешанные, а об одаренных сведений пока не обнаружено.

7. Пориомания – патологическая страсть к бродяжничеству.

Андрей Краснящих

фото:а.виноград-таврический,<kodak67@mail.ru>

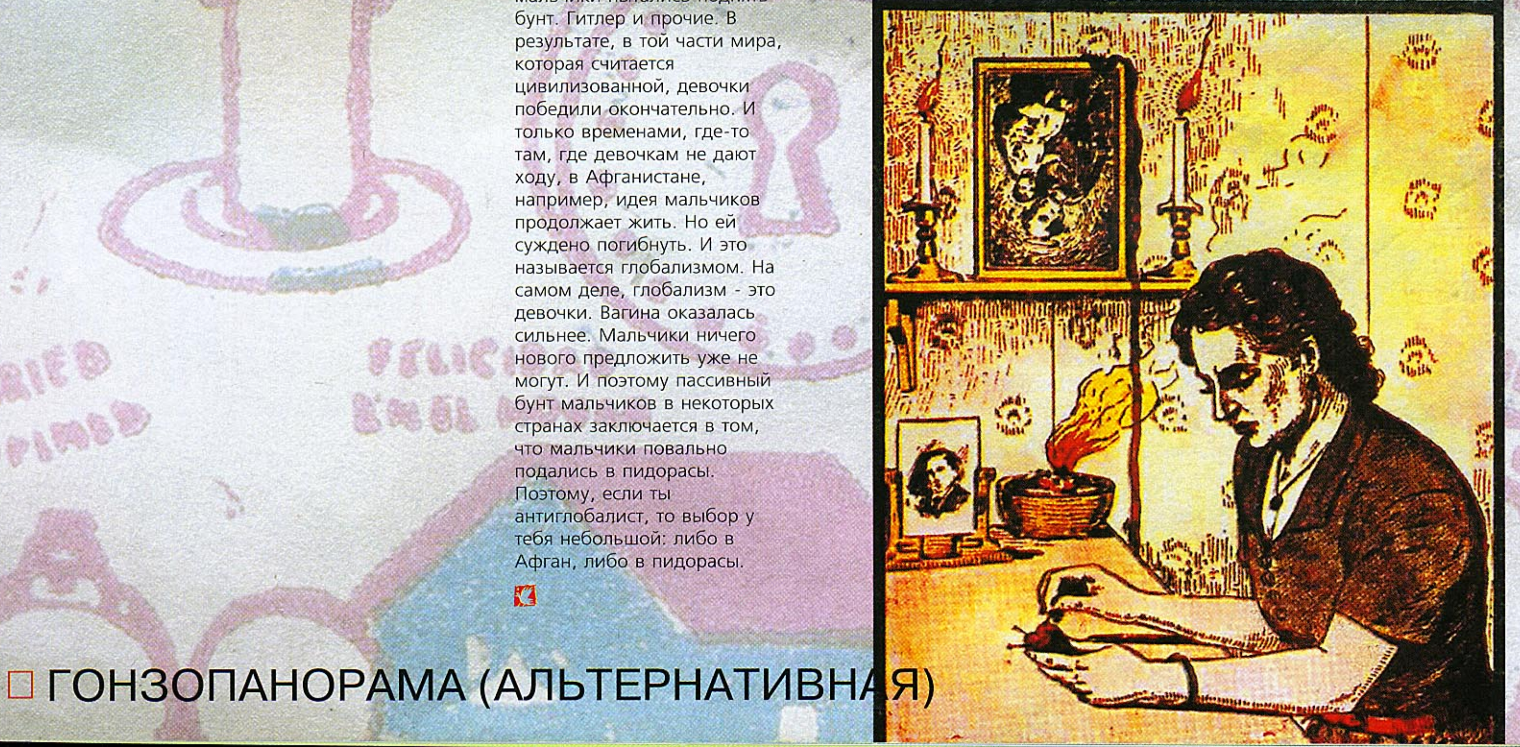
за картинки спасибо
yegor kovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de

Бессменный автор (он же и изобретатель) гонзопанорамы Алексей Цветков запросил творческий отпуск и укатил в Разлив размышлять о судьбах цивилизации. А неуёмная редакция тут же отправилась на поиски новых прогрессивных идей в ближайший продуктовый магазин. А оттуда уже в гости. К хорошим людям. Заглушить боль разлуки и заполнить вакуум. Получилось.

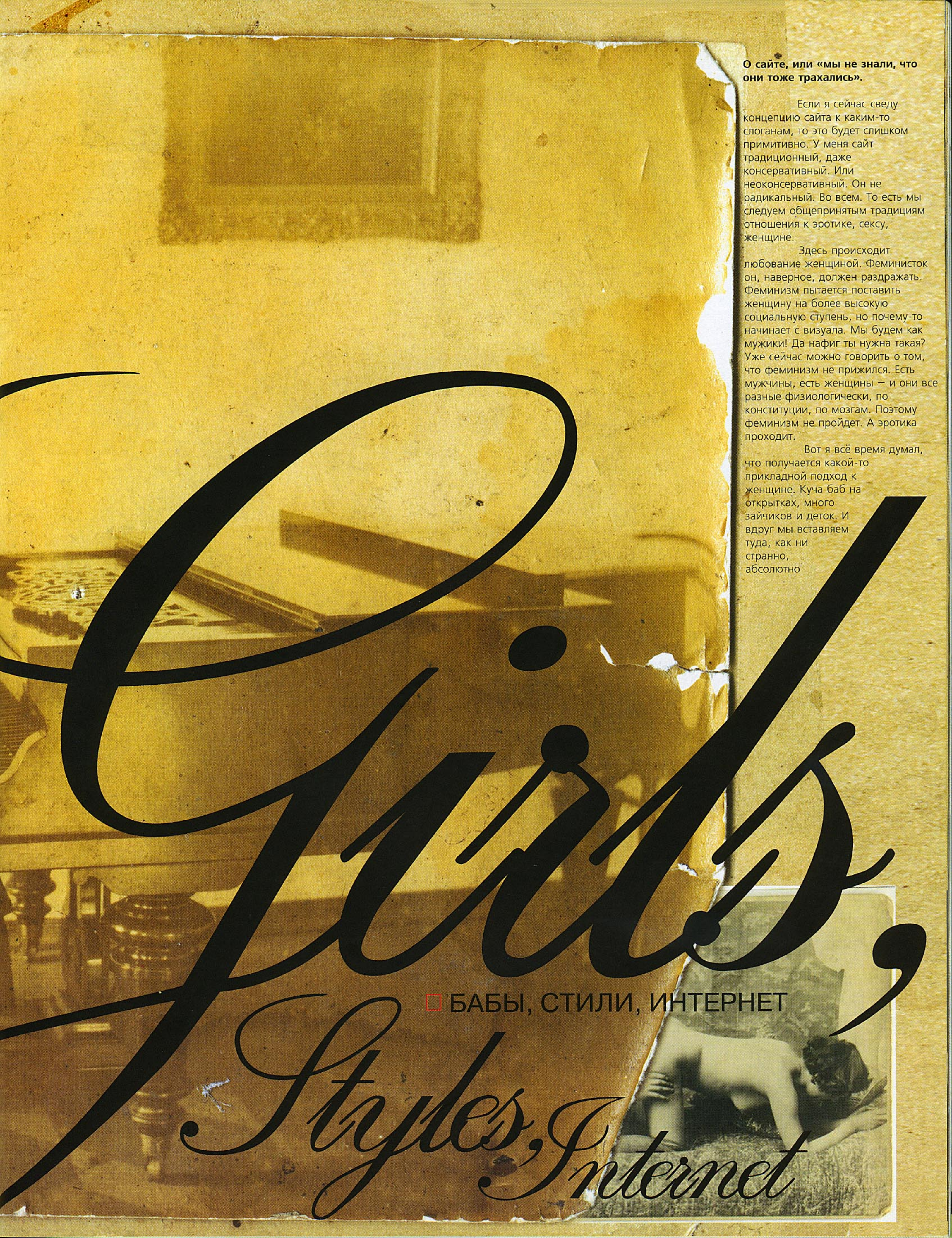
Рассказано за 0,7 водки и куском колбасы художником и поэтом Лесем **Подеревянским.**
Записано НА!!!

У меня есть такая теория, по которой вся человеческая история - это борьба идей мальчиков или девочек. Рождается парень. И если он не латентный пидорас, что он делает первым делом? Тянется к пистолету, ружью, сабле, спичкам и барабану (самые глупые родители покупают, конечно, барабан). Девочка тянется к кукле. Идеал мальчика - это война, поджоги, убийства. Это есть нормально. У девочек всё совершенно наоборот. Идеал девочки - это дети, домик, газончик стриженный, гномики на газончике. До конца XVIII века идея мальчиков блестяще торжествовала. Потом случилась французская революция. Буржуазия пришла к власти. Что такое буржуазия? Буржуазия - это люди, которые на практике осуществляют идеалы девочек. То есть, на самом деле, выполняют в политике заказы своих жен. При этом у них есть заблуждение, что они управляют миром. Но на самом деле миром управляют их жены. Потому что вся буржуазная программа - это домик, газончик, гномики. Но тут мальчики спохватились. Их реваншем был Бонапарт. Конечно, всё это быстро закончилось. Спорадически мальчики пытались поднять бунт. Гитлер и прочие. В результате, в той части мира, которая считается цивилизованной, девочки победили окончательно. И только временами, где-то там, где девочкам не дают ходу, в Афганистане, например, идея мальчиков продолжает жить. Но ей суждено погибнуть. И это называется глобализмом. На самом деле, глобализм - это девочки. Вагина оказалась сильнее. Мальчики ничего нового предложить уже не могут. И поэтому пассивный бунт мальчиков в некоторых странах заключается в том, что мальчики повально подались в пидорасы. Поэтому, если ты антиглобалист, то выбор у тебя небольшой: либо в Афган, либо в пидорасы.

В прошлом месяце команда НАШего отчаянно пыталась деградировать как личность. Это только со стороны кажется, что деградировать легко. На самом-то деле путь по скользкой стезе деградантства отбирает массу душевных сил и полкошелька здоровья. Кроме того, деградирующий должен всегда твёрдо помнить о «мёртвой точке», состоянии, после которого мутировать в направлении упрощения становится попросту неинтересно. Пробуждать в себе человека решили при помощи простых человеческих ценностей: коньячка и женщин. Относительно напитка никаких проблем не возникло. А вот с бабами дело застопорилось. Поэтому, не отступая от строгой коньячной диеты, личность журнала направилась в гости к видному знатоку и ценителю женского образа Алексею Галушкову, оказавшемуся по совместительству создателем поразительного сайта www.retrogirls.ru (который, к тому же, отметился в номинантах Национальной Интернет премии-2003 Российской академии Интернета). Подлечившись ещё немного и записав всё услышанное на диктофон, личность журнала с удивлением и восторгом созерцала череду старинных женских головок и ягодиц, проживающих по адресу сайта. Под чутким руководством Алексея перед глазами личности журнала проплыл в конвульсиях больной 20 век, запрыгали нагишом бесстыжие малоинтересные порнографические дамочки, и забрезжил безжалостный рассвет. Личность была вынесена на свежий воздух. Осознавать сказанное и выпитое. Оставляя за собой право не соглашаться ни с тем, ни с другим.

О сайте, или «мы не знали, что они тоже трахались».

Если я сейчас сведу концепцию сайта к каким-то слоганам, то это будет слишком примитивно. У меня сайт традиционный, даже консервативный. Или неоконсервативный. Он не радикальный. Во всем. То есть мы следуем общепринятым традициям отношения к эротике, сексу, женщине.

Здесь происходит любование женщиной. Феминисток он, наверное, должен раздражать. Феминизм пытается поставить женщину на более высокую социальную ступень, но почему-то начинает с визуала. Мы будем как мужики! Да нафиг ты нужна такая? Уже сейчас можно говорить о том, что феминизм не прижился. Есть мужчины, есть женщины — и они все разные физиологически, по конституции, по мозгам. Поэтому феминизм не пройдет. А эротика проходит.

Вот я всё время думал, что получается какой-то прикладной подход к женщине. Куча баб на открытках, много зайчиков и деток. И вдруг мы вставляем туда, как ни странно, абсолютно

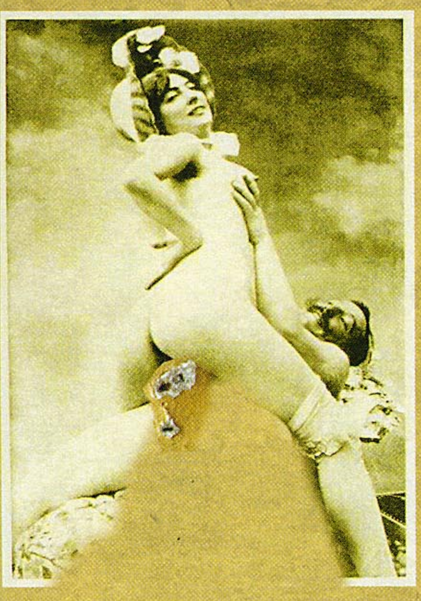

нелицеприятную для женщин порнографию. Всё хорошо было про женщин и тут — раз, и порнография. А порнография как бы использует женщин. Это как-то некорректно по отношению к женщине. Порнография висит как артефакт. Это имело место быть тоже. И зачем я туда порнографию ввел? Можно было обойтись и без этого. Это, конечно, привлечение определенного народа. Но это же не та порнография. Это — антиэстетичная порнография. Мало того, не возбуждающая. Я всё время подчёркиваю эту мысль, что порно — явление сиюминутное. Порнография, которая делается для наших современников как возбуждающий элемент, вдруг не выдерживает проверки временем и превращается в очень смешную попытку показать физиологию. Когда ты смотришь на небритые лобки 70-х годов, на их прыщавые жопы, ты понимаешь, что эта херня не заводит, и это довольно-таки антиэстетичное зрелище. Порно — уникальное явление: оно быстро устаревает. А эротика превращается в умильную картинку.

И когда на сайт приходят люди, они вдруг с удивлением обнаруживают, что никогда не видели ни баб таких, ни платьичек, ни эротики. Потом они видят старинную порнографию и говорят: тю, а мы не знали, что они тоже трахались, мы не знали, что такое было. Да, *бались, а что? Как же ж такое может быть, чтоб такого не было.

На самом деле тут шарм простой: они вызывают умиление. На это нельзя дрочить. То есть, у моего сайта нет прикладного значения: порнография малоэстетична, а эротика вызывает милую улыбку. Женщины очень хорошо относятся к моему сайту, и они часто пишут письма с положительными отзывами.

Мои чувства к сайту абсолютно просты, примитивны, доходчивы. Я не могу об этом серьёзно разговаривать, потому что это глупо. Я достаточно консервативен. Это возврат к нормальным человеческим ценностям без всякого постмодернизма. К женщине в том числе. Мы пытаемся показать эти ценности в нормальном историческом контексте, дабы люди

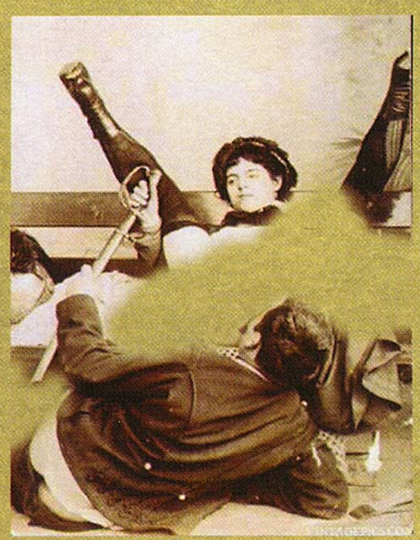

посмотрели заново, к примеру, на ту же Курникову и подумали: чего-то не то, чего-то не хватает, где-то лажа. Если человек любопытен, то ему это интересно.

Интернет–культура, или первый детский коитус

Последние тенденции в развитии Интернета: с одной стороны - разгул порнографии, с другой — нездоровая тенденция к ханжеской морали. Вторая тенденция еще хуже, чем первая. Потому что первая пройдет. Здесь уже речь идет об Интернет-культуре. Обилие порнографии — это подростковый возраст Интернета. Интерес к физиологии в пубертатном периоде, что в целом нормально. Это проходит. Интернет — такая фишка, из-за которой, может быть, и стиль какой-то появится. Там очень честно, практически с нуля изобретают велосипед. Они даже не знают о его существовании. И там может что-то выродиться. В Интернете сидят люди 20-тилетнего возраста с психологией подростка. Восторженный, преданный этому делу, но который от монитора отворачивал башку только для того, чтобы сказать маме, что сегодня он гулять не пойдет. Интернет рождает людей, которые проживают в нем всю свою жизнь. Естественно, такой человек — чистый лист: с одной стороны, он не обогащён знаниями окружающего мира, но и не загажен ими. К примеру, то, что я делаю — это театр, которого в Интернете нет. Там — дохера чего еще нет. Там есть газеты. Там есть журналы. Там есть порно банальное. Но разнообразия там нет.

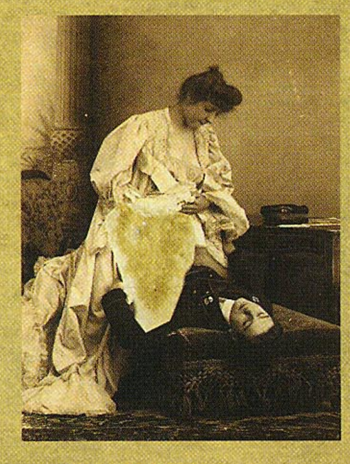
Адюльтная индустрия в Интернете

представлена порнографией. Люди косят бабло. А эротика находится в абсолютно загнанном положении. У людей не закрадывается мысль, что можно делать эротику и за это получать деньги. Нет, обязательно надо письку показать, ноги в шпагат растянуть — вот за это заплатят. Но история культуры показывает, что за эротику платят. И она остается, дело ведь не в растянутой письке. И у меня висит вся эта старая «страшная» порнография, которая у кого-то вызовет смех, у кого-то недоумение. Это - практически странички с хоррором, где я тоже показываю свое отношение к порнографии. Наличие порнографии на сайте обязательно. Это — артефакты. Посмотрите на контраст между эротикой того времени и того же времени порнографией.

При этом меня раздражают пентхаузы и плейбои. Например, отрыли копьё где-то или меч-кладенец из саркофага достали. Он старый, он старинный. А другую вещь из шкафа достали, она воняет нафталином. Вот «Плейбой» — это штука, воняющая нафталином, она трухлая, но ещё держит форму. А меч-кладенец из могильника ничем уже не пахнет.

Но не стоит думать, что я геронтофил, а то я тут фетишистом получаюсь, западающим на старых женщин. Когда я вижу изображения этих женщин, я не думаю, что они давно умерли. Это не некрофилия. Но как ни странно, в Интернете это путают. Сайты по старинной эротике почему-то соседствуют с геронтофилией. Если брать порноиндустрию, то деление на жанры умиляет. Все эти заявления: «У нас на сайте нет адалта». Весь спектр от эротики до порнографии с тонкими переходами заменился этим одним дурацким словом «адалт» («adult» - англ. «взрослый». — Прим. ред.). Любой кусок оголенного тела, даже стриженого кроля — это уже «адалт» для некоторых. Бритые письки, большие сиськи или там лесбиянки, или анальное траханье — это жанр. Они пытаются разложить на полочки то, что раскладывать не нужно, рассчитывая при этом на то, что у такого жанра есть своя аудитория. Напоминает первый детский коитус. Там всё так неловко, нелепо, наивно... душевно, но так неумело, как у слепых котят.

Эротика и порнография, а баба с плеткой – это уже извращение

Что такое эротика? Это как минимум и как максимум обнажённое женское тело. Поскольку наша культура основана на маскулинном принципе, женщина в эротической культуре играет главенствующую роль. Лев, например, покрасивше, а львица попроще. А у людей всё поменялось местами. Почему, ведь мы такие же биологические существа? Большая загадка природы. Значит, женщины того достойны. У мужчин называют харизмой способность привлекать к себе, вести за собой. Там часть сексуальности есть, но немного. Это больше поведенческие вещи, сильность натуры. А женская харизма — это эротизм. И каждая эротит по-своему. Если не подходить порнографически к этому, как к процессу, который даёт выход физиологии, то происходит эротизм.

Вот и получается, что эротика — это хоть и покалеченное, но явление природы. Это хорошее природное явление, как закат, восход там, круги по воде и так далее. Раньше эротизм заключался в естественности и в степени дозволенности. В пушкинский период, например, матроны, воспитывающие несовершеннолетних дочерей, драпировали тканью ножки кресел и роялей, чтобы мужчина не ассоциировал мебельные ножки с женской ногой. Баба с плеткой — это уже извращение. Это — неестественно. А барышня, которая нае*нулась с велосипеда, тогда была верхом эротизма. Потому что всего-навсего сорвала маску. Всё это было и эротикой, и порнографией. А дальше 20-й век начал стирать эту грань. Абсолютно зря, наверное. Потому что жанру это ничего не дало.

Раньше существовало разделение на эротику и порнографию. Изображая женщину, гениталии закрашивали, ретушировали. Как будто там всё побрито, а щелей нет. Ну, как будто пупс такой. Это было табуировано и абсолютно правильно, потому что если говорить о женщине в эротике, то, наверное, гениталии не самое интересное в женщине. Есть в сексологии определение, что женские гениталии - это

рубленая рана. И сами женщины это признают, что их гениталии поигрывают по сравнению с мужскими. При этом тело, естественно, выигрывает. В истории культуры изображение эрегированного члена происходит часто. Чего не скажешь о женских гениталиях. При этом обнажённая барышня встречается часто. Где начинается мужское обнажение — там уже педерастия.

О порнографии же стесняются открыто говорить, хотя при этом она стала общим местом. Порнография - полноправный член современной культуры. Но как только порнография становится художественным приёмом, она перестаёт быть порнографией. Допустим Тинто Брасс, известный эротоман, не порнограф, эротоман, снял один гениальный фильм «Калигула». Никто не догадывается, и в титрах этого нет, что фильм снят по пьесе Альбера Камю, ведь именно в этом контексте рассматривается образ Калигулы. Порнография там к месту: упадок Римской империи должен сопровождаться упадком нравов. «120 дней Содома» Пазолини нормальный мозг просто не в состоянии воспринимать. Ведь это не порнография даже, там и оголённое тело отступает на задний план. Это вообще экстремально, человек уже не обращает внимания на степень обнажённости, это полная патология, и необязательно коитус показывать. Но это работает. Затем все эти последние каннские финалисты, все эти «пианистки», волна японского кино,

«легенды о нарайяме», где порно допущено как художественный приём. Допущено, но не призвано возбуждать. В этом заключается непопсовость приёма. То есть 20 век позволяет порнографии существовать в художественных и околохудожественных произведениях.

Бердслей как художник достаточно порнографичен. Хотя там ничего такого не происходит. Ну, большие члены, ну эрегированные. По нормам современной морали это уже порнография, но при этом Бердслея никто не отрицает как художника и очень серьёзного графика, определившего свою эпоху, период модерна, это знаковый символ, вплоть до русских художников. Сомов тот же барышень 18 века на горшке рисовал. В Интернете, если дама делает какие-то естественные испражнения — это уже порно. То есть степень использования этой темы определяет смысл этой порнографии. Другое дело, что порнуха как художественный приём занимает незначительное место. В «Калигуле» это не основное, в «120 днях Содома» — не основное, а вот в адалтной Интернет-культуре — это основное. Интернет вывалил на рынок огромное количество порнографии. Как сакральная часть культуры — это интересно. Как официальная часть культуры, которая используется по назначению, она тоже интересна, но не как возбуждающий фактор.

Вместе с тем, появились современные ребятки — фотографы, стирающие грань между эротикой и порнографией. Если коитус, то уже порно, если не коитус — то ещё эротика. И вот есть Морей, современный фотограф, который снимает сиськи, письки, все дела и при этом его творчество, как ни странно, остаётся искусством.

Роль женщины в искусстве, или Е*ать-копать!

Давайте лучше о женщинах. Роль женщины в искусстве. Е*ать-копать! Главенствующая! Сколько женщин-создательниц? Нэма. Потому что баба не так мыслит, у нее другие функции. Но почему женщине выделяли такую роль в искусстве? Основная моя провідна ідея - женщина, как и предметная культура, испытывала сильное влияние

стиля. Не то чтобы она подстраивалась, не то чтобы стиль довлел над ней, нет. Предмет подвержен влиянию стиля. И баба подвержена. Стиль создает время. Это плод коллективного сознания. Каждый стиль выбирает для себя эталон женской красоты. Это эрзац-картинка любого стиля. Бабы начинают подтягиваться к этому эрзацу, эталону. Опосредованно. А они, бабы, все разные. Время ничего не меняет — задницы есть такие, головы такие, груди такие. И стиль диктовал понятие красоты. Если раньше это было хер знает что, то сейчас это красота. Вот, на открыточках, в журналах мелькают лица. Отобранные художником стильные лица. А те смотрят на картиночку — так, а как она губки накрасила? Конечно, Вера Холодная отличалась от Мэри Пикфорд, но не сильно. Все остальные тоже старались быть такими как они. При этом не так много модных журналов было, прессинга через ТВ не было. Поэтому по фотографии я могу определить какого времени эта баба, голая. При этом бабы выглядели намного стильнее.

А мужчина что? Мужик по-прежнему на приёмы ходит во фраке, меняется только форма растительности на лице, на голове. Всё. Немножечко и очень медленно меняется одежка. Цилиндр, к примеру, носили больше столетия. Смокинг до сих пор носят. Мужчина не так сильно подвержен влиянию стиля. Вот почему баба в искусстве, а мужчина нет. Есть что-то в природе женской, что она, активно не участвуя в искусстве, является,

безусловно, музой. И в этом, безусловно, большое значение имеет эротическое начало.

А музы бывают разные. Есть рубенсовские тетки с вот таким задницами, с целлюлитом очень сильным. И кому-то это нравилось. Есть брейгелевские, или, не дай Бог, у Босха женщины со своим рахитичным эталоном красоты. Они очень разные. И какой-то промежуток времени этот целлюлит главенствует. И каждый стиль вырабатывал свой, в том числе эротический, эталон красоты. Средневековье. Кислое. Готика. Четыре века. Это стиль. Баба, с рахитичным животом. Барокко. Пышные, нормальные такие, упитанные тётки. Рококо. Более утонченные. Минус 15 килограмм. Роль женщины, особенно в верхних слоях общества, слишком возрастает. Много свобод. Женский эталон почти современный, но низ тяжеловат, грудь не прет никуда. Ампир. Это почти гречанки. Только царствующие. Хоть это и не прямое следование классицизму. Модерн. Утончённый декаданс, мундштучок, синяки под глазами.

Сейчас мы имеем постмодернистский эталон красоты. То есть мы его не имеем. Потому что идеала красоты в постмодернизме быть не может. Каждый художник сам себе стиль, каждое кутюрье само себе стиль. Так же и бабы. Есть Курникова, от которой все уссыкаются, есть Бритни Спирс. Согласен, в этих «эталонах» красоты есть свои нюансы, но раньше они были значительно больше, чем потные трусы Курниковой. У Памелы Андерсон нет потных трусов, и в чем там изюминка, я не знаю. Клаудия Шифер вообще кусок белой бумаги. Объявим его секс-символом? С позиции постмодернизма всё правильно: лист белой бумаги является достойным ответом «Черному квадрату».

Мы имеем огромное разнообразие красавиц. Эталонов красоты у нас сейчас много. На самом деле, всё это было. И бабы такие были. И эталонами красоты они когда-то становились. Только Курникова и Наоми Кэмпбел в деревне какой-нибудь. А общего эталона красоты мы не имеем. Маемо, шо маемо. То есть такую жопу... Что естественно для 20-21 века.

Так вот, когда я говорю о «прикладном» значении женщины в контексте стиля — это не обидная роль, это — важная роль, так как женщина — носитель духовного и эротического начала. И это — божественное сочетание. Женщина — это коллективное бессознательное, так же, как и стиль.

Когда этот текст был уже на разделочном столе арт-директора, стало известно, что высказавший все вышеизложенные мысли видный ценитель старины и Интернета **Алексей Галушков** *<www.retrogigls.ru> тоже оставил за собой право не соглашаться с тем, что он сказал ранее*

Редакция благодарит вышеупомянутого Алексея Галушкова за предоставление необъятных архивов бытовой порнографии 1850, 1880, 1900, 1930 и 1950-х годов, скромно представленной в оформлении данной статьи. Благодарим также Николая Троха за фотографию музицирующей девочки.

Совместное производство:
Килдымов, Анечка Мальчик

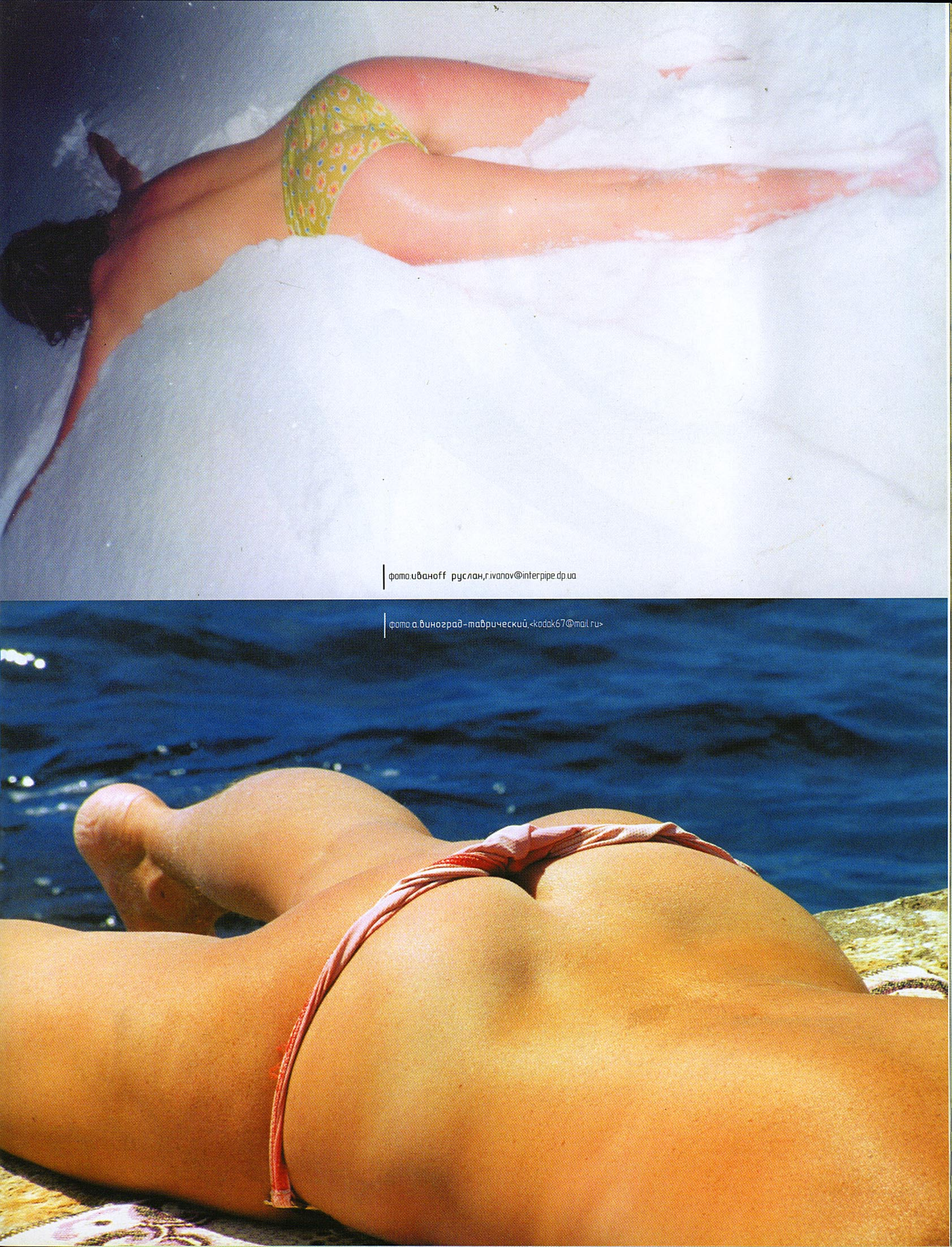
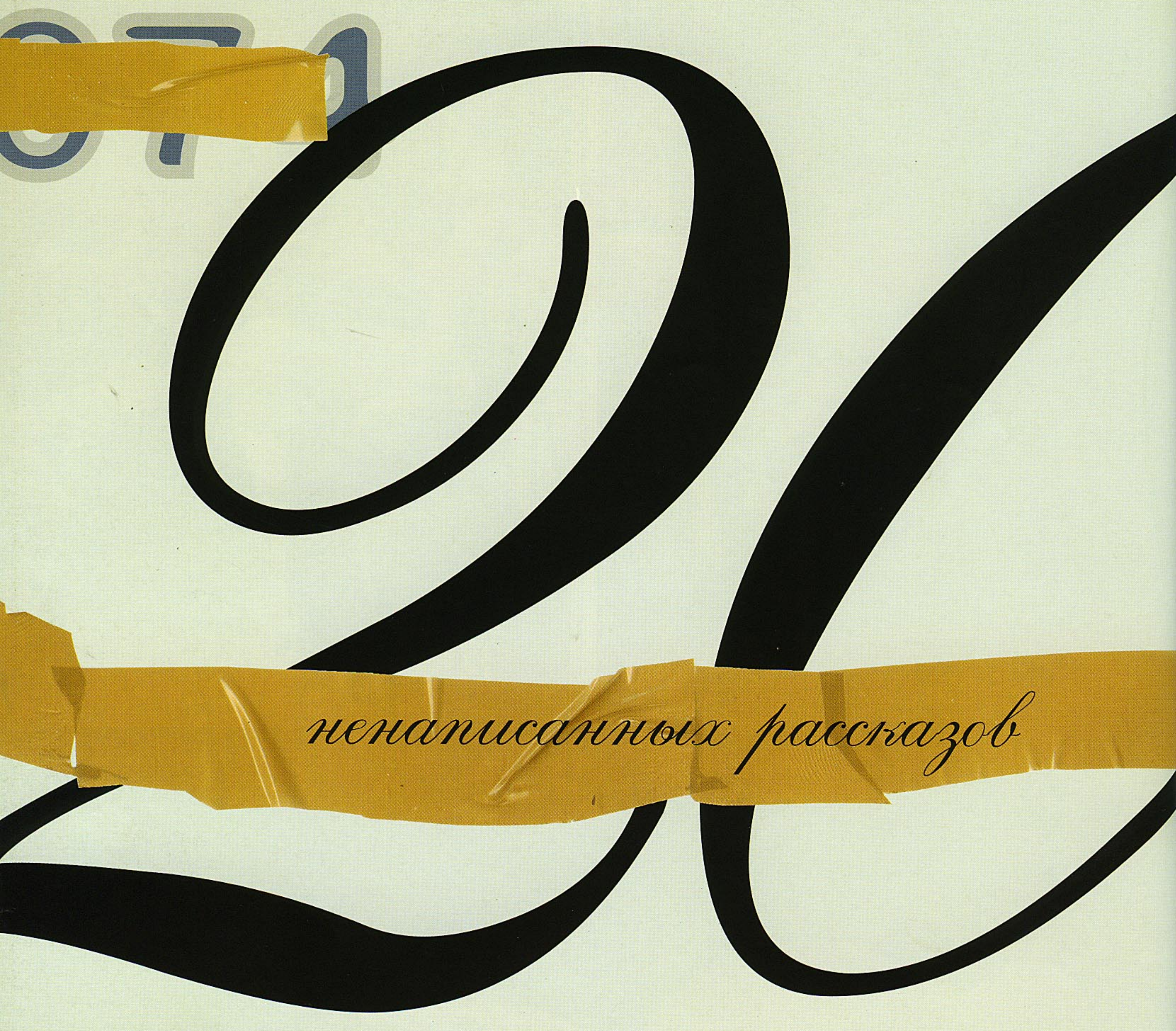

фото:иванoff руслан,r.ivanov@interpipe.dp.ua

фото:а.виноград-таврический,<kodak67@mail.ru>

0. Почему автор не стал писать эти рассказы

Во-первых, автор очень ленив. Он с подозрением относится к процессу письма. Сидишь, водишь по чему-то белому какой-то палкой - и смех, и грех. Автора всегда больше забавляли другие процессы, например, питание и совокупление. Тут уж автор не ленив вовсе. Пишет же автор, дабы потрафить таким свойствам своей натуры, как алчность и тщеславие. Потрафить получается редко, ну да ладно. Из лени природной автор и делал в основном стихи, то есть тексты, которые почти не требуют "тайпинга".
Второе соображение - это врожденная стеснительность. Не все же на самом деле написать можно. Есть же такие вещи, как пошлость, глупость и откровенная бычка. За такое может стать стыдно. А стыд это худшее воспоминание детства. По большому счету нижеизложенное бумаге доверять бы не стоило, а с другой стороны где-то оно уже существует, и всю беду от него не избавишь. Вот нашелся вроде разумный выход.
Соображение третье. Проза обычно похожа на поезд или другой какой наземный транспорт. То бишь маршрут навязан читателю директивно, чуть ли не сверху, и ему, бедному, остается только расслабиться и пытаться получать удовольствие. Однако есть еще такси, метро, самолет и личный автомобиль. В этих случаях можно выбирать маршрут или хотя бы не видеть, где едешь. Вот и хотелось бы мне, в меру сил своих, слегка расширить территорию читателя, его, с позволения сказать, свободу выбора.
Теперь правила игры. Перед вами начала и концы сколь угодно длинных историй. Где точки, там пусто. Там может оказаться все, что угодно, по вашему выбору, потому что
В СЕРЕДИНЕ НИЧЕГО НЕТ!
С уважением, **Вадим Калинин**

Сырьевая трилогия

1. Донбасские балабасы

Агыз всякий раз после выстрела слышал хруст, когда попадал. Теперь все были мертвы, и он опустил руку с пистолетом. Из-под стола вышел черный как смоль Буратино. Агыз вскинул руку и щелкнул, плечом слыша звяк осечки.
- Что? - спросил Буратино. - Хочешь услышать деревянный стук?
....
- Молодец, чурка... Можешь жука съесть, - Иосиф Никитич улыбнулся как самовар. Словно отражением улыбнулся.
Агыз положил на стол оранжевый шлем с лампой. Все знали, как Иосиф Никитич любил насекомых, оттого молчали. Была Агызу оказана невиданная, уникальная, изуверская честь. Жук, цокая, побежал по полировке в сторону бойца. Агыз поймал и, зажмурившись, сунул в рот. К полной губе Агыза прилипла твердая жучья нога, длиной в мизинец. Солнце взошло в Агызовом животе, и стал Агыз Иосифом Никитичем, и Пешка Фролов стал Иосифом Никитичем, и мама Агыза стала Иосифом Никитичем, и Наташа Случанко стала Иосифом Никитичем. В кожаном салоне сосал Иосиф Никитич другому себе уд, причмокивал и постанывал.

фото вадим назаренко, одесса

2. Украденный террикон

Виктор Львович стоял, прислонившись к спинке кожаного огромного кресла на фоне пятиметрового окна, за которым лежал неровный бархатный раскат от черничного чизкейка к кавалерийскому индиго. В правом нижнем углу картинки яблоками жили два жирных белых огня, и наискось от них тянулась вниз ритмичная цепь огоньков, тщедушных, желтых. Приемник "Ригонда", древний, как Херсонес, шептал на пустой частоте. В спине Виктора Львовича шли длинные прохладные белые змейки. Иногда он начинал дышать прерывисто. Тогда волны дрожи катились внутри него, и отраженное в стекле лицо выражало чрезмерное трудное счастье.
Вдруг он обернулся, ткнул пальцем в выключатель на столе, осветив богатейший, почти европейский кабинет, выставил недалеко вперед руки. Посмотрел сначала в одну ладонь, потом в другую, и, наконец, нечеловечески громко и визгливо заорал: "Спи*дили!".

....

Марья Автандиловна раскладывала яблочки на больничной тумбочке за номером 312 возле постели директора.
- Глядишь, через денек отойду я, - слабо тянул Виктор Львович.
- Непременно, а через недельку в теннис играть станете.
- Нет, милая, не туда отойду, к нему я отойду скоро.
- Грех, молчите сейчас же, - Марья Автандиловна сама испугалась своей строгости.
- И то правда. Он-то не отходил никуда, и не крал его никто. Потому что нет такой технической возможности, и мотива нет для кражи этой. Это мы с вами отошли, это нас с вами украли. Вас украли, меня, Настеньку мою, Сережу Беженца... А он там остался, ненужен и недвижим. Вот я к нему и вернусь...
С тумбочки упал плод и покатился по дощатому нечистому полу.

3. Мятный торф

Олег Маркович Торф частенько чавкал. Это избавляло его от понятного, плоского как каток одиночества. Иногда Олег Маркович чавкал, даже когда не ел, над пятилитровой банкой как над резонатором.

....

Смолк симфонический оркестр за спиной Олега Марковича, и гром аплодисментов прокатился по залу ресторана. Олег Маркович поправил бабочку и покраснел. Оленька бежала к нему с невиданным букетом синих гладиолусов. Олег Маркович закрыл глаза и, чтобы обрести покой, представил на миг, что вновь за окном крупный, подвижный, освещенный снег. Этажерка, потолки лепные, в углу елка. Что все вокруг - дача и печурка, и что из огня печурки тянется к нему Оленькина рука с цветами.

Абзацы истории Отечества

4. Тевтонский пистон

Годовалый Пилюта легко летал с отцовской стрелой, вцепившись новыми зубками в древко. На излете разжимал младенец оскал и кубарем спешил в подлесок, искать ползком по запаху плотный, мокрый, чужой, пористый гриб.

....

Плыл по Ягве сосновый плот, на нем поверх лапника окоченела яловая корова с немалым душком. На корове стояло ведро с глядящей в промежность щукой. Варя стояла голая над ведром, на коровьих боках, играла визг на пилютиной дудке. "Лучше не глядеть", - думал Пилюта и знай, низал на ивовый прут вражьи погремушки.

5. Встретиться с императрицей

На заднем дворе усадьбы, подле семи отдельных мраморных ног, жарил Ермолай на углях жирного хозяйского мопса.

....

Сквозь решетку сыростью вонял Петербург. Толстые желтые листы заворачивались внутрь под нарукавником.
"Я... я... я...!" - похохатывал на дыбе Ермолай, и по высунутому синему его языку мышью ходила в узорных туфельках императрица. Семя примочило порты, и в дальнем углу плыла на одной ноге белесая, блохастая цапля.

6. Круглый выстрел

Круглый, мохнатый охотничий выстрел; нарисованный смытой гуашью голос невидимого возницы, лишенные эха капли. Стрекоза хотела присесть на странно сухой шар, венчавший деревянный столбик перилец купальни, но отчего-то не стала. Стеклистой крупой висела в воздухе особенная сырая тишина. Пахло тиной. Вся зелень обрела запах сирени, и лишь антрацитовая вода непрестанно вспыхивала салатовым или желтым. Костя нагнулся к воде, чтобы не видеть ничего яркого, и подумал так, чтобы мысль осталась одна: "Придет Оля, а завтра уеду...". Оля появилась из-за камышей в изумрудном платье с бордовой отделкой и белой пронзительной антоновкой в руке.
- Завтра я в Петербург, а после сразу на фронт, - сказал Костя.
- Ну и что? - Оля откусила сразу половину яблока, а остаток бросила на самую середину пруда. Раздался лишенный всякого эха всплеск.

....

- Вечером здесь будут красные, - сказал Костя. - Твой папа хочет поджечь усадьбу.
- Ну и что? - Ольга некоторое время искала глазами яблоко. Не найдя, легко отломила сухой деревянный шар от столбика перил, откусила от него половину, а остаток бросила на самую середину пруда. Раздался лишенный всякого эха всплеск.

Рассказы о животных

7. Отринутый крот

За спиной Принца лоснился и тек холодный, влажный яблоневый цветок. Видны были полупрозрачные, зеленоватые, уходящие во все стороны нити его запаха.
- Я вся дрожу от любопытства, - зашептала Дюймовочка в сложенные перед лицом ладони.
- Сначала ты должна узнать одну тайну, - шепотом произнес Эльф.
- Тайну?
- Да, и тайна эта состоит в том, что для самой страшной, поглощающей двоих близости достаточно вот этого...
Принц присел на колено и протянул к Дюймовочке руку ладонью вперед. Повинуясь проснувшемуся инстинкту, Дюймовочка ответила тем же.
- Осторожно! - предупредил Принц. - Между ладонями должна оставаться прослойка воздуха, как в конденсаторе.

....

- Ведь ты же знаешь, что я никогда бы не смогла тебе изменить...
- Конечно, ведь существа, созданные игрой света, такие, как мы с тобой, не способны изменить или разлюбить. Если с нами происходит такое, мы просто исчезаем.
- Значит все нормально?
- Все даже лучше чем могло бы быть...
Эльф и Дюймовочка склонились над кроваткой своего младенца. В травяной колыбельке лежал черненький и бархатный, совершенно слепой кротенок.

8. Звездный час кота Отсоса

Сережа первый раз поцеловал Наташеньку в губы, и тут ей на колени прыгнул кот. Наташа сразу отстранилась и, делая вид, что ничего секунду назад не произошло, принялась гладить кота, приговаривая:
- Красавец, серый, толстый. А как такого красавца зовут?
- Отсос, - ответил Сережа.
- Как?
- Отсос.
Наташа покраснела и разъярилась так, что казалось, будто алая кожа двигается отдельно от ее черепа. Она ударила Сережу по щеке, плюнула ему в бескозырку и выбежала во двор.

....

- Равнение налево! - разнеслась над палубой команда.
Матрос срочной службы Остапчук шептал скороговоркой в затылок старослужащему Евреенко: "...Пробоина была здоровенная, подлодка на брюхо легла, и тогда старпом как заорет: "Кота тащите!". Принесли этого кота, вставили ему в рот коктейльную трубку. Начал кот сосать, и всю воду из подлодки высосал, даже ту, что в умывальниках была. Они потом так до самой Одессы и не мылись."
- Равнение на середину! - прогрохотало над крейсером. - От имени всего Черноморского флота России, за мужество и отвагу, проявленные при спасении экипажа подлодки "Жмеринка", орденом Красной Звезды третьей степени награждается кот Отсос!
И грянуло дружное троекратное "Ура!"

9. Плачущий плющ

Вера Андреевна посещала юг. Первым, что бросилось ей там в глаза, была стена, сплошь, без единого просвета увитая плотным темно-зеленым плющом. Оттого взяла она с собой ветку такого растения, в память о мясистой жаркой духоте южных зеленоватых ночей.
Дома посадила Вера Андреевна плющ в банку и решила ждать, пока не даст он нитяных беленьких корешков, а к вечеру воду из банки нашла на полу. Подтерев все тряпкой, Вера Андреевна возобновила запас воды в банке и легла в одинокую постель, греть оную крупным, полосатым от загара телом.

Остап Иосифович провел Вере Андреевне квадратной грубой подушкой пальца по пушистой и широкой верхней губе, после чего аккуратно поцеловал женщину в плечо.
- Вот ужас какой, - зашептала Вера Андреевна. - Как воды не налью, вся на полу, и корешков седьмой месяц как нету...
- Дура, - ответил Остап Иосифович, слегка отстранившись, - это же плачущий плющ.

077

Домыслы о промыслах

10. Адское сусло

Посреди высокой, дубового бруса мансарды медленно вращалось вертикальное, стянутое цепями деревянное колесо, утонув в полу по самую ось. Вдоль южного торца крыши стояли многочисленные стеллажи грубых, в свинину кожу переплетенных книг. На возвышение между колесом и библиотекой, над неудобной, черного лака низкой конторкой склонился Якоб. Мастер Иоган вошел через скрытую за колесом дверцу и, подойдя к Якобу сзади, положил ему на плечо рыхлую, тяжелую, в неприятных паутинках лопнувших сосудов ладонь. Якоб перепуганно обернулся, не разгибаясь, как исхудавший щенок.
- Ну как, - осведомился мастер, - в состоянии ли вы привести мои дела в порядок, молодой человек?
- Думаю, да; вот только смущают чудовищные дыры в бухгалтерии. Дыры такой величины, что возникнуть они могли только с вашего ведома.
- Ты гадаешь, куда, к чертовой матери, проваливается треть нашего продукта? Так тут все очень просто. Третью часть сваренного мной пива я отправляю ко двору Его Величества Князя Тьмы, в обмен на кое-какие ингредиенты, входящие в состав пивного сусла.

- Спасибо огромное за экскурсию, Остап Игнатович, - сказал Володя Суслин, - замечательно устроено у вас производство, вопрос в другом, подхожу ли вам я?
- Отчего ж не подходишь... Вот посмотри лучше, как живое пиво кипит. Сереня, открой-ка котел.
Гигантская полированная крышка котла поехала вправо, открывая бурлящую, желтовато-бурую глубь. Густой пивной кумар пополз по стерильному кафельно-никелевому залу.
- Значит, Владимир Семенович, - медленно, раздумчиво произнес Остап Игнатович.
- Скажи мне, Владимир Семенович, как в школе тебя дразнили.
- Зачем это? - Володя покраснел.
- Говори, а то на работу не возьму!
- Ну, Сусло.
- А раз сусло, так иди в пиво! - Остап Игнатович, обнаружив редкую силу, перебросил Володю в котел, через низкие никелевые перильца. Тяжелый маслянистый всплеск, и огромная крышка котла беззвучно вернулась на место.

11. Абсолютный мент

- Задание тебе, Женя, будет самое необычное. Тут вот список отдельных районов Москвы. В этих районах за последние семь лет не случилось ни одного преступления. Это заметили статистики. А ты, значит, должен разобраться.
- Так это ж хорошо, что не было преступлений.
- Хорошо, да непонятно. А все непонятное может оказаться рано или поздно опасным.

- И что же было дальше?
- Ну, нас вызвали троих. Меня, Клаву Житомирскую и Катю Павианиху. Олег отвез на дачу. Мы когда к дому по дорожке шли, все спорили, кто клиент, братва или профессор какой. Очень хорошая была дача, и какая-то интеллигентная...
- Перейдем непосредственно к событиям.
- В общем, я как раз с толстым была, когда они стали Клаве бутылку двухлитровую кока-колы запихивать.
- Куда запихивать?
- Куда-куда? В жопу!
- И запихнули?
- Ну да, целиком, а Катю посадили на перевернутый кран и воду включили горячую. А чтоб не слезла, на ноги прицепили по двухпудовой гире.
- А почему вас не тронули.
- Наверное потому, что я от страха обделалась.
- По большому или по маленькому?
- И так, и так...
- А потом что было?
- А потом он вошел.
- Кто он?
- Милиционер. Высокий такой, красивый. Представился: "Старшина Степанов". И вся братва выстроилась в очередь, и он им наручники одел.
- Как так, в очередь?
- Ну, как в магазине.
- Интересно, а что еще необычного вы заметили?
- Когда он девочек освободил, у них сразу прошло все. Все травмы, ожоги. И бутылка наружу вылезла чистая, как будто не там побывала.
- И все?
- Нет. К нам еще девственность вернулась. Ко всем троим.

12. Необычный печник

Прохор Кубышкин умел сложить печь так, что на всю зиму для протопки хватало шести полешек. Чтобы в такой печи стряпать, к примеру, рогалики, муки вовсе не было нужно. Дети на таких печах зачинались только желанные, крепкие и вовсе без писка, а дым не имел запаха и напрочь губил комаров и тараканов по всему хозяйству. Учить своему ремеслу Прохор отчего-то никого не хотел. И в своей хате печи не имел, хотя зимой любопытные мужики видели над трубою его белый бальзамический дым.

Степан и Митрич вышибли дверь в хату Прохора, и пьяный кураж оставил их в ту же минуту. Посреди комнаты стояла неземной красоты изразцовая, в серебряных и бронзовых завитках, просто царская печь. В ней пылал веселый умный огонь, а в огне этом, сотканная из всполохов, искр и случайных темнот, пьяновато лыбилась ряшка Прохора Кубышкина.

13. Просека или пасека

Через всю тайгу, от Ебурга до Камчатки, проходит совершенно прямая просека. Шириной она в восемь километров, и в одиннадцати местах преграждают ее кордоны, похожие на пограничные, ныне заброшенные. Ржавеет там, сквозь густой Иван-чай, колючая проволока, и торчат косые пулеметные вышки. Иногда в силосных обрезках бараков заводятся муравьи - промышляющие золотом и пушниной банды; иногда можно найти в прогнившем гараже вездеход невесть кем загрызенной экспедиции, а на восьмом посту, говорят, даже расчищен военный аэродром, с которого взлетают каждые семь часов кем-то реставрированные, зубастые, в драконах и тузах Аэрокобры.

Прошло три дня с тех пор, как исчезли за спиной руины последнего кордона. Шумный трицикл-бигфут со всем снаряженьем Сергей бросил, когда увидел жующую вершину сосны морду Еврашки. И вот, наконец, первая, ворсистая и синяя с прозеленью северная фиалка, величиной с экскаватор, и в ней долгожданная пчела. Сергей улыбнулся и положил базуку на плечо. Не зря он пер эту дрянь на себе столько километров. Взрыв разнес венчик цветка, и насекомое отлетело в сторону метров на пятнадцать, из раздробленных хитиновых полостей вытекал отвратительный, похожий на гной студень. Остро запахло иным. Сергей не стал ждать, пока пчела умрет. На это могли уйти сутки. Он выстрелил еще раз. Пчелиная нога, все еще сокращаясь, рухнула на землю в пяти метрах от него. Он осторожно и с трудом поднял ее. Вокруг первого членика крепилось широкое алюминиевое кольцо, на котором значилось: "Колхоз "Право на Труд"; ордена Трудового Красного Знамени образцовая пасека имени студента Бобкова, улей 407 РП20767".

Новые ветры

14. Лихой коннект

Голубой аккуратный "Пассат" очень по-женски ткнулся носом в искрящийся, свежий, пушистый сугроб. Женя быстро, по-птичьи, выпрыгнула из салона и побежала скорей через отрезок мороза в промытый остекленный подъезд. Дома, даже не сняв шубки и сапог, она торопится к компьютеру. Темная комната, в углу переливается елка с зеленой гирляндой и шарами. Очень крупный план:

курсор на значке "Аутлук Экспресс", видны пиксели. Освещенное монитором лицо Женечки, она всплескивает ладошками: "Наконец-то!". Читает письмо, водя пальчиком по монитору; закрывает глаза, прижимает ладонь к губам, шепчет: "Милый, милый, милый!". Выдыхает и, наконец, выбегает из комнаты. Хлопает входная дверь.

....

Холодный, бесчеловечный зеленовато-синий вечер. На краю голого снежного поля заброшенный город. Не горит ни одно окно, стекла выбиты, оборванные провода уходят в сугробы. На переднем плане автобус, смятый посередине, словно огромным кулаком. Нас сносит вправо, туда, где к полуруинам вплотную подступает лес. Неожиданно - противоестественно жилая строительная бытовка. Из-за грязного стекла бьет желтый сороковатный электрический свет. Рядом мрачные, грубые, черные ели. Из-за них появляется человек. Он бредет по пояс в снегу, шатаясь... Это женщина. В конце концов, мы узнаем Женю, но в каком виде!.. Волосы смерзлись сосульками, бледное измученное лицо все в царапинах. Одного сапога на ней нет, чулки в дырах, юбка связана узлом между ног, лисья шуба, грязная и свалявшаяся, разорвана на спине - вероятно, медвежьей лапой. Женя стучится в дверь бытовки. Ждет. Нет реакции. Стучится снова. Снова ждет. Падает от усталости и отчаянья на колени, стучится опять. Слезы замерзают у нее на щеках. Наконец дверь открывается. На пороге стоит кургузый мужчина, в ватнике, семейных трусах и кирзовых сапогах. На его морщинистом несвежем лице трехдневная щетина. По осанке видно, что он нетрезв.
- Что, нарисовалась, *лядина, -говорит он и размашисто бьет Женю ладонью по щеке.

15. Неведомая плоть

- Я собрал вас, молодые люди, чтобы сообщить приятнейшее известие... - произнес Федя Родионов, сидя на белом очень старом рояле и болтая ногами. - К нам едет Эй Джей.
Кроме Федора в комнате были Алик Григорьев и Эллочка Жукова. Алик одеждой и лицом более всего напоминал Девида Бауи, только прическу носил иную, низкое, по самые плечи каре. Эллочка была высокой и очень бледной красавицей, бледной, несмотря на сверкающий за окнами ялтинский июль. Она улыбалась одними губами и все время молчала. Федя держал в углу рта толстенную сигару; ростом чуть ли не карлик, он имел боксерскую фигуру и глуповатое лицо пасторального пастушка.
- Не слышу бурной радости! Повторяю по буквам: Эй Джей.
- Кто таков? - Алик картинно сел в оконный проем.
- Поразительная темнота. Эй Джей - порнокороль из Маракеша. Трижды менял пол. Прожил год в аквариуме с самкой павиана, питаясь одними змеями. В прошлом году объявил, что готов заплатить два миллиона долларов за действительно новое для себя сексуальное переживание. Я послал ему приглашение. Он будет здесь через три дня. Ты займешься охраной, а Элла подготовит гостиницу.

....

Федя отсчитал пять пачек по десять тысяч и подвинул их к Алику, а три пачки бросил сидящей на диване Эллочке.
- Кто-нибудь в обиде?
Эллочка молча покрутила головой и вышла из комнаты. За окном завелся ее автомобиль.
- Какая уж тут обида. Я верну тебе деньги, если расскажешь, что ты ему показал.
- Идет, - ухмыльнулся хищнически Федя и бросил Аликовы пятьдесят тысяч обратно в мешок. - Пошли.
В спальне Федя достал из ящика стола особенную вычурную трубку с янтарным мундштуком и, не торопясь, набил ее табаком. Закурил, снял ботики и носки, присел на диван. Федя глубоко затянулся, но не просто выпустил дым, а сделал это, одновременно совершая множество очень точных и сложных движений губами и языком. В воздухе поплыли дымные буквы и сложились в слова: "Неведомая плоть". Пятки у Феди были волосатыми.
- Бля! - Алик тряхнул волосами, обнажив на секунду беличье, заостренное сверху ухо. - Моя ты прелесть.

16. Куриная лепота

- Тут такое дело барин, курица снесла... Бабка говорит, давай его поломаем да продадим от греха, а мне жалко, красота-то какая. Дай, думаю, барину отнесу. Может, нам со старухой пара рубликов перепадет...
- Ух, Семка! - отвечал Георгий Михалыч. - На, возьми три рубля. И если еще раз твоя курица снесет такое, - он поднял вертикально в пальцах золотое, финифтью отделанное яйцо с клеймом Фаберже, - будут не рублики, а батоги.

....

Лидочка, трехлетняя внучка профессора Казанского университета Геннадия Петровича Стукалова, взяла банку из-под монпансье, полную посылочных гвоздей, вышла во двор, где бродили на жаре оплывшие волглые куры, и стала кидать гвозди птицам как пшено, приговаривая :"Цып! Цып! Цып!". Куры сначала, обманутые привычным зовом, бросились к Лиде, но тут же разочарованные вернулись назад, к навозной куче. Убедившись в тщетности своих стараний, Лидочка захныкала, поставила банку на землю и побежала в дом. Там она прыгнула на колени к деду, уткнулась в его рубашку и спросила:
- Деда, а почему курочки не едят гвоздики?
- Наука не допускает, - ответил профессор.

Другие места

17. Муравьиный король

- Так вот, дети, не все муравейники одинаковы, - рассказывал Виталий Егорович, сидя на замшелой поваленной сосне. - Бывает так, что капелька феромона, отмечающего муравьиную королеву, попадает на обычного рабочего муравья. Тогда муравьи прогоняют свою мать, и брат их занимает ее место. Такой муравейник, конечно, обречен на смерть, но один сезон он еще способен простоять. Жизнь в нем удивительно меняется. Лишенные необходимости заботиться о потомстве, муравьи переключают свои силы на строительство, ведь рабочий муравей работает не по принуждению, а потому что иначе не может. В результате потерявшей практический смысл деятельности этих безумных строителей возникают удивительные по форме муравейники. Они очень редки. Я в своей жизни видел только два. Один напоминал высокий сапог с идеально круглым сквозным отверстием в голенище, другой походил на метровую сидящую на земле осу с ракетной установкой между крыльев и двумя пулеметами около жвал.

....

- Мальчики, что это? - Аня была удивлена и едва ли не испугана.
- Это муравейник. - Вадим любил насекомых.
Дима достал видеокамеру.
- Погоди... - Аня сняла через голову черное обтягивающее платье, оставшись совсем голой, и одела огромные, похожие на стрекозиные глаза очки. - Теперь снимай...
Дима снимал. Медленно, походкой манекенщицы Аня пошла в сторону муравейника. Встала на четвереньки, провела языком по шершавой его поверхности. Улыбнулась, разжевывая муравьев. Встала в полный рост, сжала бедра и несколько минут мастурбировала, закинув голову вверх. Наконец, глядя через очки на вершины елей, широко раздвинув в две стороны колени, Аня села на муравейник.

18. Сейбуцу Суу или Ико, Нэко, Кумико

Огромная шутиха с мечом на конце ударила змея в низ живота. Змей не ожидал от поединщика такой подлости и заплакал, скорее от обиды, чем от боли. Из разорванного живота дракона ползли наружу окровавленные внутренности. От запаха крови змей пришел в знакомое возбуждение. Он уже понял, что сейчас будет, и заплакал сильней, теперь еще и от страха. Голова его потянулась к животу, он ничего не мог сделать, инстинкт был сильней. Наконец челюсти его сомкнулись на собственных кровавых кишках, и тут же в мозгу взорвался, побеждая боль, морозный шар эйфории. "Уроборос сраный", - успел подумать змей, теряя сознание.

....

- Просто поразительно много *лядей вокруг, - произнесла Лидочка. Такое чувство, что у всех вместо головы гениталии. Нет бы книжку по истории прочесть. Читают всякое говно. Я бы тех, кто это пишет, сажала.
- Знаешь, - ответил Юра, - среди моих друзей тоже нет никого, кто сколько-нибудь заботился бы о душе. Все разговоры только на тему "кто кому куда заправил", ну или "чем проникнулся". Я так счастлив, что встретил тебя.
- Я только хочу тебе сказать одну вещь. Девственность - это сокровище. И я не хочу выбрасывать на свалку бриллиант. Ни в каком случае, Ты понимаешь?
Юра протянул Лидочке нож, встал на колени на столик кафе, сбросив на пол посуду, стянул брюки, трусы, и сказал: "Режь!".

19.Армированные ганглии

Молли, прислонившись к ржавой клепаной опоре, смотрела на Ридру Вонг с удивлением и едва ли не со страхом. Ридра положила на землю карманное зеркальце, а на него пять круглых стальных шариков. Действовала она осторожно, ветра не было, и шарики стояли на стекле, не пытаясь убежать. Удостоверившись в стабильности конструкции, Ридра вскочила, пнула зеркало с шариками ногой, выхватила крошечный никелированный пистолет, и выстрелила туда, где на краю плоской длинной крыши ангара сидело рядком шестьсот тридцать восемь голубей. Полетели перья, и четыреста птиц ссыпались на землю, пораженные единственной

пулей.
- Господи, сколько смерти, - Молли закрыла лицо ладонями.
- Зато какая удача! - Ридра сдула дымок с отверстия ствола.
- Но зачем тебе столько мертвых птиц?
- Нельзя быть такой меркантильной с удачей, - ответила Ридра.

....

Молли забралась в большую стеклянную сферу и устроилась там, обхватив колени руками. "Давайте мальчики!"- шепотом произнесла она. Рон и Кали завинтили тяжелый люк наверху сферы, опустили забрала шлемов. Рон повернул рубильник и серая стальная стена поехала вверх. За ней был открытый космос. Мужчины толкнули сферу, она медленно прокатилась по полу и наконец выпала в пустоту. Сфера удалялась, вращаясь, Молли внутри нежно улыбалась и махала рукой. Кали плакал и не мог вытереть слез, потому что был в скафандре.
"Что вы творите, уроды" - прогремел в наушниках голос Ридры Вонг. Она стояла в дверях шлюза, ее шикарный малиновый с зелеными вставками скафандр изумительно подчеркивал фигуру. Мужчины подошли к ней и обняли с двух сторон.
- Не кипятись, капитан, - сказал Рон. - На обратном пути заберем, куда она с орбиты денется.
- Она умрет! - закричала Ридра и тут же очень тихо спросила: - Вы что, ее больше не любите?
- Обожаем, - ответил Кали. - Это была ее идея, ей просто очень понравилось ощущение, когда ты ее воскрешала. Ей захотелось еще раз.

20. Гоночный черт

Очень забавно прокатиться на мотоциклах по стерне июльской безлунной украинской ночью. Скачет вместе и отдельно от тебя освещение, плывут в ароматной тьме далекие черные посадки. Изобильные звезды неподвижны и сусально декоративны. От этого возникает что-то. В нем утренняя (с какого перепугу?) ярость погони и очевидный (лампа же настольная, прыгает только...) сладчайший теплый уют. Толик намеренно поотстал от товарищей в гонке. Он был юноша мечтательный, и ему хотелось сейчас одинокого полета через все это безобразие. Дабы усугубить порыв, он левой рукой вытащил из кармана коньячную фляжку, в ней оказался настоянный на терновых ягодах яблочный самогон, сделал длинный глоток. В этот момент он и пропустил кочку. Оба колеса унеслись вправо. В лицо прыгнула земля, показалось, что кто-то с жутким нажимом провел по ноге очень большим рашпилем. Толик открыл глаза, проверил, целы ли кости, мотоцикл лежал рядом. От досады Толик пнул его правой ногой в седло, мотоцикл заскулил. Толик встал на колени и подполз к мотоциклу. Тут все вокруг сделалось стеклистым и текучим, словно состоящим из струй, а на месте мотоцикла обнаружился хилый зеленый чертенок. На его ноге случился открытый перелом, возле самого копыта.
- Зачем ты меня пинаешь, хозяин, я же тебя хорошо катал, добей лучше, я без ноги не жилец.
Страшное чувство жалости и стыда охватило Толика. Он обнял чертенка за тонкую зеленую шею. Внутри все свело от неудобства за самого себя.
- Что ты, малыш, перестань, я тебя вылечу.

....

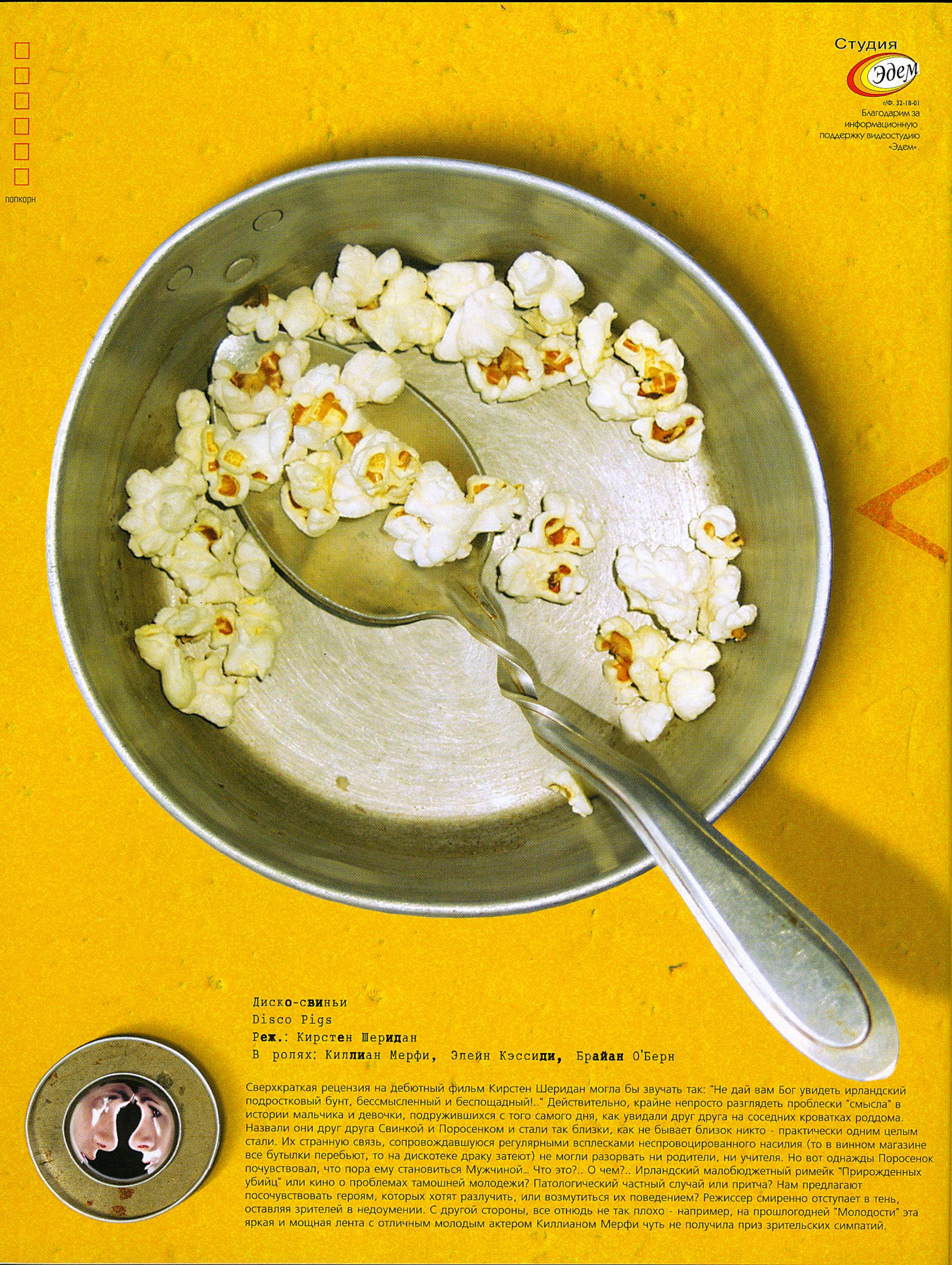
- Вот что, Сережа, - произнес Толик, картинно выливая рюмку в ведро с помоями.
- Все видят, я спора не хотел, но пускай себе случится. Берем завтра наших чертей и едем вокруг геоида, по широте Винницы. Уступаем всякому искушению, будь то юбка, дурь какая или красивый трамвай. Пускай черти грехи считают. А тому,кто первым на этом месте снова окажется, пятьдесят процентов к сумме очков. Пусть тому достанутся и земля, и тугрики, и Ольга. Согласен?
- А чего такого, макогоном по тыкве только больше не бей.
- Уроды чертовы! - Ольга швырнула бутылку о стену, понимая, что, возможно, долго не увидит своих кавалеров.

Вадим Калинин

фото а.виноград-таврический, <kodak67@mail.ru>

Студия
Эдем
т/Ф. 32-18-01
Благодарим за информационную поддержку видеостудию «Эдем».

Диско-свиньи
Disco Pigs
Реж.: Кирстен Шеридан
В ролях: Киллиан Мерфи, Элейн Кэссиди, Брайан О'Берн

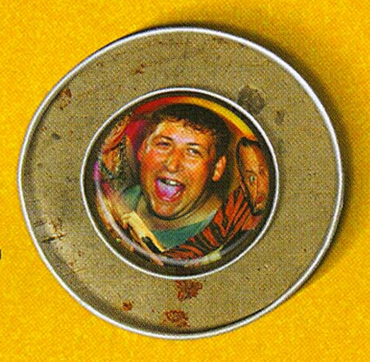
Сверхкраткая рецензия на дебютный фильм Кирстен Шеридан могла бы звучать так: "Не дай вам Бог увидеть ирландский подростковый бунт, бессмысленный и беспощадный!.." Действительно, крайне непросто разглядеть проблески "смысла" в истории мальчика и девочки, подружившихся с того самого дня, как увидали друг друга на соседних кроватках роддома. Назвали они друг друга Свинкой и Поросенком и стали так близки, как не бывает близок никто - практически одним целым стали. Их странную связь, сопровождавшуюся регулярными всплесками неспровоцированного насилия (то в винном магазине все бутылки перебьют, то на дискотеке драку затеют) не могли разорвать ни родители, ни учителя. Но вот однажды Поросенок почувствовал, что пора ему становиться Мужчиной... Что это?.. О чем?.. Ирландский малобюджетный римейк "Прирожденных убийц" или кино о проблемах тамошней молодежи? Патологический частный случай или притча? Нам предлагают посочувствовать героям, которых хотят разлучить, или возмутиться их поведением? Режиссер смиренно отступает в тень, оставляя зрителей в недоумении. С другой стороны, все отнюдь не так плохо - например, на прошлогодней "Молодости" эта яркая и мощная лента с отличным молодым актером Киллианом Мерфи чуть не получила приз зрительских симпатий.

Кармен
Реж.: Александр Хван
В ролях: Игорь Петренко, Ольга Филиппова, Ярослав Бойко

Увы! - в адрес еще одного потенциально приятного человека, подозревавшегося в наличии ума и таланта, придется произнести сакраментальное "мы Вас вычеркиваем, сэр!". В самом начале 90-х, когда в активе у Александра Хвана были эстетский короткий метр "Доминус" по мотивам рассказа Рэя Брэдбери и сильная, хотя и несколько сумбурная картина "Дюба-дюба" по сценарию гениальных Луцика-Саморядова, режиссер был автоматически занесен в Золотой фонд молодого русского кино. Шли годы; сначала Хван долго молчал, потом снял две малоудачных криминальных ленты ("Дрянь хорошая, дрянь плохая" и "Умирать легко") - поклонники режиссера сочли недостатки этих фильмов результатами козней козлов-продюсеров. Но все равно в Хвана верили. И вот теперь, с выходом его осовремененной версии новеллы Проспера Мериме, кредит доверия к этому красивому корейцу с "диктаторской" фамилией, пожалуй, исчерпан. Сценарист фильма Юрий Коротков часто работает на грани фола: в зависимости от таланта и умения соавторов-режиссеров, одни его произведения выстреливают ("Страна глухих"), другие - киксуют ("Авария - дочь мента"). Но чтобы лажануться так, как это получилось у Хвана, надо крепко постараться. С одной стороны, у "Кармен" вполне европейская "картинка" и сносный темп -смотреть можно. С другой - Хван абсолютно не умеет работать с актерами. Сержанта милиции Серегу (наш аналог Хосе) играет молодой и перспективный Игорь Петренко, приобретший определенную популярность после прошлогодней "Звезды". Только здесь он не "играет", а преимущественно многозначительно молчит, демонстрируя свою томкрузовскую мордашку. Но все равно он смотрится на экране куда органичнее бывшей модели Ольги Филипповой в роли Кармен - та только истерично хохочет и с придыханием шепчет "милый, милый". Ну не вспыхивает между ними двумя ни искорки безумной страсти, не вспыхивает - и все тут! А если нет главного в истории бывшего стражника и свободолюбивой девушки - становятся видны дыры и несоответствия в сюжете, и весь фильм рушится как карточный домик. Но Хвану и этого мало - последний девятидюймовый гвоздь в крышку собственной репутации он вгоняет следующим заявлением: "Для меня подлинный сюжет "Кармен" - это история духовного роста героя, его путь от честного солдата до свободного от социума и верующего в лучший мир человека". Мы-то думали, что нам "духовное падение" героя показывают, а он, оказывается, "духовно растет", убивая при этом одного за другим. Подобный позерский имморализм допустим в 20 лет, но не в 40 с лишним. Нет, вычеркиваем, вычеркиваем...

Теория запоя
Реж.: Наталья Погоничева
В ролях: Ярослав Бойко, Дина Корзун, Сергей Арцыбашев

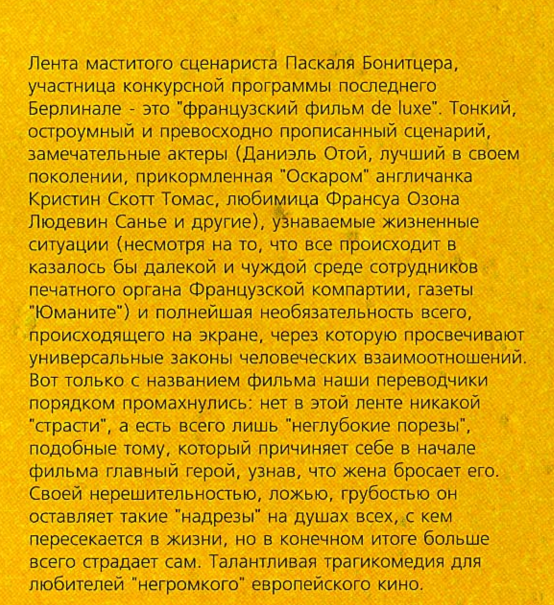
Называть анемичную и полупропеченную "Теорию запоя" "комедией национального масштаба" - это, честно говоря, форменная продюсерская наглость. За последний десяток лет настоящими комедиями национального масштаба - не для узкой тусовки посвященных, а для всех-всех-всех - стали всего две ленты: "Ширли-мырли" Меньшова и "Особенности национальной охоты" Рогожкина (речь идет не о художественном уровне картин, а исключительно об уровне их популярности). Но для того, чтобы забраться на пьедестал всенародной любви, фильму дебютантки Натальи Погоничевой (до него ученица Сергея Соловьева сняла во ВГИКе смешную - по словам тех, кто видел - короткометражку "Как я провела лето") не хватает ни связного сценария, ни крепкой режиссерской руки. И превращается лента "о тяжкой судьбе летчика, списанного вчистую, но не утратившего способность летать, а также о мужской солидарности, скрепленной национальными застольными традициями, о двух правдах - мужской и женской, и о любви, которая всех помирит" в скучный и наигранный фильм с участием набивших оскомину лиц из обоймы обязательных персонажей "нового русского кино".

Последняя битва
Le Dernier Combat
Реж.: Люк Бессон
В ролях: Пьер Жольве, Жан Буиз, Жан Рено

Первый и, вероятно, лучший фильм плодовитого французского халтурщика Бессона - динамичный футуристический боевик о закате цивилизации, когда выжившие после глобальной катастрофы одиночки ведут борьбу за выживание в руинах полуразрушенного мегаполиса. Картина была снята через пару лет после "Безумного Макса", и влияние австралийского шедевра чувствуется во многих ее эпизодах. Но Бессон нашел великолепный и весьма неожиданный ход, подчеркивающий радикальность произошедшего с планетой катаклизма: его девяностоминутная лента не только черно-белая, но и немая (!) - люди будущего утратили способность к речи и изъясняются лишь знаками. В результате, антикварное кино Бессона не имеет четкой временной прописки: оно могло быть снято и в 60-е, и в 90-е. Душком махровых восьмидесятых попахивает лишь музыка Эрика Сера - местами вполне сносная, а местами невыносимо омерзительная.

Знаки страсти
Petites Coupures
Реж.: Паскаль Боницер
В ролях: Даниэль Отой, Кристин Скотт Томас, Людевин Санье

Лента маститого сценариста Паскаля Боницера, участница конкурсной программы последнего Берлинале - это "французский фильм de luxe". Тонкий, остроумный и превосходно прописанный сценарий, замечательные актеры (Даниэль Отой, лучший в своем поколении, прикормленная "Оскаром" англичанка Кристин Скотт Томас, любимица Франсуа Озона Людевин Санье и другие), узнаваемые жизненные ситуации (несмотря на то, что все происходит в казалось бы далекой и чуждой среде сотрудников печатного органа Французской компартии, газеты "Юманите") и полнейшая необязательность всего, происходящего на экране, через которую просвечивают универсальные законы человеческих взаимоотношений. Вот только с названием фильма наши переводчики порядком промахнулись: нет в этой ленте никакой "страсти", а есть всего лишь "неглубокие порезы", подобные тому, который причиняет себе в начале фильма главный герой, узнав, что жена бросает его. Своей нерешительностью, ложью, грубостью он оставляет такие "надрезы" на душах всех, с кем пересекается в жизни, но в конечном итоге больше всего страдает сам. Талантливая трагикомедия для любителей "негромкого" европейского кино.

Демон-любовник
Demonlover
Реж.: Оливье Ассаяс
В ролях: Конни Нильсен, Хлоэ Севиньи, Шарль Берлинг

Новейшее поступление в кунсткамеру прекрасных и бесполезных уродцев современного арт-хауза - кибер-порно-шизо-триллер Оливье Ассаяса, бывшего французского кинокритика, переметнувшегося в стан режиссеров. Первая часть фильма - высочайшей пробы хайтек-триллер о промышленном шпионаже нового поколения. Две конкурирующие интернет-компании, европейская Megatronix и американская Demonlover, всеми правдами и неправдами пытаются заполучить эксклюзивные права на размещение в Сети продукции японской студии, выпускающей трехмерное анимэ-порно. Владельцы студии, французская корпорация Volf Group, раздумывают, кому отдать предпочтение. Героиня фильма, шпионящая на Megatronix, должна скомпрометировать конкурентов связями с таинственным нелегальным сайтом Hellfireclub, где можно стать real-time свидетелем настоящих пыток... Поначалу зрителю не дает заскучать роскошный визуальный ряд картины: ночные и предрассветные улицы Парижа и Токио, стеклянно-стальные интерьеры офисов и дорогих отелей, вписанные в них бизнес-сучки с сумочками в элегантных костюмах - все на экране до одури красиво, подчеркнуто холодно и, вдобавок, охренительно прокомментировано заунывно-напряженной музыкой Sonic Youth. Но когда во второй части фильма режиссер вторгается на территорию Дэвида Линча, смешивая "реальное" и "воображаемое" в единый вязкий морок, возникает легкое недоумение, переходящее к финалу ленты в глубокий облом. Оно, понятное дело, прикольно и заманчиво - снять "исследование на тему: как мы меняемся под влиянием своих фантазий и образов, которые видим на экране" и выглядеть при этом режиссером крутым и умным. Только вот зритель, тварь эдакая, истории полюбляет, а не философские эссе с оборванным концом.

Тихий американец
The Quiet American
Реж.: Филлип Нойс
В ролях: Майкл Кейн, Брендан Фрэйзер, Хай Йен

Экранизация классического романа блистательного британского шпиона и джентльмена Грэма Грина, выполненная мастеровитым и временами весьма талантливым австралийцем Филлипом Нойсом. Как и в романе, действие картины разворачивается в Сайгоне в 1952-м году, в разгар борьбы вьетнамцев-коммунистов с французскими колонизаторами. Фильм о дружбе-противостоянии между пожилым корреспондентом лондонской "Таймс" Фаулером (похоже, Майкл Кейн родился специально для этой роли) и "тихим американцем" Пайлом, сотрудником организации, оказывающей медпомощь местному населению (волоокий Брендан Фрэйзер здесь тоже вполне органичен), фильм, в котором политическая интрига словно в вату погружена в мелодраму (оба героя влюблены в одну девушку, вьетнамку Фуонг), оказался настолько актуальным и созвучным выпускам сегодняшних новостей, что студия Miramax долго не решалась выпускать его на экран. И босса студии Харви Вайнштейна можно понять: фильм у Нойса вышел открыто антиамериканским, а декларируемая симпатягой Пайлом забота о "бедных вьетнамцах", которым он готов нести "ценности свободного мира", напрямую рифмуется с лицемерными высказываниями Буша-младшего. При этом каждому американцу известно, чем закончилось такое ненавязчивое поначалу присутствие США во Вьетнаме. Приятно, однако, что четко выраженная гражданская позиция может быть присуща не только антиглобалистским плакатам, но и таким мягким и невыносимо красивым произведениям, как фильм Филлипа Нойса.

Адаптация.
Adaptation.
Реж.: Спайк Джонзи
В ролях: Николас Кейдж, Мерил Стрип, Крис Купер

Долгожданный видеорелиз второго фильма творческого тандема Кауфман-Джонзи, три года назад протоптавшего тропинку в голову Джона Малковича. На этот раз зрителя приглашают покопаться в мозгах сценариста фильма (превратившегося на экране в братьев-близнецов Чарли и Дональда - обоих играет жирный, лысеющий и потеющий Николас Кейдж, и это его лучшая роль со времен "Покидая Лас-Вегас"), пытающегося адаптировать для экрана книгу нью-йоркской журналистки Сьюзен Орлин "Охотник за орхидеями". В фильме фигурирует десяток героев с именами реально существующих людей из мира шоу-бизнеса, и вообще, понять, где на экране авторы, а где их персонажи, невозможно, да и не нужно. Главное - почувствовать наслаждение от творческой игры, в которую тебя помимо твоей воли втягивают режиссер со сценаристом. Может быть, в сравнении с "Малковичем", очаровательного безумия в новом фильме и поменьше, но он от этого не только не становится менее интересным, но даже выигрывает. Сложная многоуровневая конструкция фильма сталкивает между собой несколько вариантов "сторителлинга", искусства рассказывать истории, приходя к неутешительному выводу о невозможности снять сюжетное кино, не попав в ловушки голливудских штампов. Этот грустный фильм о фиаско сценариста, желавшего пойти непроторенным путем, в очередной раз доказывает, что Чарли Кауфман - самый непредсказуемый и изобретательный автор проклятого богом Голливуда, способный непринужденно и как бы играючи рассуждать об очень непростых материях, а баловень судьбы и зять Копполы (хотя, разве это не одно и тоже?) Спайк Джонзи - наиболее безбашенный и незакомплексованный из тамошних режиссеров.

Лоботрясы
Mallrats
Реж.: Кевин Смит
В ролях: Джейсон Ли, Джереми Ландон, Бен Аффлек

Вторая лента Кевина Смита, снятая режиссером сразу же после суперуспеха его двухкопеечных черно-белых "Клерков". Сам Смит этот фильм жутко не любит и периодически кается в интервью: дескать, немало ошарашенный свалившейся на его скромную голову популярностью, он попытался взгромоздиться своим массивным седалищем сразу на два стула - совместить на экране сюжетные ходы стандартной молодежной комедии а ля сериал "Район Беверли Хиллз" и фирменную безбашенно-пофигистскую атмосферу "фильма Кевина Смита". В общем, оба стула затрещали и развалились. Сейчас, после лент братьев Фаррелли, телешоу "Jackass" и продуктов жизнедеятельности прочих американских мудозвонов нового призыва, "цинизм и отмороженность" героев Смита образца 1995 года выглядят особенно наивно и архаично. Так что рекомендовать эту историю о похождениях двух фанатов комиксов и компьютерных игр, все свое время торчащих в огромном супермаркете, стоит только самым заядлым поклонникам Джея и Молчаливого Боба - их в этом фильме много как никогда.

фото:александр виноград-таврический,<kodak57@mail.ru>

Знаете ли вы пустоту?
Не глупую и глухую пустоту бутылки или стакана, которую нечем заполнить. И не ту, бездарную, псевдобуддийскую, восславленную графоманским пером Пелевина.
Нет, вы не знаете пустоты.
Это блуждающая полость внутри. Она почти неощутима, боли нет, она очень мала сама по себе, может, величиной с фарфоровую безделушку. Странная пауза внутри твоего пространства-времени, на самом деле - огромна, непреодолима, колоссальна - потому что неконтролируема. Она не подчиняется рассудку, волевому усилию. Она лакомится твоей уверенностью. Она выедает тебя изнутри, оставляя все на месте. Что-то очень неприятное, такое сосущее чувство под ложечкой, словно ты камень, подвешенный без опоры, и в следующую секунду сорвешься черт знает куда. Сродни безнадежной тоске, когда верить уже не во что и не в кого, когда даже самый солнечный день не имеет ни

АВАНПОРТ

ЖУРНАЛ О ПРИБРЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ // ЭКОЛОГИЯ // ИСКУССТВО // ФИЛОСОФИЯ // ЛИТЕРАТУРА

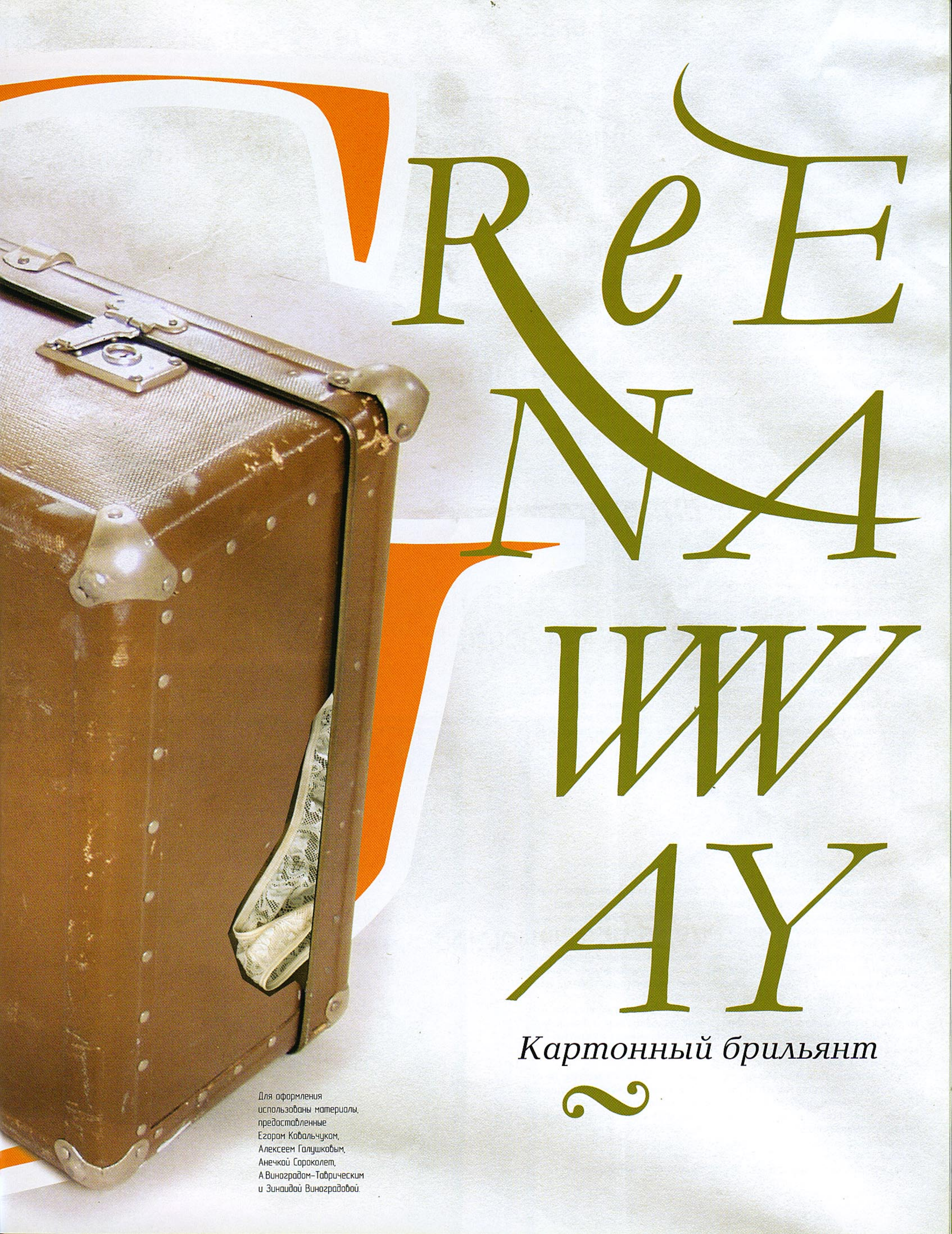

ВЫХОДИТ В РИГЕ

Счастливых - за борт!

Питер Гринуэй - зануда.
Он говорит и говорит, говорит и говорит, об одном и том же. Длиннолицый английский джентльмен, подавшийся в визуальные революционеры, и очень озабоченный этим - вот кто сегодня Питер Гринуэй.
Кто же такой Питер Гринуэй?
Он говорит и говорит, говорит и говорит, об одном и том же. Он снимает и снимает, снимает и снимает, одно и то же. Длиннолицый английский художник, подавшийся в режиссеры - вот кем он был всегда.
Кем же был Питер Гринуэй?
Он был модным режиссером в 1980-е, он клевал плешь зрителям буравчиком расписного постмодернизма. Фильмы его, если кто помнит,

GReENAWAY
Картонный брильянт
Для оформления использованы материалы, предоставленные Егором Ковальчуком, Алексеем Галушковым, Анечкой Сороколет, А.Виноградом-Таврическим и Зинаидой Виноградовой.

напичканы красивыми картинками и, честно говоря, напоминают выморочные видеоальбомы по современному, старинному и прочему искусству. Его кино - это, вообще, гигантский каталог всяческих красот, в котором по чистому недоразумению еще шевелятся разные герои и с героями этими происходят нехорошие, по преимуществу, истории: фашизм ("Живот архитектора"), черная магия ("Книги Просперо"), суицид через повешение и утопление ("Отсчет утопленников"), гниение ("Зет два О"), каннибализм ("Повар, вор, его жена и ее любовник"), гомосексуализм ("Записки у изголовья"). Поскольку до него никто таким разукрашиванием человеческих пороков не занимался, Гринуэй стал страшно модным, особенно в бывшем "совке", где, как известно, ничего не бывает просто так, а бывает и наоборот, еще и как бывает, и Гринуэя с голодухи восприняли как гения, занимающегося долгожданным искусством для искусства.

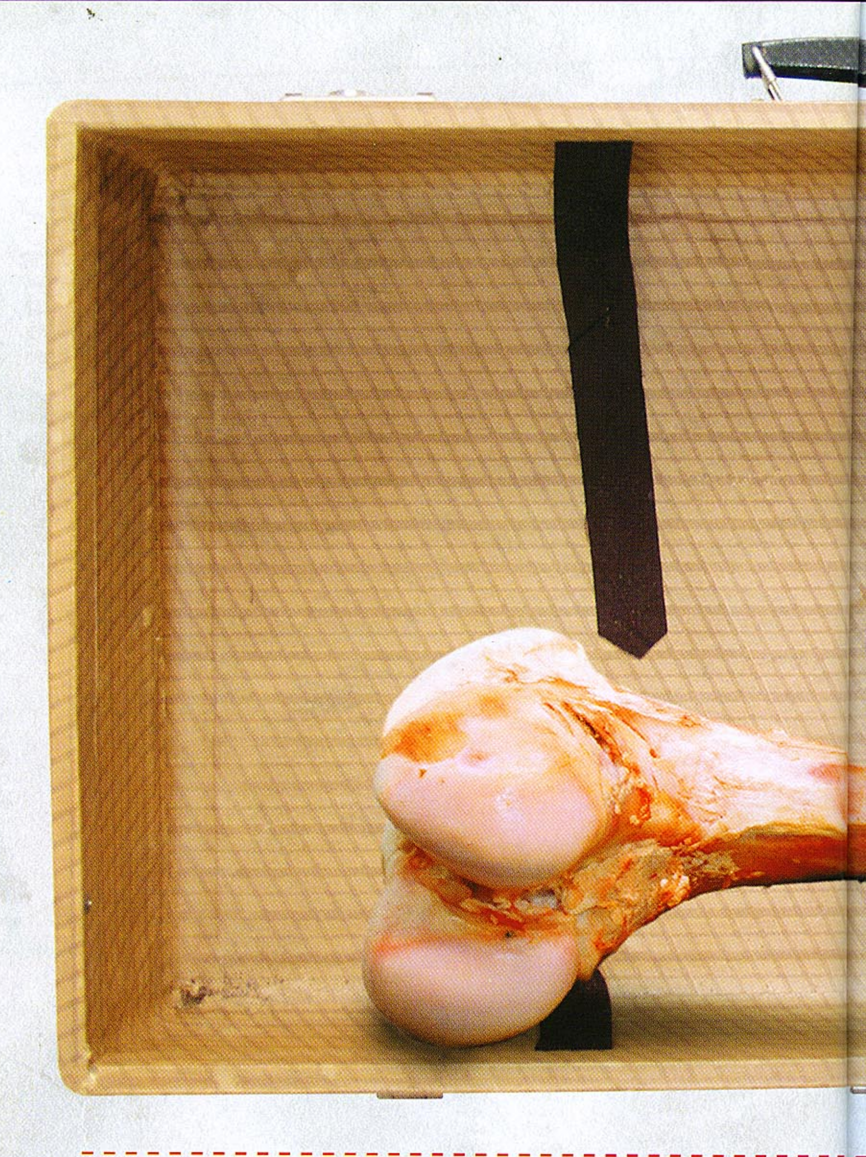
Как по мне, Гринуэй - это яркоокрашенный попс для студентов гуманитарных ВУЗов, престарелых театралов и претенциозных девиц, воображающих себя интеллектуалками. Но это дело такое, в конце концов, красивых картинок на экран он за свою жизнь налепил немало, может и расслабиться. Но нет! Продолжал снимать, как ни в чем не бывало. В итоге, к концу 1990-х его завитушки стали выглядеть, мягко говоря, нелепо, а его фильмы наподобие тех же "Записок" - попросту неинтересно. А слава - штука вкусная, привыкаешь быстро...

Потому, восстав из полумертвых, Гринуэй присоседился к единственно подходящему для себя способу порчи пленки - мультимедийному. Он бросил пытаться сочинить истории из жизни, дабы окончательно стать тем, кем он всегда был - коллежским регистратором всяких тяресов, собирателем красивых диковинок, составителем перечней, коллекционером чужеродных сюжетов.

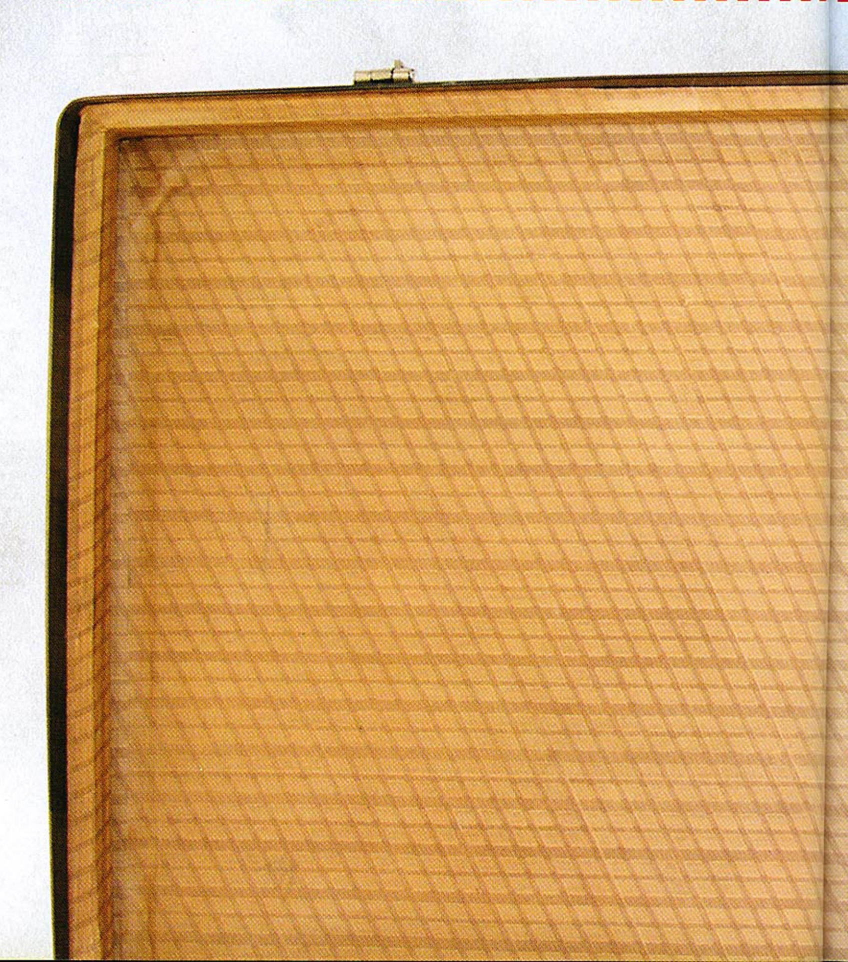
Чтобы уж совсем обезжирить свою новую фильму, он вытащил из забытья одного своего раннего героя - Тульса Люпера. Этот персонаж со странным именем есть в двух ранних фильмах Гринуэя - "Реконструкция вертикальных линий" и еще какого-то, про птиц и географические карты. Причем он там не участвует в действии, а присутствует за кадром как вдохновитель и идеолог фильма. Совершенно такой борхесовский прием - заливисто и подробно рассказывать биографию некоего пацика, вписывая ее в реальные события.

Так или иначе, после всех своих утопленников, поваров и гнилых зоопарков Гринуэю очень кстати пригодился этот Тульс Волков ("люпус" с латыни - волк). И теперь он про него снимает фильм, да не просто фильм, а безразмерную эпопею, в которой вся волчья мифология будет сопряжена с историей человечества, научного прогресса и прочего. Первая часть "Чемоданов Тульса Люпера" уже вышла.

Выглядит эта чемоданная история типично по-гринуэевски (понимаю, что банально, но по-другому не скажешь), даже нет, слишком по-гринуэевски. Экран запружен разношерстной информацией, как Майдан незалежности в Киеве пьяным народом на выходные. Плывут в несколько слоев тексты. Изображение дробится на полиэкраны, количество которых иногда доходит до десятка, и в каждом из этих сегментов - свое действие. Причем и сами экраны не стоят на месте, плавают туда-сюда, наползают друг на друга. И показывают не только основной сюжет фильма, но и, например, пробы других актеров, черновые фрагменты, в фильм не вошедшие. А еще куча компьютерной и просто анимации, неподвижных рисованных заставок, черно-белой кинохроники. Одним словом, выглядит все как галлюцинация осатаневшего пользователя, пересидевшего перед монитором пару лишних недель. Но иногда занятно.

Что до содержания, то здесь все ясно. Тульса Люпера играет эффектный курчавый блондинчик с гордым римским профилем. Вначале, правда, бегают дети, один из которых - доставучий и вредный Люпереныш, причем бегают они в подчеркнуто театральном пространстве. Воспоминания о детстве гения проходят под грохот канонады - эхо Первой мировой. Но никакой вальтерскоттовщины. Всю первую часть (равно как и все остальные, надо думать) Люпер сидит в тюрьме, вернее, в разных тюрьмах. Сажают его впервые в детстве, и потом он тоже регулярно залетает куда-нибудь, даром что блондин (блондинам всегда должно везти!)

Потом его носит по Моабитской пустыне в штате Юта, где он вступает в конфликт с местными садистами-мормонами, вдобавок еще и немцами по совместительству. Потом, посидев в тюрьме, он сваливает в Бельгию, где вскоре тоже попадает в плен к начальнику вокзала, и следующий срок мотает на вокзале.

Попутно описывается содержимое его чемоданов. Причем к месту и не к месту. Люпер предстает как натуральный Плюшкин, даром что блондин (блондин не может быть скрягой!) Вот то, что запомнилось:

чемодан с кусками угля, напоминающими горы, на которых еще не бывал;
чемодан с женским бельем;
чемодан с окровавленными обоями;
чемодан с духАми;
чемодан с одеждой любовников, кажется, расстрелянных.

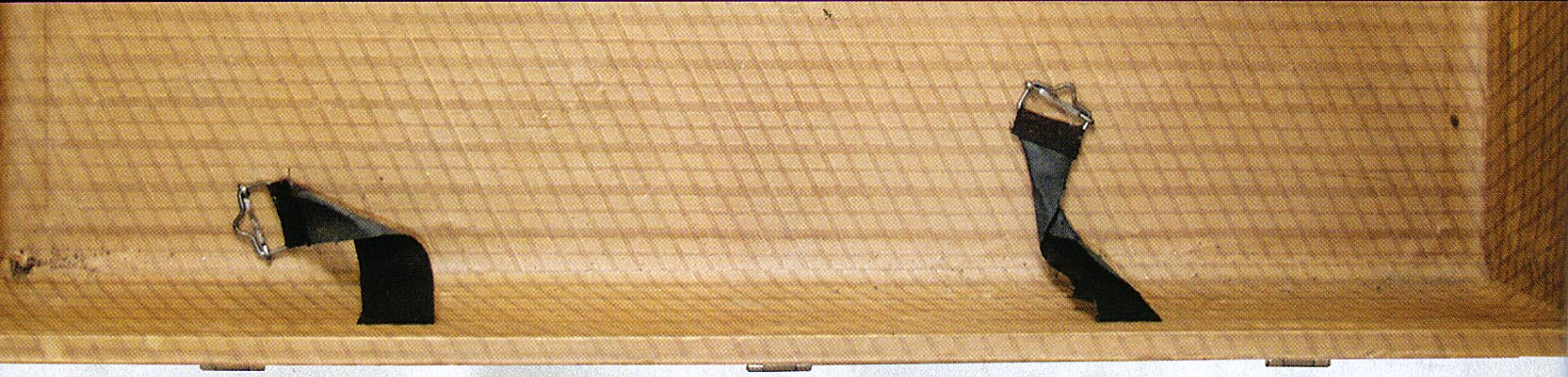
Их там на самом деле еще больше.
Отсчет также задают и ключики к тем или иным замкам, возникающие по ходу действия, каждый из которых показывается на отдельной заставке под особую музыку.
Планируется и частично русская серия - где Люпер, наверно, будет топтать нашу родимую зону, и сыграет там Рената Литвинова. Трудно себе, правда, представить, как Гринуэй думает продолжать фильм, ведь из наших зон еще никто просто так не выходил.
В общем, опять завитушки, только очень много. Через себя перепрыгнуть крайне сложно. Ракурсы все такие же перпендикулярные: актер анфас, актер профиль. Особой игры от актеров тоже не требуется; подозреваю, что главное - чтобы они по цвету из композиции кадра не выпадали. Глубины в кадре нет как нет, все пейзажи сняты так, что кажутся одним обширным театральным задником. Ни боже ж мой, чтобы камера как-то неправильно пошевельнулась. Все плавно, величаво и перпендикулярно. И постоянный визуальный передоз - вплоть до головной боли.
Одним словом, Гринуэй как Гринуэй.
Но назвать все это лажей рука не поднимается. Именно потому, что вполне по-гринуэевски старомодно, цветастенько. По сути - неглупый, навороченный аттракцион для легкого тренажа мозгов. По крайней мере, трудно сказать, кто еще такие игрушки делает.
Пусть живет, короче.
А теперь то, что он сам по этому поводу думает. С НАШими вопросами, естественно.

- Господин Гринуэй, можно ли вас еще называть длиннолицым кинорежиссером?
- Судите сами: проект, которым мы сейчас занимаемся, выходит за рамки привычного кинематографа. Вообще, я считаю, что творческий человек должен пользоваться всем набором средств, который предоставляют ему современные технологии. Кино давно уже не отвечает тем задачам, которые когда-то ставились перед ним, и оно может стать гораздо более впечатляющим, доходчивым, если, как я уже повторял, использует все эти новые, современные технологии. Конечно, все мы испытываем то, что я называю "синдромом "Касабланки"" - то есть, любим старое доброе кино, но надо осознавать, что время его проходит. И как бы нам не были дороги тазные встречи, фестивали, им тоже, как мне кажется, суждена не слишком долгая жизнь. Дело в том, что технология идет вперед, обгоняя те виды искусства, которые не могут к ней приспособиться, и поэтому вскорости можно ожидать огромных изменений, в том числе в кино.
- А какие изменения произошли с вами? Лично?
- Где-то лет десять назад я пришел к мысли, что разочарован состоянием современного кинематографа. Он явно отстал от времени. Но какой смысл критиковать что-то, не пытаясь это "что-то" изменить? И я решил задаться внедрением новых технологий, потому что именно они могут обеспечить дальнейшую жизнь и интерес

Линия разреза

кинематографа как такового. Эти сомнения, страхи, кстати, могут быть прослежены и в ряде моих ранних работ. Помню, я уже высказывал опасения за судьбу мирового кинематографа, но в основном в текстах. Вот восемь лет назад мы встретились с Крисом Кассандером в маленьком кафе на задворках Амстердама, и там-то мы пришли к решению начать этот большой - можно сказать, огромный - проект, которым занимаемся и до сих пор.
- Вы имеете в виду "Чемоданы Тульса Люпера"?
- Ага. Он должен уйти от стандартного 120-минутного фильма, снятого по сценарию. Мы пришли к выводу, что этот проект должен состоять не из трех односерийных фильмов, как вам могло бы показаться, - это будет один фильм длиной 9 часов. В конце первой серии, кстати, мы написали по старинке - "продолжение следует". Но не надо думать, что в конце каждой серии будет поставлена некая финальная точка. Точек не будет, будут многоточия. Продолжение следует: 9 часов фильма. Мы также планируем на базе этого материала с включением многих других вещей снять большой телесериал, который потом постараемся переделать для каждой страны, для каждого языка в таком виде, какой был бы наиболее понятен, наиболее доступен, наиболее воспринят национальными аудиториями. Но и это еще далеко не все. Мы собираемся выпустить 92 DVD - потом объясню, почему именно 92 - а также на других носителях, на СД-ромах, кроме того, создаем большой сайт, к которому привязаны дочерние

сайты, куда можно будет залезать постоянно, возвращаться к каким-то вещам. Такой большой проект.

- То есть, у вашей картины богатое интерактивное будущее?

- Я уже сказал, что существует большой главный сайт в Интернете, где, кстати, можно найти ответы на те вопросы, которые вы сейчас задаете. Но ведь не это главное. Мы только что закончили первую часть и в основном сосредоточены на этой главной задаче. Но сайт уже работает. Естественно, одному человеку не поднять такую задачу, поэтому нам помогают многие информационные агентства со своими сайтами. Готовится к выпуску интерактивная игра "Тульс Люпер"...

- Но зачем такой масштаб? Одного экрана мало?

- Потому что именно таким образом можно охватить гораздо более широкую аудиторию, которой уже мало одного формата. Здесь будут удовлетворяться разные вкусы и разные способы получения информации. И еще я хотел бы добавить, что я достаточно реакционен, чтобы считать, что книга не является частью нашей культуры. Поэтому на материале фильма будут напечатаны одна или несколько книг. Таким образом, человек, который захочет ознакомиться с этим произведением, может пойти в кино, или посмотреть фильм по телевизору, поставить диск и посмотреть интересующий его фрагмент, может войти в Интернет и там копаться, книгу прочесть. Потому я и задумал этот проект, опирающийся на многообразные медийные источники и носители, ориентированный на различные группы аудитории, чтобы охватить, как мы уже говорили, наиболее широкий сегмент пользователей. Я, конечно, пытаюсь быть очень осторожным, особенно в вашей стране, говоря о политических заявлениях, о манифестах, но, тем не менее, вся эта работа является манифестом, обращенным в будущее.

- Ну, хорошо, амбиции и цели - это все понятно. Но, вообще, что все это значит?

- Я могу очень долго говорить о содержании проекта, но скажу лишь, что он охватывает очень большой пространственный отрезок от пустыни Колорадо до степей Маньчжурии, также временной период от 1928 до 1989 года, - вы увидите, что все эти цифры имеют свое значение, - и касается некоего исторического феномена. Недаром второе название фильма - "Фиктивная история урана". Ведь если взглянуть на историю прошлого века, вы увидите, что она так или иначе проходила под знаком урана. Здесь тоже свои аллегории, свои аллюзии, потому что этот химический элемент составляет часть атомной бомбы, которая определяла историческое течение прошедшего века. Это противостояние Востока и Запада на фоне урановой лихорадки как раз и является одной из основ нашего порядка.

- Выходит, у вас получается документальная эпопея (?! - ДД).

- Я не хочу, чтобы вы подумали, что это документальный фильм, я ни в коем случае не документалист. Я хотел показать гораздо более важные вещи. Дело в том, что я не придерживаюсь идеи создания такого нарративного фильма-рассказа, для этого существует литература. Для меня важнее образы, и вы видите, что я пользуюсь приемами полиграфии, цветовой гаммы, какими-то щитами, алфавитами для того, что хочу передать. Кроме того, присутствуют и нумерологические мотивы.

- Вокруг чего все крутится?

- Все крутится вокруг цифры 92 - как вы понимаете, это атомный вес урана.

- Сколько чемоданов у Тульса Люпера?

- Чемоданов Тульса Люпера тоже 92.

- Сколько актеров работает в фильме?

- В фильме задействованы 92 актера. Как видите, все сходится и завязывается в один сложный узел.

- А о чем фильм?

- Что касается непосредственно содержания - а надо относиться очень осторожно к этому слову, - то это жизненный путь человека по имени Тульс Люпер, история его жизни. Говоря проще, это роуд-муви, рассказывающее о жизненном пути человека с достаточно ранних лет его жизни и практически до самого конца.

- Как я понимаю, проект достаточно сложный...

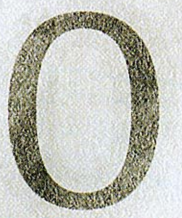
- Это вопросы и финансирования, и съемок, и дистрибьюции, сложности использования тех технических средств, о который я говорил, и тут я должен выразить большую благодарность моему другу Крису Кассандеру, который не побоялся взвалить на свои плечи такую тяжесть.

- Господин Кассандер, что, помимо мужества и безрассудства, нужно, чтобы взвалить на себя такой проект?

Крис Кассандер: - Началось с того, что мне было скучно. Где-то десять лет назад я понял, что кино меняется, что оно стало не тем, чем оно является. Это почувствовали и люди. Количество зрителей в кинотеатрах начало резко падать. Видимо, требовалось что-то другое, какой-то отход от стереотипов, которые предлагал кинематограф. В прокате нельзя было увидеть ни российского, ни французского кино, везде шла "Матрица". Можно долго ворчать и скулить по этому поводу, но хотелось что-то сделать. И так была совершена попытка - на данный момент достаточно успешная - начать огромный проект. Мы понимаем трудности, с которыми нам придется столкнуться, понимаем, что никто до нас этого не делал, что возникнет и непонимание, что быть первооткрывателем - неблагодарное, тяжелое занятие, но мы, преодолев огромные сложности, выпустили первую часть нашего проекта. Как известно, трудности имеют способность самовоспроизводиться в геометрической прогрессии. В определенный срок выйдут вторая и третья картины. Возникает вопрос с прокатом, дистрибьюцией. Такого формата еще не было. Как убедить людей ходить в кинотеатры? Как заставить их прибегать к мультимедийным формам показа? Это сложно решить, но интересно и тем, что этого пока до нас никто еще не делал. Может быть, другие кинематографисты увидят, что это возможно, что такие пути открыты, они тоже начнут создавать нечто подобное, и это тоже будет очень приятно.

Питер Гринуэй: - Что ж, первый фильм снят и показан три недели назад в Каннах, а показ, состоявшийся вчера - вторая крупная европейская премьера. Фильм выйдет в европейский прокат в сентябре-октябре этого года. Мы уже сняли достаточно большую часть второй серии и даже кое-что из третьей. Вот здесь актриса (Рената Литвинова - ДД), которая сейчас появилась, села за наш стол, исполняет роль во второй части, и я уверен, что обязательно появится и в третьей.

Крис Кассандер: - Всем связанным с кино надо пересмотреть свое отношение, внести что-то новое в свою жизнь, в свою работу. Мы только что были в Каннах. Там по-прежнему скучно. Та же дурацкая пресса пишет такие же скучные статьи. И фильмы такие же скучные и плохие, как и год, и два назад. И фестиваль сам - вообще, все фестивали - тоже надо менять. Потому что они все построены как фильмы старого формата. Вообще, сам кинематограф - на чем он строится? Никто не смотрит ни норвежские, ни, по большому счету, французские фильмы. Звезды должны

говорить на английском языке, должны происходить из Голливуда, и все крутится вокруг этой звездной системы. И никто не ждет нового художественного произведения. Все ждут нового фильма с Джонни Деппом. Теперешний кинематограф - это фильм с Джонни Деппом. Я думаю, что это неправильно, что это надо менять, вот именно это мы и постарались сделать.

- Как вы подбирали актеров?

ПГ: - Естественно, фильм без актеров показался бы невыносимо скучным. Мы до сих пор привыкли, что идеи фильма должны доноситься до аудитории через плоть и кровь, то есть, через живых исполнителей. Поэтому перед нами стояла очень сложная задача найти по всему свету 92 актера. Надо сказать, что это не совсем точная цифра, потому что пришлось иметь дело с намного большим количеством, - во-первых, в процессе кастинга, во-вторых, в жизни все меняется, кто-то может, кто-то не может... Вообще, невозможно собрать такое количество актеров в одном месте, поскольку многие из них очень заняты. Поэтому мы искали и снимали людей в разных местах, причем необязательно национальность актеров совпадает с тем местом, где они сняты.

- Повторяю еще раз: как вы проводили кастинг?

- Когда я беседую с актером, я уже примерно представляю роль, на которую я его подбираю. Однако мне не хотелось бы, чтобы это превратилось в слепой подбор, попытку втиснуть живого актера в какую-то картонную форму, мною введенную. Поэтому, бывает, что, поговорив с человеком и поняв, что он мне интересен, я изменяю саму роль, чтобы она

Линия сгиба

больше соответствовала этому исполнителю. Так что здесь есть, конечно, свое отличие. Однако, вы могли заметить, что в фильме есть отступления от реальности, в том смысле, что на одну роль мы используем 2, 3, а то и 4 исполнителей, которые последовательно заменяют друг друга. Кроме того, вы видели врезки, где мы устраиваем пробы актеров, то есть, показываем людей, которые не вошли в окончательный вариант фильма. Есть в нашем фильме и мультипликационные герои: например, Тайгер Лили - это такой китайский персонаж, которого я помню еще по своим детским книжкам, есть и Русалка Андерсена. Конечно, они будут анимированы и заживут своей жизнью. Есть и совершенно реальные персонажи, как, например, дипломат Рауль Валленберг, который спас огромное количество евреев во время Второй мировой войны. Есть итальянский писатель, чьи мысли и работы мы использовали. Так что, как видите, мы используем весь набор доступных нам средств, чтобы сделать действие более многоплановым - настолько, насколько это нам удается.

- Как складывались ваши отношения с русскими актерами?

- Опыт работы не так велик, мы работали всего две недели в Германии. И то, что я помню - несмотря на культурные отличия, языковой барьер, отношения между актерами и фильмом, между актерами и режиссером одинаковы по всему свету. Я думаю, что этот вопрос могла бы лучше прокомментировать Рената Литвинова, она принимала участие.

Рената Литвинова: - Я тут сижу такая, как бы обрамляю в виде рамки этого великого человека, этот брильянт. На самом деле, это такое счастье... Он такой добрый к актерам, он так любит актеров, получает настоящее удовольствие... Может быть, я обольщаюсь, но я себя чувствовала такой любимой, и поэтому очень старалась, чтобы не опозориться.

- Что вы хотите сказать человечеству?!!

- Если сформулировать основную идею, то она будет звучать так: нет истории, есть только историки. Хотим мы того или нет, мы все относимся к истории с некоторой долей иронии. Все мы, в некотором роде, постмодернисты. Мы подвергаем сомнению так называемые определяющие события. Мы пытаемся разобраться, есть ли какие-то объективные события, и насколько велика роль субъективного. И, вы знаете, кино - это такое место, где разрешается лгать. Базируясь на этих постулатах, я и пытался разобраться со многими вещами, которые кажутся незыблемыми, но на самом деле таковыми не являются. Обычно кино - это история, начинающаяся в одном месте и заканчивающаяся в другом, последовательная. Мы же показываем одни и те же события несколько раз, с разных точек зрения, в разных ракурсах. Я хотел бы сказать, что истина, правда, если хотите - очень скользкая вещь. Так к ней и надо относиться, рассматривать ее со всех сторон, подвергать ее сомнению. И вторая

метафора, которую я пытался сделать одной из главных - отношения между заключенным и тюремщиком. Хотим мы того или нет, все мы являемся заключенными - пленниками любви, секса, финансовых условий, - все находимся в замкнутом пространстве, которое создаем мы сами, и которое нам создают внешние обстоятельства. Тюрьма - совсем не обязательно крепкие двери и решетки на окнах. Тюрьмы могут создаваться самыми разными путями. Те, кто смотрел первую серию, обратили внимание, что практически все диалоги построены как разговор между тюремщиком и заключенным. Конечно, все мы заключенные. При разных обстоятельствах и в разных условиях. Но в то же время мы сами и тюремщики, потому именно тюремщики сажают своих заключенных. И мы сейчас сами сажаем себя в то или иное положение, которое можно назвать тюрьмой.

- Выходит, вы и сами в тюрьме.

- Но мы надеемся, что наш девиз будет услышан, подхвачен, и другие уже используют те методы, которые продемонстрировали мы.

...

Брильянт молчит.
Продолжение не следует.

Дмитрий Десятерик,
Москва-Киев, специально для НАШего

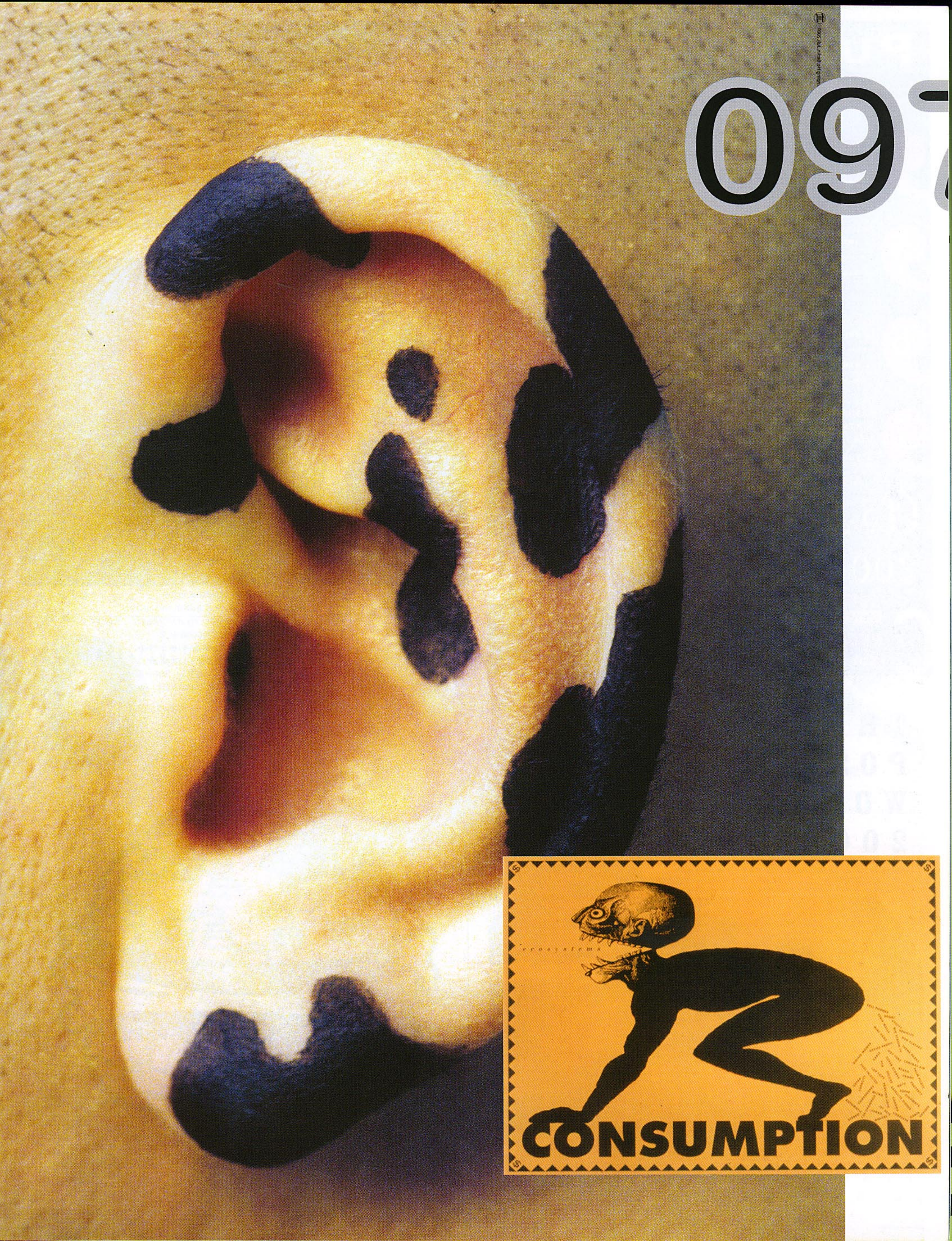
фото:хренов валентин/подольский вячеслав
thank lena birukova <lenka255@ua.fm>

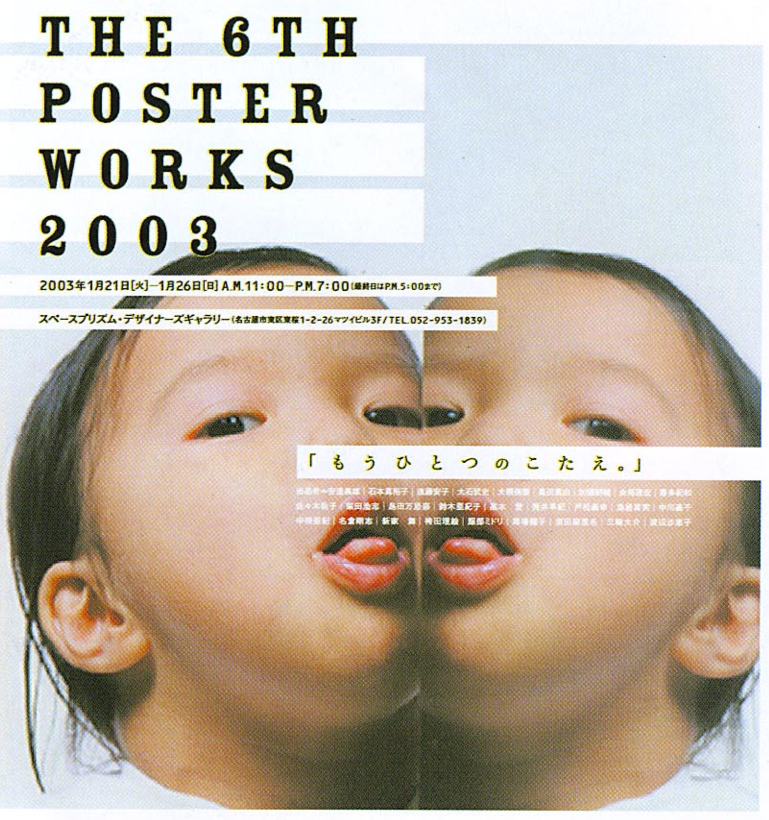
фото:николай трох,044/4885765,troh@nash.ru

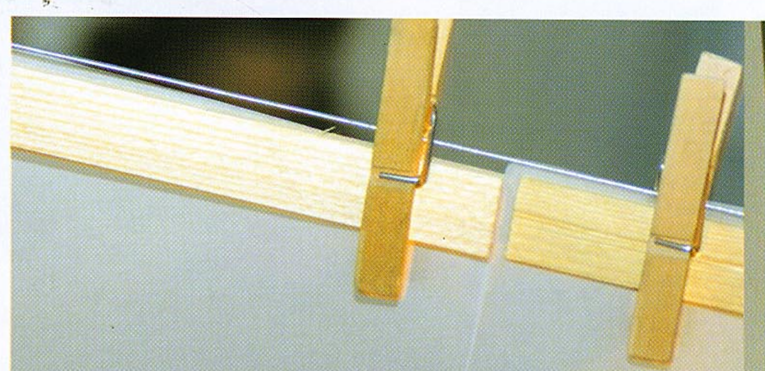

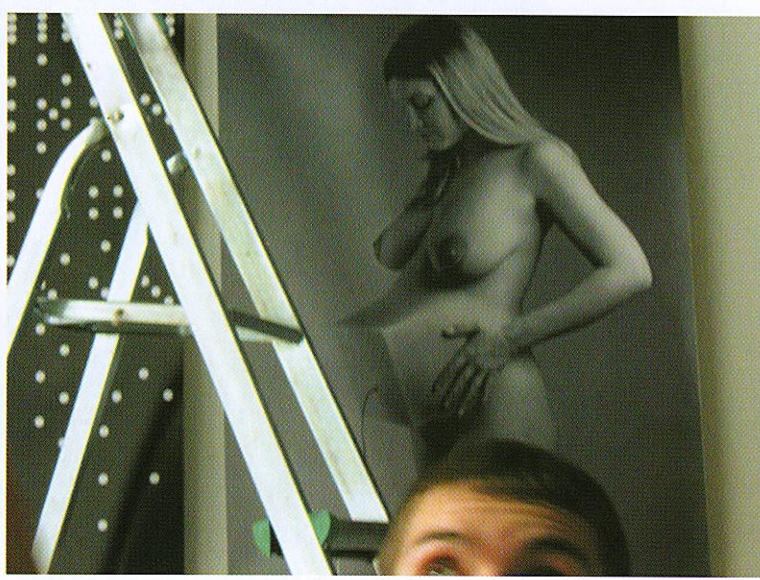
Этой весной в Харькове опять прошёл 4БЛОК. Все знают, что это такое, а кто не знает - ну и молодец. Это плакаты. Их нарисовали, а потом печатали и вешали на стенах. Нам их прислали в последний день работы над этим номером. Вот и вся информация. Кто не спрятался - мы не виноваты.

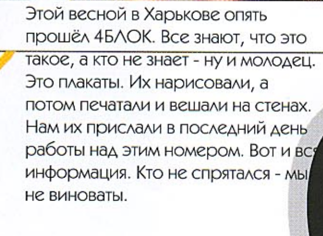

09
CONSUMPTION

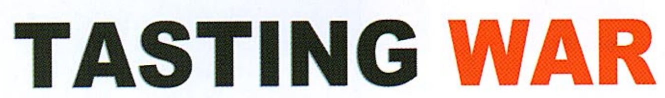

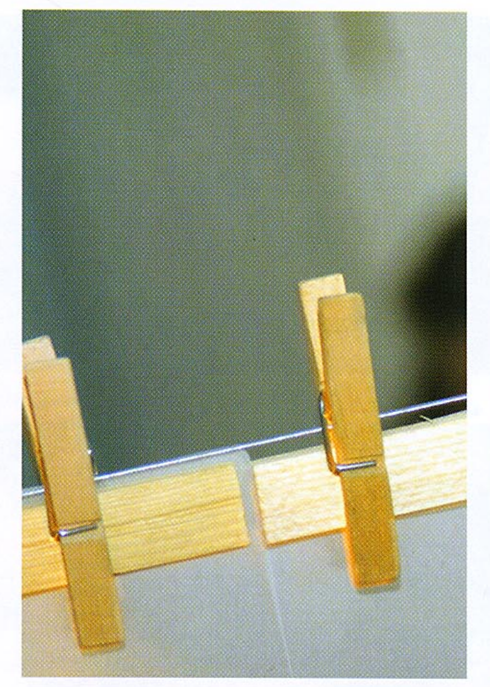
Этой весной в Харькове опять прошёл 4БЛОК. Все знают, что это такое, а кто не знает - ну и молодец. Это плакаты. Их нарисовали, а потом печатали и вешали на стенах. Нам их прислали в последний день работы над этим номером. Вот и вся информация. Кто не спрятался - мы не виноваты.

TASTING WAR

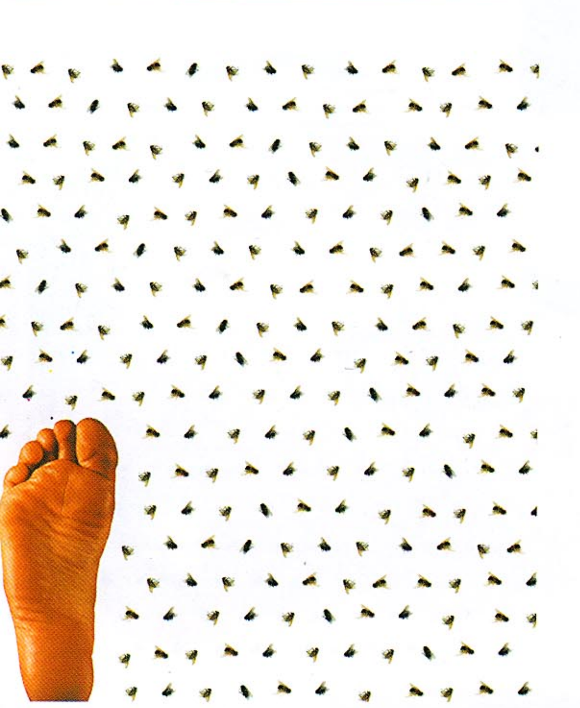

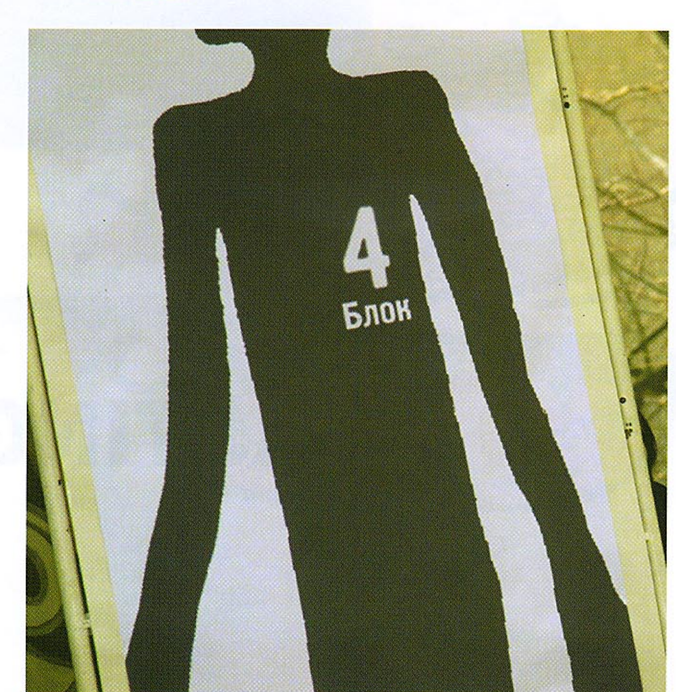

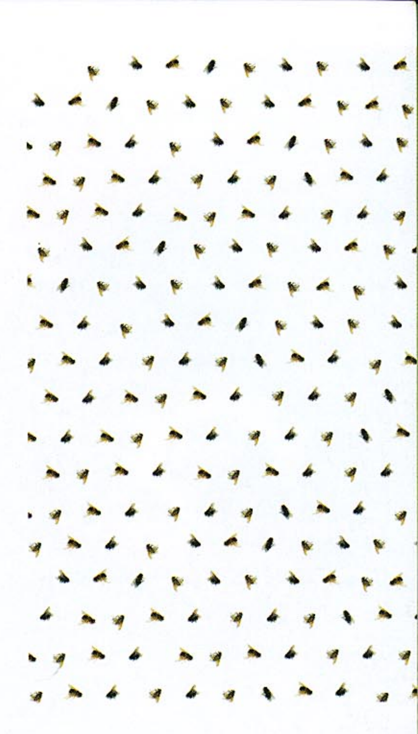

Огромное спасибо Олегу Векленко, Анне Шишковой, Диме Емельянову, Ольге Макляковой и всем, кто помог подготовить этот материал.

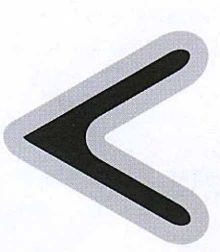

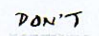

TOULOUSE-LAUTREC
EXPOSITION
D'AFFICHE

THE RIGHTS OF NATURE
THE RIGH OF NATU
The beginning of an end
Ending

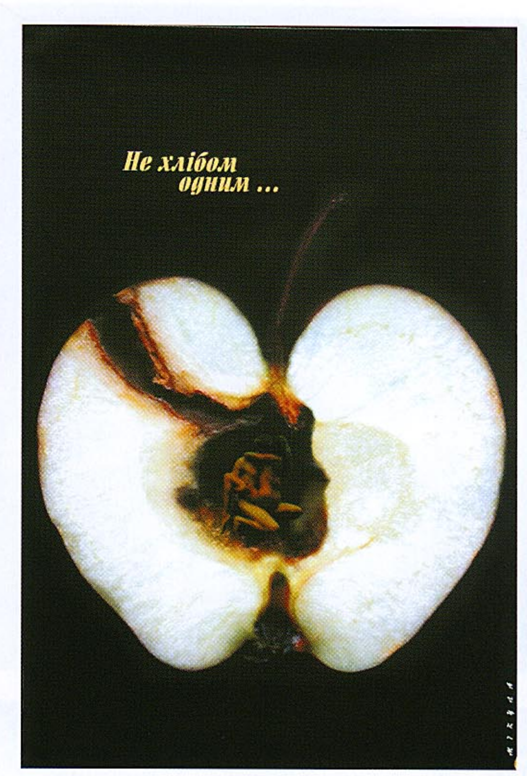

DON'T

V A G U E N E S S

KLONEN

Не хлібом
одним ...

102

Design Club
DESIGN BY YANG ZHEN
VAGUENESS

фото#500:александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

Письмо в редакцию.

Добрый день. Хотя есть ли в Вашей шкале ценностей понятие "ДОБРЫЙ". Взяться за перо и чернила заставило негодование, которое переполнило, и без ваших забот, мое чуткое сердце. Не надоело Вам рожи-задницы друг другу показывать? Думаете, если Вы замерли в каких-то нелепых позах и бутерброды с икрой во рту – то прибежит фотограф и будет вспышечкой фиксировать, а потом в дорогих галереях это уродство вывешивать? Заблуждаетесь, господа хорошие! Не придет. Забыли, что на плоды рук ваших, дети малые глазеют. И не обольщайтесь, что там нет детей Ваших, которые учатся, только чему? Как стать идиотом, пидарасом и т.д.? Рады?

Поэтому, после долгих раздумий и не долго думая, после того, как вы напечатали 500 моих фотографий, я выражаю Вам свое твердое "НЕТ" и больше моей фамилии здесь не будет, а так же телефона.

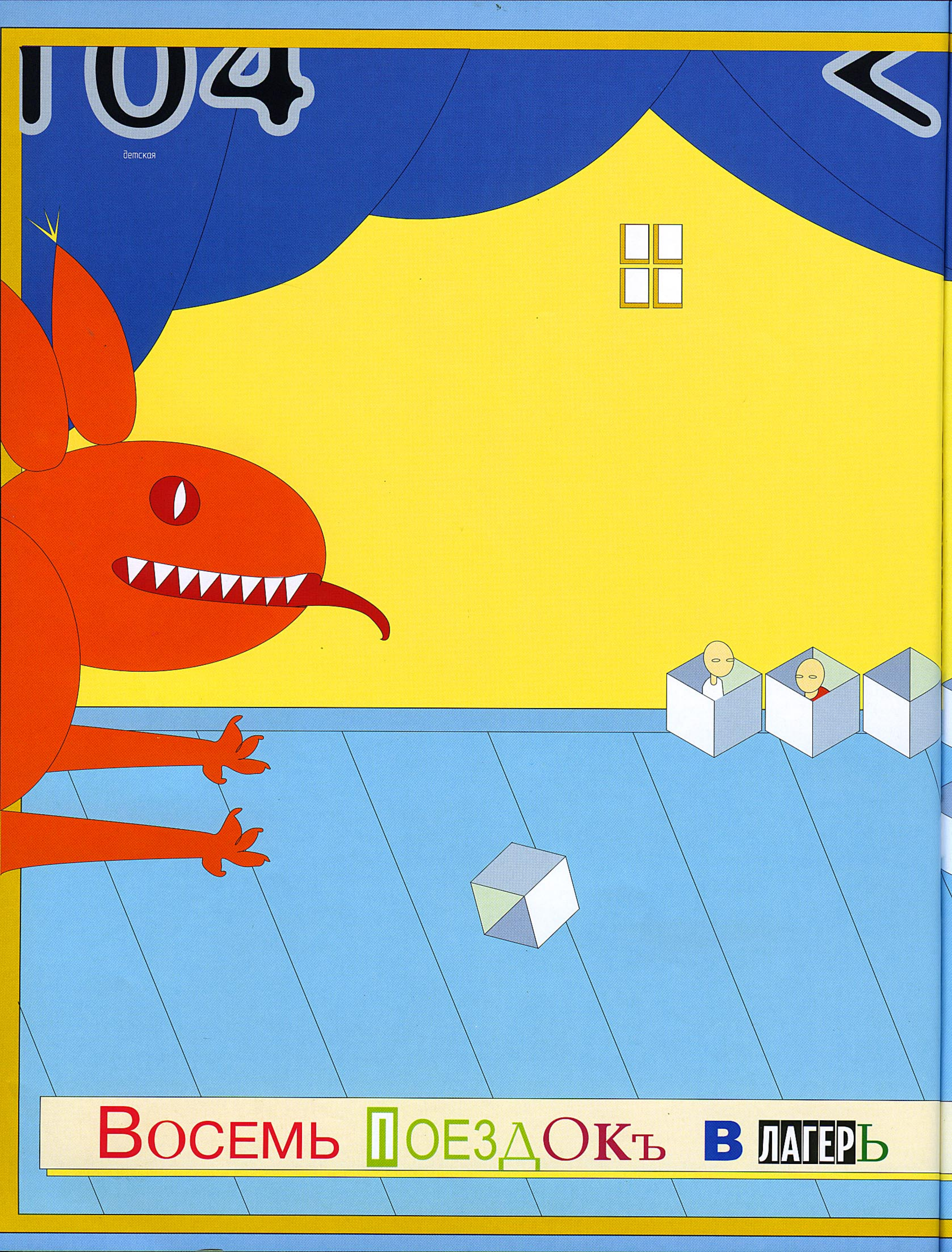
Да, я пил с Вами (и не раз), смеялся над чужим, не осознавал, как трясина затягивала меня. Но теперь я стал другим, позитивнее, светлее.

Желаю Вам, редакции в полном составе, пересмотреть свою жизнь и заполнить ее добрыми, честными делами.

Кадников.
P.S. Надеюсь, это письмо не позовет в дорогу.
P.S.S. Еще желаю журналу уйти красиво. (Как это делается – знаете сами.) Не робейте!
P.S. (Последнее.) Все таки зря, что Вы не печатаете советы дачникам и автомобилистам + телевизионные программы.

УДАЧИ, РЕБЯТА!!!!!!!!!!!!!!!!

Вот такое письмо. Редакция, как всегда, оказалась выше дрязг и ссор, обычных в богемной псевдохудожественной среде. Позволим себе только одно замечание, раскрывающее моральный облик фотографа, 500 работ которого мы, преодолевая брезгливость, печатали все эти годы. Вот фото 14-летней давности. На первый взгляд – светлый безоблачный сюжет. Но при сильном увеличении видно, что на заднем фоне в море тонет человек. Фотограф один видит это, но не бросается на помощь, а хладнокровно выстраивает кадр. А на стр.14 этого номера – снимок этого года. Вглядитесь внимательно. То-то же.

Восемь Поездокъ в лагерь

Жила-была

Жила-была Маня и родители, и собачка. Впрочем, речь пойдёт совсем не о ней, собачке, просто Маня её очень любила.

Вот как-то раз родители решили отправить доцю в " БЕРЁЗКУ ".

Маня раньше .... ! не разлучалась с родителями. Несмотря ни на что, она их сильно любила. Но они не оставили ей выбора - путёвка была уже оплачена и новая пара сандалий тем более. К тому же мама пообещала приезжать по вторникам, а папа - по субботам.

Выпуская вонючие клубы дыма, колонна грязных автобусов,

Остановилась перед закрытыми воротами. Было душно. Среди шишек и иголок, под сосновыми ветками перекосилась табличка с названием " БЕРЁЗКА ". Через полчаса поднялся шлагбаум и... заглох мотор. На улицу не выпускали. Прошло ещё минут сорок, и, перед самым началом паники, дети тронулись. За спиной скрипнули ворота, и кто-то сказал: "смотрите, белочка". Манино сердечко забилось чаще, предчувствуя беду. Пионеры, затаив дыхание, облепили окна: ...белочки не было.

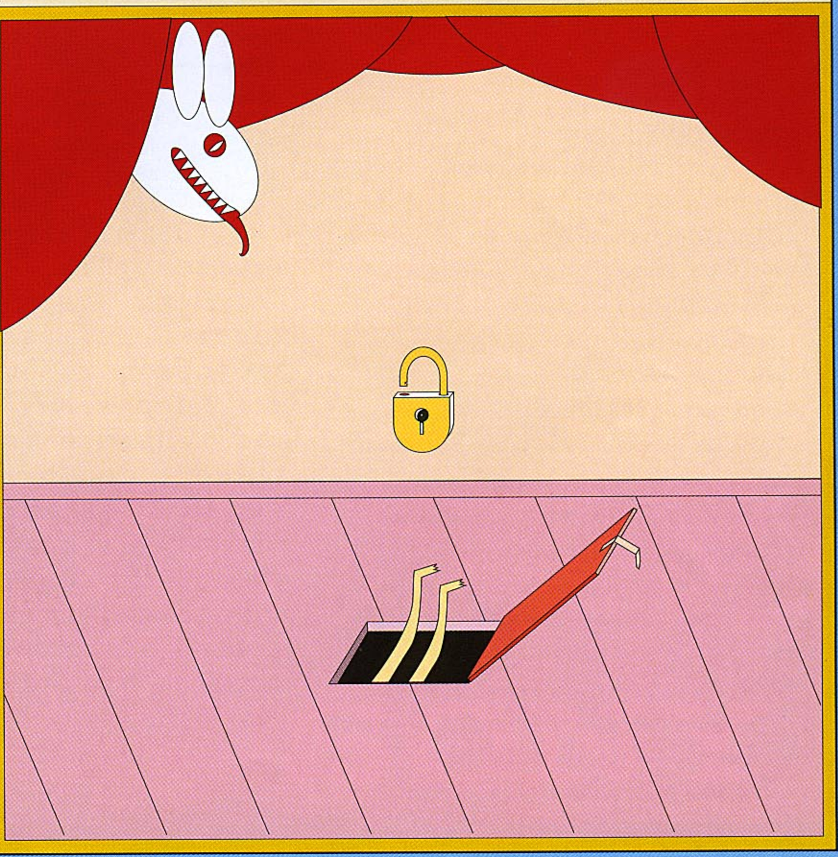
Маня вспомнила маму, папу и телевизор. К горлу подкатил огромный ком, и она еле сдерживала слёзы: лагерь был ужасным. Двадцать дней в "БЕРЁЗКЕ" показались ей вечностью.

"Выходить по одн... ТВОЮ МАТЬ!" - Вера Петровна не заметила, как закончился автобус, и кувыркнулась. Но тут же вскочила.

"Прив••, МаМа и папа!!! **Лагерь неплохой, балкон большой и уже с верёвкой...**"

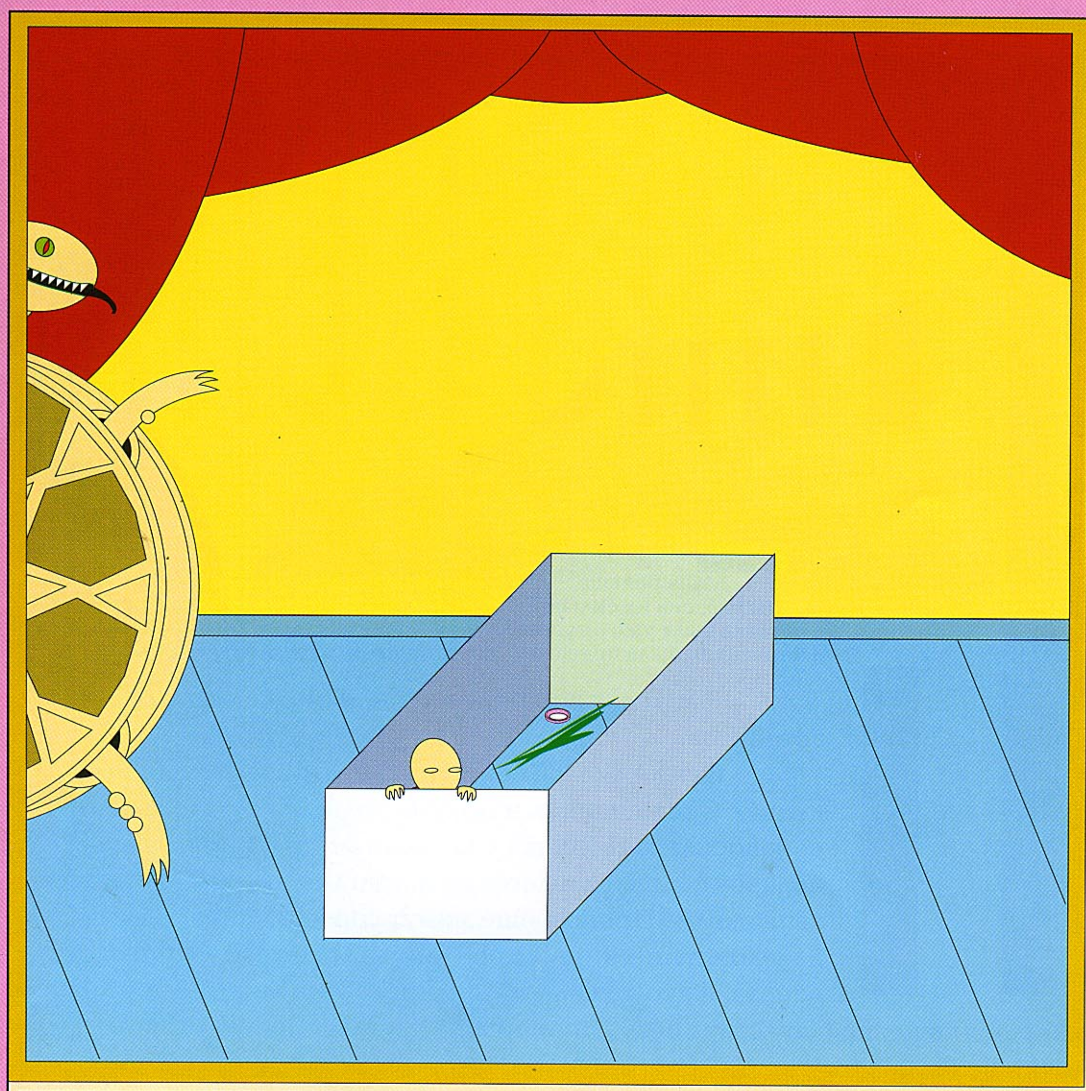
С трёх сторон "БЕРЁЗКУ" окружала речонка с неопознанными плавающими объектами, а с оставшейся стороны возвышался дремучий лес, откуда по ночам доносилось... ничего не доносилось. Забор был высокий. Но между волейбольной площадкой и первым корпусом забора не было вообще.

"Мама! Заберите Меня!! **Привези мне ГОРОХ, клубнику и черешню. Короче, забери рано. Я тут плачу. Может, мне и понравится тут, но, всё равно, забери! меня! не то я в изоляторе буду лежать. А папа велосипед делает? Сегодня мы купались, а после полдника, наверное, пойдём в душ. Мама, приедь кО мне. Я тебя умОляю и прошу. Мама, у** *наших ворот вот так* **и синим закрашенО:**

Наташа Бабенко

<antally@mail.ru>

Мама не приехала.

"**Здравствуй**, Мама!

Моя мечта, **если ты меня заберёшь от СЮДА. Я здесь** не успеваю **трусы стирать. За шесть дней я сходила в туалет покакать"""** два раза. Я хожу на мягкую игрушку. Пошила цыплёнка, шью мышку. Тут большие волны. У меня была температура, потому что я перегрелась на **СОЛНЦЕ**. Я сегодня постирала плавки. Всё попрятали в камеру хранения на сегодня, потому что директор проверял палаты сегодня. Я купила 1 кг абрикос и жвачку на 35 руб. Абрикосы мы съели с Витой и сушили косточки, а их выкинули. ???

Наша вожатая - двоюродная сестра Виты, *если я не говорила*. Сегодня будет брейн-ринг вечером. У нас был дождь. 20-го будет день именинника, а 26-го - отъезд. У меня двое непостиранных трусов. Я их уже постирала. Мы ходили на севаш. **Я** загорела и хочу домОй".

Мама оказалась крепким орешком, она собрала всю свою волю в кулак и снова не приехала. Но прислала письмо. Горячие слёзы ребёнка омыли это долгожданное послание из родного края. Письмо было перечитано девяносто девять раз и выучено напамять. До конца смены оно радовало её глаз в минуты отчаяния.

Мамин удавшийся план внезапно нарушил папа. Он тоже отправил письмо.

"Наташенька, здравствуй!

Пиши чаще! У нас всё хорошо. Набирайся сил и здоровья, хорошо кушай.

Неприятная новость: у нас в Днепре нашли микробы холеры, сообщили в газете, закрыли все пляжи. У вас тоже будет об этом известно. Так ты будь осторожна, грязными руками ничего не ешь. Мой руки мылом и будь аккуратной.

Пиши

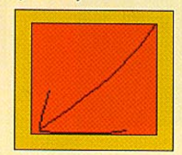
Цём-цём

Папочка."

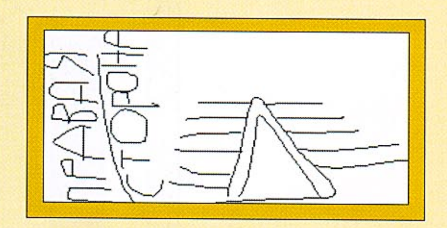
Минуты отчаяния сменились часами беспричинного беспокойства. Сначала закололо в боку, потом стал дёргаться левый глаз. Плавки больше не пригодились.

"Мама!**!!** Приезжай!

Например, ты получила письмо в среду и приезжай в четвер**г. Адрес: постарайся зайти на маленькую поляну** зелёную, **там** качели. Оттуда посмотри в такую сторОну!!!:

ТАМ **кирпичный дом** двух**этажный. Заходи в тот** DOM **на второй этаж. ВОт лестница:**

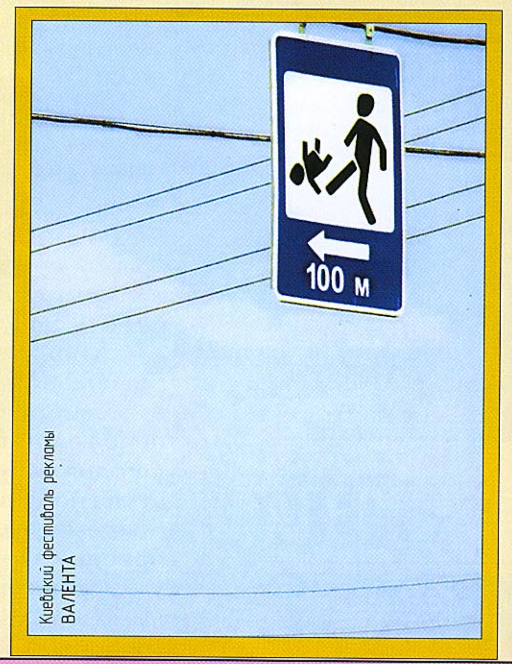
Самая *последняя* **палата. Я тут плачу и ХОЧУ** домОЙ. **Умоляю в** 1оо **раз, забери меня!!!**""""

Дочитывая письмо, мама уже собирала чемоданы.

Наконец-то, **П**осле долгих страданий. Маня была вознаграждена. Она прилипла к маминой ноге и до дома не отпускала её. Правда, время от времени исчезала в сумке с черешней.

По приезду родители решили больше не отправлять Манечку в лагерь, но потом забыли... и отправили... ещё семь раз.

HAPPY END

владимир золин,<www.zolin.us>;ICQ#34368687
SONY
sweet dreams...

OZ

фото:варвара олефиренко,<varvarart@rambler.ru>

фото:варвара олефиренко,<varvarart@rambler.ru>

iNSiDE

внутри этого номера:
«0.25»: скудные радости Московского кинофестиваля
Эвропатология: продажная девка психиатрии
«Ретротелки.ру»: невинные проказы ваших предков
Alt.Gonzo: про мальчиков, девочек, их писи и хлобализм
«Dogville»: собачий ... Ларс фон Триер
20 рассказов ленивого автора: недописанные шедевры
Паровоз «Желание»: инвалиды Любви
Питер Гринуэй: человек из чемодана
Водка Vs Трава: исповедь счастливого алкоголика
8 поездок в лагерь: слезинка ребеночка
Иннокентий Марпл: две «мертвые души» в одном
«4-й Блок»: шершавым языком глянцевого плаката. И всеми другими местами
Надеемся, до осени

фото:на!!!

Добрий человек! Это очень обидно, когда Ты не имел подружить с "Липкий глаз". Этот продукт долго и бережно был сочинён для Твоего здоровья и счастливой продолжительной жизни. "Липкий глаз" специально приучен творить чудеса с Тобой и Твоими близкими. Лучше эффективен в грусти, одиночестве, в случае, когда совсем нет близкий. Наложи "Липкий глаз" (см. рис.) на любой мёртвый предмет. Тогда Ты можешь смотреть на предмет, а предмет смотреть на Тебя. Предмет уже не мёртвый! Используй-ка везде!

Инструкция по применению Наш продукт, такой как "Липкий глаз" простой и элементарный в использовании.

1.Вцепись краем ногтя в рисунок глаза и спокойно сними держательный слой.

2.Освобождённый глаз (2 шт.) поднеси к тому месту, где глаз не хватает, как ты думаешь.

3.Добавь глаз к пустующему месту и нежно расправь это.

4.Внимательно смотри на свою работу.

5. Говори с добытым существом.

Наш продукт не делает телесного привыкания. Он тестирован компанией Furo на японских добрых людях и показал лучшие достоинства. Улучшит Твои телепатические способности. Улучшит мир.

Не имеет побочного действия, кроме случая "кук-сю" – в переводе это "когда нет ума, так и глаза что отверстия в стене".

ЛИПКИЙ ГЛАЗ

текст: анечка мальчик

don't
make
the
nature cry